Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 5—7 веч.

Телефоны:
Телефонограммы 5-72-95
Секретаря редакции 4-01-92.
Ночной редакции 4-53-54
и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 39.

Подписная плата на июль и август:
На июль в Москве и в провинции 180 руб., на август—250 р., на 2 месяца — июль и август 400 р. Перемена адреса 10 р.
Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата за границу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и т. др. стран—3 р. золотом.
Тел. к-ры: 3-58-15, 3-09-73.
ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели 140 р. для постоянных об'явителей—12 и своих указанной таксировки начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 147. Среда 5 июля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 147.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

В ГЕРМАНИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ ПРОДОЛЖАЮТ ДОБИВАТЬСЯ ЕДИНОГО ФРОНТА С БУРЖУАЗИЕЙ.

В СОЕД. ШТАТАХ НАЧАЛАСЬ ЗАБАСТОВКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

В ИРЛАНДИИ ВОССТАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

23-Й ДЕНЬ ПРОЦЕССА ПРАВЫХ ЭСЕРОВ. ЛИХАЧ ДАЕТ ПОКАЗАНИЯ О ДЕССАНТЕ СОЮЗНИКОВ НА СЕВЕРЕ.

Против ростовщиков.

Декретом 3 июля об'является недействительным ряд сделок ростовщического характера, которыми кулаки грабили голодающих и маломощных крестьян. Декрет имеет огромное значение. Партия должна возможно шире популяризировать его в деревне и в Красной армии.

3 июля В. Ц. И. К. издал декрет, имеющий крайне важное значение для деревенской бедноты и для крестьян голодающих местностей.

Дело в том, что в деревне стало сильно распространяться ростовщичество в самой омерзительной его форме, когда голодающая деревенская беднота, чтобы как-нибудь вылезти из петли голода, лезла в петлю поистине кабальных сделок. От ростовщиков крестьянин-бедняк или голодающий «хозяин»-земледелец получает «помощь». За эту «помощь» он уплачивает, запродавая урожай или давая определенную долю будущего урожая, или продавая хлеб на корню —все это в таком виде, что ростовщику достается поистине львиная доля полученного продукта. Эта гнуснейшая экспроприация бедноты со стороны российского ростовщичества, грабеж, который непосредственно направлен против голодных, должен был быть прекращен путем законодательного вмешательства органов рабоче-крестьянской власти.

Таким вмешательством и является декрет от 3 июля.

Этим декретом целый ряд сделок—посуществу своему сделок кабального, ростовщического характера — **об'является недействительным**, при чем «заимодавцы» (т.-е., по-просту, ростовщики) подлежат **уголовной ответственности** в случае нарушения декрета.

Недействительными об'являются:

а) «сделки, по коим должник в погашение займа обязуется предоставить заимодавцу не точно определенное в сделке количество хлеба или сумму денег, а урожай с определенного участка земли, если полученная ссуда ниже определенной подесятинной ставки, устанавливаемой обл. и губисполкомом;

б) сделки, по коим выданные ссуды погашаются хлебом, стоимость которого в переводе на золото по курсу Государственного банка превышает более, чем на 50 процентов стоимость выданной ссуды в момент заключения сделки в переводе на золото, а для ссуд, выданных государственными, кооперативными и другими общественными организациями — более, чем на 25 процентов.

Примечание: Указанные в настоящей статье сделки недействительны, в какую бы форму они облечены ни были (ссуды, запродажа урожая, хлеба на корню и т. п.)».

Этот декрет имеет большое и принципиальное, и практическое значение. В условиях теперешнего развития сельского хозяйства неизбежен рост и буржуазно-капиталистических отношений. Эти буржуазно-капиталистические отношения имеют своей примитивнейшей формой деревенское ростовщичество, когда «накопление капитала» принимает форму накопления ростовщического капитала. Но, с другой стороны, мы имеем диктатуру пролетариата, которая тоже представляет собою определенный «фактор развития». Срезывая головку ростовщического капитала, помогая деревенской бедноте и маломощному крестьянству, Советская власть тем самым толкает все развитие на другие рельсы. Конечно, многое и очень многое будет зависеть от степени сознательности, сплоченности, инициативности маломощных крестьянских масс. Декрет требует полного и широкого осведомления населения об этом важнейшем мероприятии пролетарского правительства. Наша партия должна сделать все возможное для популяризации декрета, в особенности должны иметь это в виду товарищи, работающие непосредственно **в деревне**, а также и **в Красной армии**. Злостные противники Советской власти утверждают, что мы возвращаемся ко всему старому. Пусть и старые, и новые ростовщики познают все же «некоторую разницу» между буржуазно-эсеровскими «правительствами» и твердой рукой диктатуры рабочего класса.

Важнейшая задача.

(К с'езду уполномоченных потребкооперации).

Организационная работа в кооперации полностью отсутствует, чем и об'ясняется полная оторванность организаций от масс. Организационные задачи в смысле втягивания в кооперацию и развития самодеятельности широких масс должны быть поставлены на первое место в кооперативном строительстве.

Старая кооперация тоже не могла похвастать большим развитием организационной работы, но для нея это было естественно, большой надобности в этом и не было. Задачи, которые ставила себе старая кооперация и методы ее работы в достаточной мере известны.

Кооперативные идеологи хотя и разводили теории насчет того, что лишь через кооперацию прямой путь к социализму, но на деле они этого социализма, как огня, боялись и меньше всего с ним считались в своей практической работе, а если и считались, то разве лишь в том смысле, чтоб при помощи кооперации **сделать социалистическую прививку**, вызвать социалистический иммунитет, т.-е. невосприимчивость к заболеванию такого сорта (длинные волосы, благообразный «социалистический» вид и громкие разговоры о социализме много способствовали этому делу). Во всяком случае, непосредственных задач втягивания в кооперацию всей массы трудящихся и, особенно, рабочей массы, превращения кооперации в массовую организацию, охватывающую все трудовое население— таких задач старая кооперация себе не ставила. У нея был свой круг, свой элемент платежеспособного и «активного» городского мещанства и деревенского кулачества, которые ее интересовали и те или иные нужды которых она и старалась обслужить. Вся масса трудового населения, весь об'ем его главнейших основных нужд, действительное завоевание рынка и устранение частного торговца—такие вопросы практически перед старой кооперацией не стояли, хотя обо всем этом иногда, в торжественных случаях, и упоминалось.

Тем не менее, справедливость требует отметить, что «неторговой» деятельности, вопросам организации своего потребителя старая кооперация уделяла значительное внимание, и эта работа у нее занимала, относительно, видное место.

Для пролетарского государства кооперация совершенно не то, чем она является при буржуазном строе. Для пролетарского государства кооперация не утопическое, а действительное средство переустройства общества; могущественное орудие переходного периода; самая естественная и, даже, единственно возможная связь между государственной социализированной промышленностью и распыленной массой. Здесь вопросы устранения посредника, завоевания рынка, охвата, по крайней мере, главнейших нужд трудовых масс стоят не в порядке превращения капиталистического общества в социалистическое при помощи одной лишь мелкобуржуазной кооперации, т.-е. не как вопросы отдаленнейшей мечты, которые в непосредственной практической работе не имеют никакого значения и не играют никакой роли. Здесь они являются вопросами сегодняшнего дня, на которые кооперация должна держать прямой и непосредственный курс. Это не означает, что они могут завтра же быть разрешены. Но направление, в котором наша кооперация должна повести свою работу—именно такое. И поэтому у нас она должна об'единять не отдельные случайные группы, а должна поглотить всю массу потребителей (поскольку речь идет о потребительской кооперации), стать широкой массовой организацией.

Лишь построенный на фундаменте организованных масс кооперативный аппарат, лишь тесно связанная с этими массами кооперативная работа могут создать тот вид кооперации, который нужен и который естественен для пролетарского государства.

К сожалению, это мало кем сознается, и брошенные в свое время (когда кооперация была «ударной») в кооперацию лучшие работники, подчас очень даже хорошие партийцы-организаторы так увлеклись «боевой», т.-е. торговой кооперативной работой, что, во многих случаях, даже не задумываются над необходимостью какой-то иной, кроме торговой, работы. Их совершенно не занимает вопрос, на чем держится кооперация и где ее фундамент?

Они его склонны видеть и видят исключительно в тех бенефициях, которые получает или может получить кооперация, то с той, то с другой стороны и, главным образом, в своих торговых операциях. До основного ядра, основной клеточки кооперативного организма, до потребителя, ни со стороны его обслуживания, ни *со стороны его использования подавляющему большинству руководящих кооперативных организаций и работников никакого дела нет.*

Кто из работающих в кооперации не знает, каким было положение и какой была работа в течение минувшего года кооперативных неторговых органов и главного из них—организационно-инструкторского аппарата?

В лучшем случае «на места» изредка посылались инструктора, которые, когда их встречали терпимо, пороются в книгах и дадут два-три совета.

Но организационной задачи во всем ее масштабе, задачи **организации потребителя, развития его самодеятельности и активности, втягивания** его в работу, **кооперативного** его воспитания—этих задач орготделы себе не ставили, ибо и им их никто не ставил. Все заняты боевой торговой работой.

В результате—*то повисание в воздухе*, та оторванность от масс и те уродливые вырождения многих кооперативных организаций, которые всем в достаточной степени известны.

Ясно, что это не то направление, в котором должна развиваться кооперация в пролетарском государстве, да и развиваться-то при таких условиях она может очень лишь слабо. Под нее, первым делом, должен быть подведен **фундамент**. А таким фундаментом является только **организованный и самодеятельный потребитель**. Только в нем кооперация может черпать свои материальные и руководящие силы.

Организационные органы должны быть выведены из кооперативных задворков и поставлены вряд со всеми прочими *«боевыми» отделами*. Организационные задачи в самом широком смысле этого слова, в смысле **организации и втягивания** в кооперативную жизнь **широких** кооперативных масс должны быть поставлены во весь их рост. Этой работе должно быть отдано то внимание, которого она требует и, при том, не только от загнанных часто чуть ли не в «подполье» орготделов, но и от самых возглавляющих органов, а также и от партийных и профессиональных организаций.

В течении последнего времени, и именно сейчас, к происходящему с'езду уполномоченных потребкооперации, положение организационного вопроса на местах резко ухудшилось. По последним сведениям многие губсоюзы вовсе ликвидировали свои организационные отделы, а в других они сведены почти-что ни к чему. Многие даже стали опираться на истину, что хорошая торговая работа, хороший продукт—лучший организатор. Это бесспорная истина. Только надо думать, что в кооперации, особенно нашей, этой хорошей торговой работы и хорошего продукта никогда не будет без хорошо организованной и связанной с прочими видами пролетарских организаций; массы потребителей, случайные средства и случайные работники этого дать не могут. А не случайное может дать лишь организация.

Об этом, наверно, и напомнит с'езд уполномоченных. **А. ЛЬВОВ.**

Социальное страхование и охрана труда.

Социальное страхование и охрана труда находятся в тесной связи. Они вместе создают условия радостного и продуктивного труда. Необходима совместная работа органов социального страхования и охрана труда.

Охрана труда—это создание таких условий труда рабочего, при которых его здоровье и жизнь наименее страдали бы в процессе производства, подвергались бы наименьшей опасности. Охрана труда проводится в жизнь посредством особого рабочего законодательства, устанавливающего наибольшую продолжительность работы в зависимости от условий производства, а также возраста и пола рабочего, нормирующего условия труда и т. д. Законы об охране труда устанавливают определенные санитарные и гигиенические правила (поддержание чистоты, вентиляция, канализация и пр.), устанавливают технические правила о прикрытии опасных частей машин, правила об особой прозодежде и т. д.

Охрана труда занимается предупреждением заболеваний и несчастных случаев. Социальное страхование обеспечивает и лечит заболевших и потерпевших от несчастных случаев. Социальное страхование является как бы дополнением и продолжением охраны труда.

Социальное страхование, кроме того, часто проникает в область охраны труда. Страховая касса, исходя из чисто материальных и финансовых соображений, должна сама заботиться о предупреждении заболеваний и несчастных случаев. Лучшее лечение,—это предупреждение болезни. Чем лучше будут условия труда, тем меньше будет заболеваний, тем меньше придется тратить средств на выдачу пособий по случаю болезни.

Сильным средством социального страхования в отношении улучшения охраны труда являются тарифы взимания страховых взносов. Чем лучше санитарное, гигиеническое и техническое состояние предприятия, тем меньший проц. заработной платы оно вносит в страховую кассу. При ухудшении указанных условий, страховые органы имеют право перевести предприятие в класс более высокой опасности и тем ударить предприятие по карману.

Социальное страхование содействует лучшей охране труда и другими путями. Застрахованный рабочий знает, что в случае болезни он не лишается заработка, а получает его из страховой кассы. Поэтому, если он чувствует недомогание, он идет немедленно к врачу и излечивается сравнительно быстро. Если же он не «застрахован», он из боязни потери заработка долго перемогается, работает больной, пока не свалится с ног. Тогда болезнь принимает более затяжной и опасный характер.

То же мы имеем и в отношении страхования материнства. Какие бы суровые законы о запрещении работы за 8 недель до и 8 недель после родов ни издавать, работница, не чувствующая себя достаточно обеспеченной, не бросит работы во время и принесет вред не только себе, но и своему ребенку. Таким образом, страхование материнства является вместе с тем охраной здоровья работниц и будущего рабочего поколения.

Нельзя также забывать и благотворного психологического воздействия социального страхования. Рабочий, зная, что он и его товарищи обеспечены на черный день, не будут работать в подавленном состоянии, которое очень часто может привести его и к несчастному случаю и к чрезмерной утомляемости.

Таким образом, социальное страхование и охрана труда дополняют друг друга. Они вместе служат великой цели созданию условий наиболее счастливого, радостного и продуктивного труда рабочих.

Поэтому необходима самая тесная совместная работа органов социального страхования с органами охраны труда, с рабочей, санитарной и технической инспекцией. **Б. СОЛОВЬЕВ.**

Новые пути в добывающей текстильной промышленности.

Организация правильных форм добычи текстильного сырья имеет для России особое государственное значение. Поэтому почин Орловского губтекстиля, открывшего 18 июня первый завод первичной обработки конопли, следует рассматривать, как государственное мероприятие, и оказать открытому заводу всемерную поддержку.

День 18 июня 1922 года в орловской текстильной промышленности был праздничным днем. В селе Городище (30 верст от Орла) был открыт новый первый завод первичной обработки конопли. Это событие *является новостью* не только в местной жизни, но и на всем текстильном фронте. Добывающая промышленность пенькового и льняного волокна во все время, тысячелетия тому назад, с момента появления этих растений,—находилась в руках сельского хозяйства, в руках крестьян. Крестьянское хозяйство не только занималось полевыми работами по выращиванию конопли и льна, но должно было вести и все технические операции по выделению из стеблей волокна (операции мочки, мятья и очистки волокна). При крайней бедности оборудования, отсутствии надлежащей обстановки, недостатке знания тех требований, которые пред'являются к волокну фабричной переработкой, лен и пенька поступали на рынок весьма разнообразных качеств, *не поддающимися стандартизации, в общем*, сильно пониженного качества, с малым количественным выходом, при полной бесполезной утрате всех крупных по масштабу отбросов (короткое волокно, костра). Крестьянское хозяйство, искони занимаясь льном и пенькой, вкладывало здесь колоссальное количество ручного труда, труда весьма тяжелого, и при том в страшно негигиенической обстановке; русским крестьянским волокном питалась не только русская текстильная промышленность, но и западно-европейская; лен и пенька служили предметом вывоза заграницу, составляли здесь одну из первых статей нашего государственного дохода. В то же самое время крестьянское хозяйство за свой товар смешанного разнохарактерного качества, полуиспорченного, а иногда и совсем почти испорченного от обработки, не могло получить надлежащей оплаты, принуждено было расценивать его очень низко, часто не получая даже самой скромной оплаты за свой каторжный труд. Ненормальность такой постановки дела давно была понята, и предлагались разные меры к улучшению, но практически все эти предложения оставались лишь на бумаге. За последние годы, как в России, так и за границей научно-техническая мысль обратила особенное внимание на этот вопрос, и в результате опытных исследований предложила целую систему обработки. Эта система все операции по добыванию волокна ставит в строго технические условия, вносит механизацию в обработку, имеет промышленный характер.

Орловский губтекстиль, потом пеньковый трест, весьма живо заинтересовались предлагаемой системой обработки. Учитывая крупное значение пенькового дела для Орловской губернии, губтекстиль и трест при страшно тяжелых условиях выстроили и оборудовали в селе Городище завод первичной обработки конопли. Этот завод небольшого размера; на него *поступает в качестве сырья крестьянская* конопляная солома, и здесь прежде всего подвергается биологической обработке—мочке. Процесс мочки производится в больших бетонных ямах при температуре там воды 30—35° Ц. Процесс мочки в теплой воде оканчивается сравнительно с крестьянской мочкой очень быстро, 3—4 дня вместо 3—4, даже 6 недель в наших речках, копанях. За процессом очень легко наблюдать, контролировать, направлять его в желаемую сторону, что совершенно является недоступным в крестьянском хозяйстве. Стебли после мочки проходят через особый станок-пресс, где удаляется механически вода, вымоченная солома освобождается от излишней влажности, чем значительно облегчается процесс сушки. Операция сушки происходит в паровой камере, стебли проходят здесь на особых железных тележках. После сушки стебли проходят через приводную шестипарвальную мялку; производительность последней нужно считать около 30 пудов волокна за 8-часовой рабочий день; на ручной мялке в *день можно приготовить только 1—1½* пуда волокна. Древесинная часть стебля, костра, настолько изламывается рифлеными валиками, что простым отряхиванием и оправкой горстей, волокно представляется чистым и даже не нуждается в дальнейшей очистке, хотя на заводе установлены и трепальные машины. Установлены и гребни для чесания волокна. Тепловую и механическую энергию завод получает от установленного там локомобиля.

На вновь устроенном заводе весьма гладко идет процесс мочки, скоро и хорошо выделяется волокно на мялке. Первые пробные образцы волокна, полученные на заводе, признаны при ближайшем рассмотрении и оценке специалистов, очень высокого качества, далеко превосходят обычную крестьянскую пеньку.

На открытии завода присутствовали представители орловских правительственных, *профессиональных, рабочих и кооперативных организаций*, специалисты и другие лица. Нужно отметить весьма крупную роль нового начинания орловского губтекстиля и пенькового треста; нужно считать, что организацией этого завода положен первый камень создания, весьма крупного, мощного здания по переходу от ручного кустарного промысла к промышленной технической постановке добычи текстильного сырья.

Мы переживаем голод сырья, промышленность ожидают здесь кризисы. Русское льноводство и коноплеводство возродятся до прежних размеров и количественно расцветут не в старых формах. Старые формы, при новой социальной экономической жизни республики, при полной переоценке ценностей, погибли и не вернутся назад. Текстильная сырьевая промышленность должна искать новых форм, они найдены и в качестве живого примера, *первого образца*, осуществлены теперь на практике. Жизнь этого первого завода, со всеми его совершенствами и недостатками, будет записана в текстильную летопись; он сослужит роль проповедника новых форм и приемов работы, породит сотни, тысячи подобных себе заводов, чем дальше, тем больше совершенствуясь в своем оборудовании. Правильность высказанного взгляда, весьма убедительно доказывается практикой Запада. *Германия, например, за последние 5 лет*, почти не имея у себя до этого времени ни значительного коноплеводства, ни значительного *льноводства, почти ни одного завода* первичной обработки, значительно расширила у себя культуру льна и построила около 200 новых заводов,—заводов типа вновь открытого у нас в Орловской губернии. Германия идет по этому пути дальше, организовала у себя научную опытную станцию, сделала ряд весьма интересных крупных изобретений и усовершенствований, организовала специальное машиностроение. Таким образом, проблема правильной добычи волокна, тысячелетие топтавшаяся на одном месте, теперь разрешена, разрешен и вопрос о рентабельности этого нового дела,—его экономическая сторона.

Для России, как страны по преимуществу сырья, снабжавшей льном и пенькой западно-европейскую промышленность, организация правильных форм добычи текстильного сырья имеет особое государственное значение.

Есть еще крупный момент в этом новом деле. Заводы первичной обработки льна и конопли будут строиться на местах крупного разведения конопли и льна, на местах массового сбора соломы. Последняя не может выдержать дорогого транспорта, и заводы будут размещаться по деревням, обслуживая район, примерно, одной волости. Это обстоятельство, кроме того, простота механического оборудования, придадут заводам тип сельскохозяйственных заводов. Сельскохозяйственный завод, располагающий паровой и механической энергией, техническим персоналом, естественно будет привлекать к циклу своих работ и обработку других продуктов сельского хозяйства: зерна—мельничное дело, семян—конопли, льна—маслобойное дело и другие. Таким образом, естественно предположить, что такой завод может обслуживать ряд производств, *может явиться в деревне тем техническим* очагом, который даст правильную основу не только в переработке, но и в самой постановке всего сельского хозяйства на рациональных основах. Заводы первичной обработки могут быть теми организационными ячейками, которые могут на себя взять роль распространения различных технических усовершенствований в практике сельского хозяйства, помогут осуществлению электрификации нашей страны.

Почин орловского губтекстиля и пенькового треста в организации завода нельзя рассматривать с узкой точки зрения, как постройку завода, снабжающего волокном шпагатные фабрики треста, нельзя даже рассматривать только с точки зрения первого примера новой системы обработки: на этот первый шаг нужно смотреть, как на государственное мероприятие, которое в своем развитии даст новый тип добычи текстильного сырья и переработки других продуктов нашего сельского хозяйства, должно оказать крупное влияние на всю постановку сельского хозяйства, а отсюда и на все благосостояние нашего многомиллионного крестьянства.

Поэтому необходимо, чтобы этим почином заинтересовались не только представители местной власти, но и центральная власть оказала бы этому делу ту поддержку, которая соответствует намеченному его значению.

Необходимо отметить крайнюю энергию организаторов завода: председателя пенькотреста Н. Я. Каца, строителя завода А. Н. Сивцова и члена правления М. С. Когана.

И. РЯБОВ.

Из поездки по Северному Кавказу.

Впечатления по пути в Ростов: состояние железных дорог, вестники голода, поля и посевы. Саранчевая кампания на Сев. Кавказе вообще и в Дагестане в частности. Другие дагестанские впечатления: расширение площади посевов, виноделие и наша финансовая политика, превосходная работа по орошению.

I.

Наши областные конференции, созывавшиеся в Москве, Петербурге, Ростове, Самаре, Екатеринбурге, Ново-Николаевске, закончились. Прежде, чем подвести итог всей кампании конференций вообще, поделимся с т.т. читателями впечатлениями о нашей поездке на Сев. Кавказ и от первой по сроку конференции губерний, областей и республик Сев. Кавказа, происходившей в Ростове.

Наша небольшая экспедиция выехала *в направлении на Ростов 3 июня с расчетом* об'ехать хотя бы несколько губерний края еще до открытия конференции, каковое было назначено на 15 июня. Прибыв (с большой аккуратностью) вечером, 5 июня в Ростов, мы в ту же ночь двинулись дальше по Владикавказской дороге, к Каспийскому морю, в Петровск-порт (ныне Махач-Кала—столица Дагестанской республики).

Отмечу несколько основных впечатлений, полученных нами еще по пути в Ростов.

Первое. Железные дороги наши по размеренности своей работы вполне вошли в мирное русло. Поезда приходят и уходят во время; нет прежней вакханалии с безбилетными пассажирами, едущими на крышах, под лавками вагонов, на тормазах и буферах (все это еще есть, но сократилось в огромной пропорции); на станциях заводят порядок, метут и чистят пути, станционные здания и т. д.

Второе. В то же время упадок железнодорожного оборудования бросается в глаза. Даже «международные» и «протекционные» вагоны обшарпаны до нельзя и чем-нибудь да «болеют»; в обычных пассажирских вагонах стекол нет, они заменены досками с маленьким *квадратиком стекла по середине*, иногда и без него; подавляющее большинство товарных вагонов поражены теми или иными «болестями» в формах, гораздо более тяжелых, чем пассажирские; груды вагонной рухляди бросаются в глаза на каждой станции; в массе мест вдоль путей валяются скелеты вагонов, лишенные деревянной *плоти, или даже* одни только колеса—остатки крушений, следы гражданской войны; на больших протяжениях (по юго-восточным дорогам) пути густо зарастают травой; из-под травы виднеются ясно гнилые шпалы и т. д., и пр. Огромный вопрос, серьезнейший кризис встает здесь перед нами.

Третье. *Голод выполз и на линию железной дороги*, и притом в местах, по расписанию для него не показанных, в губерниях, «голодающими не об'явленных». Нищих ребятишек на станциях массы. Чуть остановится поезд, и, словно жужжание комаров, начинается гнусавое пение: «дяденька, дядя, дай хлебца, дай копеечку» (копеечка, очевидно, разумеется «в дензнаках 1922 года»). Среди нищих просто, с полной ясностью можно сразу отличить по лицу и фигуре **голодающих**; появление таких лиц и фигур на том или ином участке пути есть очевидный показатель того, что голод близко. Эти лица и фигуры ужасны: точно из гроба вставшие трупы, которые еще не успели разложиться, но уже поражены тлением, на которых еще осталась кожа, но уже видно, что *скоро останутся* только череп и кости. Хуже всего, конечно, живые трупы детей. Нельзя останавливать работы помощи голодающим, нельзя сокращать ее: даже **после нового урожая** ее попрежнему надо держать на *первом* месте!

Четвертое. Этот «новый урожай»—на глаз видно—будет хороший урожай; но он все же будет малым урожаем, ибо также на глаз видно, сколько пустует земли. В Донской области особенно, подчас можно проехать десяток верст и не увидеть ни клочка засеянной земли. А на станции вам расскажут, что, вдобавок к тому, в огромном количестве развился суслик (о саранче здесь разговора нет). И если вы купите у румяной, здоровой торговки хлеба, на вас жадно смотрит масса глаз, а голодные ребятишки обступят вас со всех сторон. Они бегут и за поездом, просят хлеба.

Итак, почью, 5 июня, мы тронулись на Петровск, и вечером, 4 июня, были на месте. В'ехав в пределы Дагестана, мы невольно вспомнили лермонтовский «полдневный жар в долине Дагестана». Палящий жар успел к началу июня привести пастбища и луга Дагестана в такой вид, какой они у нас имеют в августе—сентябре месяце (да еще в засушливое лето). И надо при этом сказать, что нынешний год в Дагестане, как и на всем Северном Кавказе, не был засушливым.

Дождей было много, погода долго была прохладная, и отрождение саранчи (здесь залежей имелось до 30 тысяч десятин) благодаря этому задержалось, что помогло встретить саранчу во всеоружии. В Дагестан мы направлялись, как в один из крупнейших саранчевых *районов. Район этот, благодаря* сочетанию благоприятных условий весны и энергичной работы по борьбе с саранчей (работой этой лично занялся председатель дагестанского совнаркома т. Коркмазов), опасности не представляет. С'еденные саранчей еще в мае 80 десятин пшеницы и кукурузы, здесь, вероятно, останутся последними.

Забегая вперед, мы скажем, что такое же положение в общем наблюдается и по всему Сев. Кавказу. Поздняя весна несколько затормозила развитие саранчи и дала возможность подтянуть силы, приготовиться, исправила действие маленьких недостатков нашего финансового механизма.

Саранча по всему Сев. Кавказу, вероятно, будет успешно ликвидирована, за исключением отложений ее в плавнях рек (Кубани и Терека), куда невозможно пробраться ни пешком, ни на лодках, и где саранча имеет свое постоянное гнездилище. Чтобы вывести ее здесь, надо либо затопить надолго эти районы, либо *правильно их осушить. То и другое* требует крупных мелиоративных работ, нам пока непосильных.

Поэтому *целиком* саранчу нам в ближайшее время не вывести. На что надо обратить серьезнейшее внимание, это на осеннюю кампанию по выявлению и уничтожению саранчи, что устранит опасность на будущую весну.

В Петровске мы услышали от гостеприимных хозяев, прежде всего, рассказ о саранчевых делах. Далее нам сообщили об огромном расширении посевной площади, происшедшем в Дагестане весной 1922 года: эта площадь увеличилась против 1921 года почти в два раза и уже превысила площадь 1916 г. Крупная семенная ссуда была одним из двигателей этого расширения, другим двигателем был огромный хозяйственный под'ем среди дагестанского крестьянства.

Одновременно с тем нам жаловались на катастрофические *перспективы* дагестанского виноделия—не в результате природных или экономических причин, а *в результате нашей финансовой политики*. Забегая и здесь вперед, отметим, что по всему Сев. Кавказу несется вопль по поводу повышения акциза на виноградное вино. Испокомы всех винодельческих губерний и областей собираются обратиться во ВЦИК с петициями против разорительного нового акциза, который в несколько раз превышает себестоимость вина. Что касается Дагестана, то для него положение осложняется еще тем, что акциз не считается с различием в качестве вина. Простой чихирь облагается так же, как и превосходное столовое вино из подвалов Абрау-Дюрсо. В результате рядовое, середняцкое виноделие (таково виноделие Дагестана) будет зарезано *акцизом*. На *черноморском берегу* ожидают массового выкорчевывания виноградников и замены их посевами хлеба. *То же самое неизбежно в Дагестане*. Необходимо немедленно ликвидировать все эти крайности нашей финансовой НЭП'ы, подрубающей сук, на котором эти финансы сидят.

В Петровске мы ознакомились теоретически (а на другой день на месте проверили рассказ на практике) с интереснейшими работами по мелиорации, произведенными прошлой осенью и нынешней весной в Дагестане. С одной стороны, дагестанцы произвели на местные средства капитальный ремонт, а частью и переустройство целой системы (128 верст одних магистральных канав) уже существовавших оросительных каналов. В «долинах Дагестана» земледелие непосредственно зависит от наличия таких каналов. Расширение сети их означает *расширение площади посевов*. Разрушение каналов, прорыв их означает (как это уже и получилось в Терской губернии) *потерю* тысяч, десятков тысяч хлеба или виноградников.

Кроме ремонта и переустройства оросительных систем, дагестанцы занялись и созданием новых. Осенью прошлого года, за месяц до празднования Октябрьской революции, они взялись за проведение нового канала (названного «каналом Октябрьской революции») от ст. «Чир-Юрт», протяжением более 60 верст, по направлению к Петровску, параллельно линии железной дороги. Канал этот интересен тем, что при старом режиме он строился (и никак не мог быть достроен) в течение чуть ли не сорока лет.

Проехав вдоль этого канала на лошадях, мы видели на берегу его двадцатилетние деревья, посаженные прежними строителями, деревья, вдоль которых ныне бежит *вода*. Но раньше здесь было сухо, среди населения создалась крепкая традиция: по этому каналу вода никогда не пойдет. Каждый новый губернатор, не рассказам дагестанцев, брался за эту задачу и надеялся прославить свое имя пуском в ход заколдованного канала. И каждый губернатор терпел в этом деле крушение. Лишь при Советской власти, после исправления ряда ошибок, сделанных *прежними* строителями, и в итоге напряженной массовой работы местных крестьян, удалось пустить воду. Канал не доходит на полтора десятка верст до Петровска. Когда он дойдет до моря (а это дагестанцы надеются сделать уже нынешней осенью), тогда будет снабжен водою и город Петровск, из которого ныне ежедневно ходит два или три поезда цистерн за водой для паровозов в тот же Чир-Юрт.

Новый канал открывает новый земледельческий район. Дальнейшее продолжение его к Дербенту, осуществление всей намеченной в Дагестане схемы ирригации, превратит Дагестан в [illegible] сельскохозяйственный район. Впрочем, при поддержке озимыми семенами нынешней осенью дагестанцы обещают превратить свою республику в самоснабжающийся район уже на будущий год (до революции в Дагестан ежегодно ввозилось по нескольку миллионов пудов хлеба).

Как уже сказано, осведомившись о дагестанских делах по рассказам и бумагам, мы на другое же утро тронулись из Петровска на лошадях к станции «Чир-Юрт»—головному пункту «канала Октябрьской революции» и одновременно штабу по борьбе с саранчей. Каналы мы нашли в отличном состоянии. Борьбу с саранчей мы видели, например, в десятке верст от Чир-Юрта: борьбу способом химическим (опрыскивание травы ядовитым для саранчи веществом) и тут же неподалеку борьбу способом механическим (загоном пешей саранчи в канавы, где ее засыпают землей и сжигают при помощи огнемета).

В Чир-Юрте мы погрузились в вагон и тронулись обратно, держа путь в Пятигорск, нынешнюю столицу Терской губернии.

Н. ОСИНСКИЙ.

По белой прессе.

НЕБЕЗЫЗВЕСТНЫЙ ЕВРЕЙ.

Кто и о ком может так выразиться? Конечно, «Новое Время» об Л. Мартове. Разве кому-нибудь другому могла бы прийти в голову подобная аттестация?

Почтенная газета заинтересовалась юношескими воспоминаниями Мартова, в которых он рассказывает свои впечатления о погромах:

Из этих воспоминаний мы узнаем, что одесский полицеймейстер приходил на квартиру к родителям Мартова, предлагая им защиту на случай погрома; что последний произошел, но был ликвидирован казаками, что православная прислуга Мартовых, дабы спасти хозяйскую квартиру, «выставила на окнах батарею своих многочисленных икон».

«Новое Время» восприняло эти лирические излияния Мартова о добром дяде полицеймейстере по-своему и грозно вопрошает:

Власть в России в руках самих евреев. А еврейские погромы происходят в несравненно более широком масштабе, чем ранее. Почему же господин Мартов не питает в своей «пластической душе», «спасительной ненависти» к Советской власти, уничтожившей, кстати заметить, и тех предупредительных полицеймейстеров, которые сами предлагали услуги по спасению его семьи?..

Поди, растолкуй истинно-русским людям из «Нового Времени», что еврейские погромы организуются батьками Махно, энергичными Балаховичами и Антоновыми при посредстве добрых эсеров, встречающих сердобольную поддержку «небезызвестного еврея» Мартова. Не поймут.

БЕРЕГИТЕСЬ КРАСНОЙ АРМИИ!

Должны ли беречься ее белогвардейцы?

Нет, Красная армия должна внушать страх рабочим и социалистам, ибо это... армия буржуазии.

Так уверяет «Голос России». Доказать подобную истину даже и для него вещь хлопотливая. На помощь призван какой-то (выдуманный?) красный спец, разрабатывающий в длинной статье тезис о буржуазном характере Красной армии:

В этой армии буржуазия найдет себе сильнейшую опору, если Россия своевременно не сбросит с себя эту власть и если даст ей вместе с вооруженной силой ее вылиться во вполне определенные и законченные рамки. Москва из цитадели коммунизма превратится в цитадель капитализма. Демократии следует помнить об этом.

О демократии вообще как-нибудь в другой раз, а демократии эсеровской уж, конечно, хорошего от Красной армии ждать нечего.

БЕЗ ШЕФА МАЮТСЯ...

Вообще, мирные заботы отдыхающей Красной армии не дают покоя эмигрантской прессе.

«Руль» в статье одного из самых маститых своих сотрудников пытается подковырнуть даже такую, казалось бы, простую вещь, как красное шефство.

— Тут что-то неспроста,—подозрительно нюхает воздух эмигрантский сыщик.

Не лишено основания предположение, что путем шефств запасы, предназначающиеся для голодающих, могут быть весьма удобно и незаметно предоставляемы советскими учреждениями «усыновленным» и «прикрепленным» к ним воинским частям. Кто знает, какие комиссариаты выполняют обязанности «шефов»? Может быть, среди них, прямо или косвенно, находятся «помголы» и другие учреждения, призванные спасать от голодной смерти? Ведь вот Наркомздрав состоит шефом 103 стрелкового Серпуховского полка.

По-моему, тут просто говорит зависть. Для справедливости предлагаю назначить ГПУ шефом «Руля»...

ЗЕМГУСАРЫ.

На пресловутый «Пражский Земгор» уже только ленивый собак не вешает. Руководимые «желанием уничтожить всякие злобные инсинуации, всякие слухи, распускаемые вокруг работы демократических общественных организаций»,—земгусары созвали в Праге публичное заседание своего почтенного учреждения. В своей речи председатель Земгора Брушвит заявил, что:

заблуждаются те, кто думает, что скоро беженский вопрос будет разрешен реэвакуацией. Что касается русских в Чехо-Словакии, то среди них большую тревогу вызвал факт заключения торгового договора между правительством республики и большевиками. Тревога оказалась необоснованной...

Поверьте, граждане, тревога основательная. Нам отсюда виднее.

МАКСИМУМ САМОСОЗНАНИЯ.

Не вините меня в нетерпимости:
Если будем терпеть и молчать,
Станет маленьким «домом терпимости»
Зарубежная наша печать.

Откуда это?

Из «Руля», № 487, от 25 июня.

Мих. К.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Верхне-Силезское торжество.

(Письма из Германии).

Националистические торжества. Вожди профсоюзов в роли фашистов. С'езд заводских комитетов на стороне коммунистов. Верхняя Силезия—без Антанты и Пилсудского.

В Верхней Силезии недавно происходили трогательные сцены. С обеих сторон новой границы местности и провинции, занятые до сих пор антантовскими отрядами, переходят на лоно своих отечеств. В Крейцбурге, Глейвице, Бойтене и т. д. приветствуются вступающие германские войска и веют старые знамена германской монархии (знаменами республики не «успели» запастись). В Катовицах, Кролевской Гуте, Пщине и т. д. устраивают торжественный прием польским войскам, а здания разукрашивают красно-белыми знаменами Найяснейшей Речи Посполитой.

Под шумок и тут и там льется рабочая кровь. Боевые дружины соответственных националистов, бросив на время священную национальную борьбу, посвящают свои силы истреблению коммунистов.

Верхне-Силезский район пережил ужасные годы. Он имел несчастие сыграть роль классической опытной лаборатории для практического проведения «национального самоопределения» в капиталистических формах. Опыт этот таков, что, кажется, лозунг самоопределения и плебисцита станет с этих пор самой страшной угрозой в политическом словаре буржуазии.

Здесь, конечно, не место для изложения истории непрерывных национальных «восстаний» и столкновений, неофициально организованных германским и польским правительствами. Эти постоянные бои не только стоили верхне-силезскому пролетариату, подстрекаемому и истребляемому со всех сторон, громадных потерь и мучений: они, вдобавок, создали в Верхней Силезии многочисленные бандитские, черносотенные элементы, неспособные уже жить в мирной атмосфере.

Взамен притихшей острой национальной борьбы остается фашизм. В роли фашистов или, по крайней мере, покровителей фашизма оказались **вожаки профессиональных организаций.** У крупной и мелкой буржуазии в силезских рабочих районах для этого просто не хватает численных сил. И вот профессиональные вожаки принялись выручать буржуазию. Дело почти невозможное в других условиях, но в раскаленной атмосфере национальной грызни, господствующей в Силезии *под влиянием борьбы за «национальное самоопределение»*, оно стало явлением совершенно обычным. Вожди как немецких профессиональных союзов, так и польских национальных и соц.-патриотических профессиональных организаций здесь оказались специалистами по части национальной травли, вполне способными конкурировать с буржуазией.

Одни коммунисты стойко боролись против националистического угара. Но эта борьба не обошлась им даром. Целый ряд рабочих-коммунистов пал от рук польских и немецких боевиков. За последнее время погибли таким образом из польских товарищей Вильгельм **Сымболь** и *Людвик Валля.*

Особенный разгул национальной борьбы пережила Верхняя Силезия за последнее время, после того, как уже был подписан в Женеве договор об окончательном разделе Верхней Силезии. В каждой из двух частей края начали теперь прямо изгонять рабочих, принадлежащих к «враждебной» национальности. Притом на польской стороне изгоняли не одних немцев, а и коммунистов, об'являя их теми же немцами.

Характерно то, **что воспользовались** этой борьбой силезские капиталисты. Они предложили профессиональным союзам завести на заводах и шахтах «новый рабочий порядок», сильно ограничивающий автономию рабочих заводских комитетов и вообще урезывающий права рабочих. Вожаки профессиональных союзов, немецкие и польские, согласились признать этот «порядок». В ответ на это коммунисты постарались созвать **с'езд заводских комитетов** Верхней Силезии. Этот с'езд *состоялся 21 мая в Кролевской* Гуте при участии 188 представителей от 25 копей и 35 заводов, при чем были хорошо представлены и национальные рабочие организации. **Так, например,** был 31 представитель от польского национального рабочего об'единения и 36 от польских классовых союзов (стоящих под *влиянием ППС*). С'езд **прошел с большим** под'емом и принял резолюции за единый рабочий фронт, против национальной борьбы и т. п. Однако, этот с'езд **не был признан профессиональными вождями,** которые об'явили его «коммунистической затеей». Правления профессиональных союзов обоих национальностей избрали затем *так-называемую комиссию пяти,* которая под крылышком осадного положения, об'явленного антантовскими оккупационными властями, занялась делом «национального успокоения». Однако, успехов от ее деятельности не было никаких, а осадное положение ничуть не помешало бушевать боевикам обеих национальностей, *зато совершенно* **связало руки рабочей самообороне,** существовавшей во многих местах.

Теперь, как мы сказали, эти столкновения затихают: они сделали свое дело и вступающие в Верхнюю Силезию власти, польские и немецкие, прекращают на время резню.

Но национальная травля сделала свое дело—она создала фашизм против рабочего класса и, конечно, в частности против коммунистов. Это и было нужно антантовскому капиталу, успевшему за время «самоопределения» прибрать к рукам всю промышленность Верхней Силезии. В частности, в польской части Силезии **французский капитал овладел** аммуниционной промышленностью и готовится превратить эту часть Силезии в мощный арсенал для Малой Антанты. Силезия станет таким путем базой для дальнейшей борьбы Пилсудского и прочих милитаристов против Советской России. Таким образом, присоединение Силезии *с ее высоко развитой промышленностью* и с ее еще неостывшим националистическим угаром чрезвычайно усилит польский империализм. Но надо надеяться, что режим Пилсудского вскоре излечит силезский пролетариат от его национальных иллюзий, и что Силезия разочарует польских империалистов, становясь *одним из главных очагов польской* **революции.**

Генрих Краковский.

Берлин.

Итоги с'езда германских профсоюзов.

Вдумываясь в ход и содержание работ только-что закончившегося лейпцигского с'езда уже по окончании его и стремясь подвести его итоги, нужно констатировать, что с'езд, несомненно, составляет поворотный пункт в истории профессионального движения Германии. Но в каком направлении пойдет дальнейшее развитие—сказать вполне определенно не так просто. Во многих отношениях это был с'езд **растерянности, смятения и беспомощности.**

Это обнаружилось уже в прениях и голосованиях по поводу **отчета правления.** Три различных точки зрения на деятельность правления отстаивались в этих прениях. Во-первых, последовательная революционная классовая точка зрения коммунистов, с Вальхером во главе. В виду того, что выборы были не прямые и не производились по пропорциональной системе, коммунистам удалось получить лишь 90 мест из общего количества в 694. Но они представляли важнейшие отрасли крупной промышленности. Шейдемановцы получили 465 мест, а независимые—138. Во-вторых, выдержанная реформистская точка зрения, доказывавшая необходимость политики «врастания» в капиталистический строй, реализации социализма «кусок за куском» и оправдывавшая этой мнимой необходимостью политику правления, основанную на сотрудничестве классов, на притуплении, сглаживании и выравнивании классовых противоречий, на пресловутых «арбейтсгемейншафтах» (паритетные комиссии для совместного разрешения хозяйственных вопросов) в экономике, на коалиционном правительстве в политике. Эта точка зрения отстаивалась, кроме официального докладчика правления председателя об'единения Лейпарта, еще одним из старых вождей профсоюзов, председателем союза фабрично-заводских рабочих Брейом. И, наконец, третья, промежуточная точка зрения, отстаиваемая председателем одного из крупнейших союзов—металлистов, известным вождем независимых Диссманом, была основана подчас на очень меткой и резкой критике политики правления, но отличалась своей бесплодностью, поскольку она стремилась примирить социальную революцию и социальную реформу.

Уже исход прений по поводу отчета правления **не дал** полной победы правлению. Правда, резолюция Вальхера была подавляющим большинством голосов отклонена, но были приняты также единогласно, из соображений приличия, резолюция независимых относительно поддержания всеми имеющимися в распоряжении профсоюзов средствами десяти требований профсоюзов относительно «ущемления реальных ценностей», принята также, правда, против значительного меньшинства, **коммунистическая** резолюция относительно освобождения политических заключенных, являющаяся прямо ударом по лицу тому же правлению.

Растерянность господствовавшего на с'езде правосоциал-демократического большинства и выражавшего его политику правления обнаружилась еще лучше при обсуждении вопроса о фабрично-заводских комитетах. Все ораторы, за исключением одного, резко критиковали тезисы Брейера о том, будто бы никакого саботажа со стороны фабрикантов и властей закона о заводских комитетах нет, и имеется лишь на лицо «неумелое использование его рабочими». Отклонены были, правда, резолюции коммунистов, но к тому, что по этому вопросу, точно так же, как раньше по отношению к многочисленным резолюциям, поступившим на конгресс с мест, с требованием прекращения «свадьбы» со Штиммером (свадьба, состоявшая в том, что центральный орган заводских комитетов редактируется человеком буржуазного направления). Но уже заявление председателя правления Лейпарта, что Штиммер не будет впредь единоличным редактором, а к нему будут даны в помощь два секретаря центрального совета заводских комитетов, было несомненной уступкой возмущенному «народному мнению».

Отклонены вместе с тем и резолюции коммунистов и независимых, [illegible] которых требовали об'явления всеобщей стачки против [illegible] третейского разбирательства, являющегося самым бесцеремонным покушением на свободу союзов. Но отклонена упомянутая резолюция лишь **незначительным большинством 14 голосов. Когда дело начало доходить до животрепещущих насущных интересов рабочего класса, твердо спаянный партийной дисциплиной правосоциал-демократический блок не устоял и дрогнул.**

Он был разорван, когда дело дошло до вопроса об **арбейтсгемейншафтах и хозяйственных советах,** до вопроса о **форме профессиональной организации, о «технической помощи» и регламенте по руководству стачками.**

По вопросу об **арбейтсгемейншафтах принята в поименном голосовании большинством 18 голосов, хотя формально** и отвергнутая очень незначительным большинством против почти половины представляемых делегатами организованных, резолюция независимых о выходе из центральной арбейтсгемейншафт. Это голосование поставило правление в такое затруднение, что, по заявлению Лейпарта, в последнем заседании конгресса ему предстояло или считать его вотумом недоверия и отклонить новые выборы на руководящие посты, или же потребовать от с'езда принятия резолюции, которая, по удачному выражению коммунистического оратора Вальхера, вытравила бы старое голосование. После очень энергичных выступлений Вальхера и независимых против этой бесцеремонной попытки фальсифицировать волю конгресса, правление **взяло** назад свою резолюцию. Но с'езд, со своей стороны, проявил столько безхарактерности и растерянности, что принял (с.-д.-ким большинством) **принципиальную** резолюцию доклада правления Висселя за арбейтсгемейншафты.

Принята разная резолюция против преследуемой штрейкбрехерской организации, так-называемой «Технической помощи», являющейся тем более беспощадным ударом в лицо шейдемановским профсоюзным вождям, парламентские друзья которых еще недавно голосовали за кредиты для этой штрейкбрехерской гвардии, [illegible]

Если уклонения еще полвинчатую, трусливую и лицемерную резолюцию по поводу убийства Ратенау, то можно констатировать в общем: ряд поражений и бегств, ряд противоречивых друг другу голосований, ряд колебаний направо и налево. **Смятение, растерянность и бессилие** — вот что характеризует XI конгресс, избравший под конец старое реформистское правление 502 голосами, при 150 голосовавших против и 50 воздержавшихся. Но эти смятение и растерянность являются [illegible] **идущего вперед революционизирования профсоюзного движения.** Профсоюзные массы уже теряют доверие к вождям, уже сомневаются в правильности их тактики, уже затрудняются итти по тому пути, который реформистские вожди им указывают. **Сомнение и разочарование в реформизме—есть первый шаг к революционному мышлению и действию.**

Отметим под конец два эпизода, близко затрагивающие **русского читателя.** С'ездом принята резолюция **в пользу русских с.-рев.** Принята **всеми** голосами, кроме **коммунистических,** которым эти друзья «свободы» зажали рот и не дали огласить своего заявления.

Во-вторых, членом президиума пресловутым **Пэпловым** близко затронут в его речи при **закрытии** конгресса вопрос **об отношении к русским и профсоюзам.** Им **выражено** пожелание, чтобы скоро пробил час, когда и русские протянут руку немецким профсоюзам. Нам можно учиться у русских по вопросам революции,—заявил Пэплов,—но нам нечего учиться у **них** по вопросам профсоюзного движения: тут мы де сами учителя, и русские должны учиться у нас. Зная хорошо настроения коммунистической фракции конгресса, можно поручиться, что на это «благожелательное» приглашение старой реформистской лисицы по адресу русских работников наши товарищи немецкие коммунисты ответят: «Русские придут к нам, когда мы станем безвозвратно на почву социальной революции!»

В. ЛАДА.

Берлин, 28 июня.

Политическое положение в Германии.

«Еще забастовка и демонстрация, а что дальше?»

БЕРЛИН, 2 июля. (Роста). Вследствие экономической забастовки печатников, сегодня в Берлине вышли только общий бюллетень для рабочих и «Роте Фане». Как гласит только что обнародованное центральными профессиональными и политическими организациями воззвание, обращенное к республиканским слоям населения, 4 июля впервые в истории германской революции состоится в центре западной части Берлина, а именно у церкви-памятника кайзера Вильгельма I, массовая демонстрация. В воззвании указан подробно маршрут рабочих, которые двинутся сомкнутыми колоннами из рабочих кварталов в фешенебельные кварталы буржуазии. В воззвании говорится, что никаких речей не будет, рабочие будут только петь «Интернационал». Германская коммунистическая партия созывает сегодня вечером массовый митинг под лозунгом: «Еще раз забастовка и демонстрация, а что дальше?»

Шейдемановцы против амнистии.

«Роте Фане» клеймит социал-демократическую партию за ее отношение к закону об амнистии. Как сообщает газета, в законодательной комиссии ландтага социал-демократы, отклонив все вопросы независимых и коммунистов, согласились на значительные ограничения действия внесенного правительством законопроекта об амнистии. Законопроект **правительства** «Роте Фане» считает **издевательством** над политическими заключенными. Отношение социал-демократов большинства к закону о хлебной разверстке и к закону об амнистии, по мнению газеты, доказывает, что после разрыва берлинского соглашения партия социал-демократов большинства считается с желаниями буржуазных и коалиционных партий больше, чем с желаниями рабочих организаций. Однако, готовность масс выступить 4 июля с новыми демонстрациями доказывает, что силы пролетариата гораздо крупнее, чем думают социал-демократы. Главной целью предстоящей демонстрации, по мнению «Роте Фане» должен быть лозунг: «Да здравствует действительная амнистия».

Аппетиты помещиков удовлетворяются, независимые льнут к буржуазии.

БЕРЛИН, 2 июля. (Роста). Германский рейхстаг, при поддержке трех правительственных партий и партии независимых социалистов, большинством 217 против 37 голосов принял в третьем чтении закон о хлебной разверстке. При голосовании произошли резкие пререкания между коммунистами и независимыми. Независимые заявили, что дальнейшая совместная работа с коммунистами невозможна, вследствие утверждения коммунистического оратора, что осуществление единого фронта также и в вопросе об обеспечении рабочего населения хлебом путем внесения соответствующего от имени всех трех партий предложения не удалось, вследствие отрицательной позиции, занятой в этом случае социал-демократами большинства и независимыми. По мнению «Роте Фане», **согласие независимых на предложенный правительственными партиями компромисс является первым шагом к переходу независимых социалистов от тайной к открытой поддержке правительственной коалиции и равносильно вступлению их в ряды правительства.** Только от партии независимых, пишет далее газета, зависело добиться отклонения предложения правительства большинством 246 голосов против 208 и тем самым роспуска рейхстага и прямого обращения к рабочим массам. Но независимые страшатся всякой серьезной борьбы за образование рабочего правительства и существенных разногласий с буржуазией и предпочитают предложенный правительством компромисс в вопросе о дороговизне хлеба и участие в правительственной коалиции.

Вышеупомянутый законопроект выгоден для крупных помещиков, так как правительство платит им высокую цену за сдаваемый по разверстке хлеб. Однако, крайние правые партии и этим не удовлетворяются и выступают против системы разверстки вообще.

Бавария за монархию.

БЕРЛИН, 2 июля. (Роста). По возвращении Лерхенфельда из Берлина официальные баварские круги заявили, что законопроект о защите республики попрежнему является для Баварии неприемлемым.

Падение германской марки.

БЕРЛИН, 2 июля. (Роста). Доллар достиг рекордной высоты; последняя его стоимость 402 марки.

Еще две недели тому назад курс доллара был около 330 марок. Убийство Ратенау, как один из симптомов переживаемого Германией серьезного политического кризиса, способствовало, повидимому, падению германской марки.

Борьба в Америке разрастается.

Забастовало 400,000 железнодорожников.

ЛИФИЛЬД, 3 июля. (Радио брит. прессы). По сообщению профессиональных организаций, почти **400,000 американских железнодорожников, главным образом, механиков и рабочих ремонтных мастерских, прекратили работу, а на этой неделе, как указывают из того же источника, забастует также же число рабочих службы пути.** Движение поездов происходит обычным порядком. Руководители забастовки предсказывают, что через несколько дней в Соединенных Штатах наступит хаос; железнодорожная же администрация заявляет, что даже не будет внесено никаких изменений в расписание поездов. (РОСТА).

Бои между бастующими и полицией.

ЛОНДОН, 2 июля. Нью-йоркский корреспондент «Таймс» сообщает следующие подробности о кровавых столкновениях между бастующими углекопами и штрейкбрехерами в Иллинойсе. **В течение нескольких часов шел ожесточенный бой вокруг рудников Компании Южного Иллинойса,** в результате которого около 50,000 бастующих взяли приступом вход в рудники и захватили в плен около 100 сторожей. За несколько времени до атаки бастующие напали на автомобиль с полицейскими, прибывшими для защиты рудников, при чем двое полицейских было убито, а остальные взяты в плен. Подняв восстание среди населения окрестных деревень, забастовщики реквизировали все находившееся в местных магазинах оружие, при помощи которого и завладели рудниками. По последним сообщениям, на место происшествия были спешно высланы полицейские отряды, которым удалось занять рудники и рассеять бастующих. (РОСТА).

Главная причина забастовки железнодорожников—решение компаний вновь сократить заработную плату. Новый тариф принесет бастующим убыток в 60 милл. долларов в год.

Гражданская война в Ирландии.

Мобилизация повстанцев.

ЛИФИЛЬД, 3 июля. (Радио брит прессы). За последние дни истекшей недели в Ирландии во многих местах происходила стрельба по войскам из засады. Со времени начала восстания в Дублине захвачено в плен 300 повстанцев. Республиканцы в южной Ирландии *производят мобилизацию.* В Корке захвачено большое количество военных запасов, а также грузовые и легковые автомобили. Главная квартира находится в Маллоу. Войска повстанцев сосредоточены в Фермой. (РОСТА).

Восстание не окончено.

ЛИОН, 2 *июля.* (Радио франц. прессы). Падение здания суда не является еще окончанием мятежа в Ирландии. Республиканцы засели еще в двадцати военных пунктах Дублина; войска свободного государства подготовляются к атаке против позиций на улице Сэквиль. Мирное обращение лорд-мэра Дублина и архиепископа Бирна к мятежникам осталось безрезультатным. В южной Ирландии многие местечки, занятые регулярными войсками, капитулировали. Новый дублинский парламент соберется 15 июля. (РОСТА).

Сообщают, что во главе повстанцев стоит Де-Валера. Войска свободного государства потребовали сдачи республиканцев. Правительство стремится избежать разрушения собственности и щадит жизнь. В провинции, повидимому, вполне спокойно, и там, где имели место инциденты, войска ирландского правительства почти везде восстанавливали свою власть.

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Накануне ратификации Рапальского договора.

БЕРЛИН, 2 июля. (Роста). После принятия Рапальского договора государственным советом, заседавшая вчера с участием Вирта комиссия рейхстага по иностранным делам решила также предложить рейхстагу ратифицировать договор. Лидеры германских националистов воздержались от голосования, ссылаясь на то, что их фракция в этом вопросе еще не заняла окончательной позиции.

ФРАНЦИЯ.

Сваливают налоги на рабочих.

ВАРШАВА, 1 июля. Введенный французским правительством **налог на заработную плату** встретил упорное сопротивление со стороны рабочих. Так, например, в одном из предместий Парижа, при попытке работодателей удержать из жалованья сумму налога, 7.000 рабочих об'явили забастовку. Углекопы области Луары тоже протестуют против налога. Парижские шофферы об'явили на собрании, что никакая сила не заставит их уплатить налог, и **об'явили забастовку протеста на одну ночь.** За отказ от уплаты налога лионские власти хотели конфисковать имущество одного фабричного рабочего, в ответ на что 500 рабочих прекратили работу, и власти принуждены были приостановить конфискацию. **Унитарная конфедерация труда призывает рабочих бойкотировать налог до тех пор, пока имущие классы не уплатят своих долгов государству.**

Закон об амнистии.

ВАРШАВА, 1 июля. Французская печать оживленно комментирует принятое французским сенатом предложение сенатора де-Монзи об амнистии всем лицам, осужденным военным судом во время войны. Буржуазная печать по этому поводу с крайним неудовольствием констатирует, что за амнистию высказалось 150 сенаторов и только 137 против. Де-Монзи в своей речи настаивал **на распространении амнистии на повстанцев черноморского флота.** Несмотря на все старания французского военного министра, заявлявшего, что дезертиры и солдаты, нарушившие военную дисциплину, не могут подлежать амнистии, законопроекта об амнистии ему провалить не удалось. (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Политический характер забастовки металлистов.

РИМ, 30 июня. (Роста). Обсуждая положение, создавшееся в Милане в связи с забастовкой итальянских металлистов, длящейся уже почти месяц «Ордине Нуово» пишет, что нынешняя забастовка в отличие от туринского конфликта 1920 г. носит ярко выраженный политический характер.

ФИНЛЯНДИЯ.

Забастовочное движение.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 3 июля. (Роста). Забастовка на лесопильных заводах в Улеаборге продолжается. На лесопильном заводе Варьяка работают штрейкбрехеры.

В дипломатическом мире.

НА ЧЬЕЙ СТОРОНЕ ИСКРЕННОСТЬ? (Беседа с Замнаркоминдел т. Л. М. Караханом).

Предложение советского правительства о созыве конференции РСФСР и ее соседей по вопросу об уменьшении вооружений продолжает саботироваться польскими правящими кругами. За последние дни в варшавской прессе появился ряд заметок, явно официозного характера, пытающихся сделать из миролюбивого предложения России злостные выводы. Польские газеты склонны приписывать русское предложение трем тайным намерениям: или Троцкий под своим миролюбивым предложением скрывает агрессивные задачи, или предложение о сокращении вооруженных сил РСФСР является демонстрацией ее военной мощи, или, наконец, оно имеет целью убедить мир, что в Рапалло не заключалось никакого военного договора с Германией.

Запрошенный нашим сотрудником по этому поводу тов. Л. М. Карахан сказал:

— Лучшим способом для Польши убедиться в искренности или выяснить каверзность русского предложения о разоружении было бы согласиться на участие в предложенной конференции. На ней польская дипломатия могла бы разоблачить агрессивные намерения Троцкого, раскрыть тайную русско-германскую военную конвенцию, или же, наоборот, убедиться в искреннем стремлении России освободить значительные кадры трудового элемента армии и обратить их к производительному труду у себя и в соседних странах.

Однако, мне кажется, что сдерживающие центры правительств, которым мы предложили конференцию по разоружению, находятся далеко за пределами этих стран. В особенности, Польша, которая связана военной конвенцией с Францией, само собой понятно, находится в затруднительном положении и не может быстро дать определенного ответа. С одной стороны, освобождение от почти непосильного бремени военных расходов является естественным желанием польского народа и необходимой мерой для облегчения невыносимо тяжелого финансового положения; с другой стороны — всякая попытка в этом направлении грозит разрывом с Францией, уже показавшей в Генуе, что она ничего так не боится, как каких-нибудь шагов по пути к уничтожению реальных возможностей новой войны.

Польша, если хотите, уже ответила на наше предложение. Ответила тем, что вместо миролюбивого кабинета Понинковского, Михальского, Скирмунта, образовала во главе со Сливинским новый кабинет, которым владеют совсем иные настроения, чем предшествующим.

Вместо финансовой экономии, которую проводил б. мин. финансов Михальский, в частности, в военном бюджете, в программе нового кабинета стоит неограниченное расширение военного бюджета.

Такова воля военных кругов, создавших против воли сейма и мирно настроенных партий послушный и верный своим целям кабинет. Это и заставляет нас насторожиться.

— Значит ли, что наши отношения с Польшей изменятся?

— Полагаю, что нет. Во всяком случае, наша политика в отношении Польши будет неизменна. Мы строго стоим *на почве рижского договора* и самого искреннего желания поддержать с Польшей прочные добрососедские отношения.

Должен отметить, что со времени заключения рижского договора наши отношения приняли спокойный, деловой характер, и если бы не военные круги, которые за последние недели подняли снова голову, можно было бы быть совершенно спокойными за дальнейшее укрепление и упрочение русско-польских отношений.

Своеобразие русского исторического процесса и первая буква марксизма.

(Нечто в роде ответа т. Троцкому).

В ответ на небольшую журнальную статью о «1905» годе («Красная Новь» 1922 г., книга третья, май-июнь), тов. Троцкий поместил в «Правде» два огромных фельетона, в общей сложности раза в полтора больше статьи («Об особенностях исторического развития России», №№ от 1 и 2 июля).

Уже одни размеры ответа свидетельствуют, что тут не вполне благополучно. «Когда хотят отставку дать, не станут длинно так писать». Для такого мастера стиля, как тов. Троцкий, достаточно было бы двухсот строк, чтобы отхлестать незадачливого оппонента. Если понадобилось написать две тысячи строк, то, значит, дело плохо — плохо для той теории, которую неосторожно взялся защищать тов. Троцкий в 1907 году, и от которой, спешим прибавить, он явно уже далеко отошел в настоящую минуту.

В настоящую минуту — я постараюсь ниже доказать это текстуально, — т. Троцкий стоит почти целиком на нашей, т.-е. общемарксистской позиции в данном вопросе. Если не совсем целиком, то, кажется, только потому, что в короткий промежуток между чтением моей статьи и писанием своих фельетонов он не успел ознакомиться с фактической стороной дела. Когда у него найдется для этого досуг, наши точки зрения, я уверен, сойдутся еще ближе, и мы приобретем еще одного, при том исключительно блестящего и авторитетного, защитника материалистического об'яснения русского исторического процесса.

Я не имею физической возможности отвечать тов. Троцкому так же обстоятельно, как он ответил мне. Дожидаться этой возможности мне пришлось бы не меньше трех недель, обвинения же, возведенные на меня уважаемым автором «1905», слишком тяжки. Я должен, поэтому, постараться отвести сейчас же, хотя бы вкратце, и хотя бы только главнейшие из них. Тов. Троцкий собирается продолжать эту полемику—надеюсь, что это будет на страницах той «Красной Нови» где она началась, и с которых, может быть, ей и не следовало бы сходить. Тогда и у меня найдется время ответить обстоятельно и «по пунктам». Теперь, повто-[illegible]

О самом главном обвинении читатель, конечно, уже догадался, ибо оно само собою подразумевается каноном партийной полемики. И т. Троцкий «классицизму отдал честь»: я — не марксист. Правда, не-марксистская компания выбирается для меня не какая-нибудь: в первом фельетоне я оказываюсь между Бюхером и Струве (!), во втором мне дается в спутники Эд. Мейер. Правда и то, что в другом месте я обзываюсь «вульгаризатором» марксизма, а в третьем об'является, что в моих «общих местах» «еще нет марксизма — это только первая его буква». Струве, это, как будто, **не первая, а последняя** буква марксистской азбуки, нечто в роде ижицы, для алфавита совершенно бесполезной. К слову сказать, со струвианством в русской историографии никто не боролся более, нежели автор этих строк: все соответствующие главы «Русской истории с древнейших времен» и «Очерка истории русской культуры» представляют собою обстоятельное опровержение струвианской постановки вопроса о падении крепостного права в России — постановки, к которой, увы! довольно таки близко то, что говорится на стр. 25-й «1905».

Но я вовсе не собираюсь прятаться ни за свои прошлые заслуги, ни за противоречия статьи тов. Троцкого. Я предлагаю последнему развернуть I том «Капитала» на главе XXIV («Так называемое первоначальное накопление») и благоволить прочесть следующие места («общие» они, или не общие, это уж дело вкуса). *).

«Средние века завещали две различные формы капитала, которые достигают зрелости в совершенно различных общественно-экономических формациях, и до наступления эры капиталистического способа производства считаются капиталом вообще: **ростовщический капитал и купеческий капитал».** (Стр. 774).

«Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги к завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих, — такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллические процессы составляют главные моменты первоначального накопления. За ними следует торговая война европейских наций, ареной для которой служит земной шар. Война эта начинается отпадением Нидерландов от Испании, принимает гигантские размеры в английской антиякобинской войне и теперь еще продолжается в таких грабительских походах, как война с Китаем из-за опиума и т. д.

Различные моменты первоначального накопления распределяются теперь между различными странами, — а именно, между Испанией, Португалией, Голландией, Францией и Англией, — и притом более или менее в известной исторической последовательности. В Англии к концу XVII века они систематически об'единяются в колониальной системе, системе государственных займов, современной налоговой системе и системе протекционизма. Эти методы в значительной мере покоятся на грубейшем насилии, как, напр., колониальная система. **Но все они пользуются государственной властью, т.-е. концентрированным и организованным общественным насилием, чтобы облегчить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить его переходные стадии.** Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым. Само насилие есть экономическая потенция». (Стр. 775).

«В настоящее время промышленная гегемония (преобладание) влечет за собой торговую гегемонию. Напротив, в собственно мануфактурный период торговая гегемония обеспечивает промышленное преобладание. Отсюда та выдающаяся роль, которую в то время играла колониальная система. Это был тот «неведомый бог», который воссел на алтаре на ряду со старыми богами Европы и в один прекрасный день одним толчком выкинул их всех из святилища. Колониальная система провозгласила обогащение последней и единственной целью человечества. Здесь же зародилась система государственных займов и кредита». (Стр. 778). *).

Так вот те явления, которых Маркс касается на этих страницах «Капитала», они имели место только в «Испании, Португалии, Голландии, Франции и Англии», или же они имели место также **и в** России? «Колониальная система» была приложима только в странах с жарким климатом и цветнокожим населением, или ее можно мыслить и в обстановке сибирской тайги, либо северно-русского болота? Необходимо ли для этого, чтобы по степям бегали страусы, по лесам бродили носороги, или же достаточно лисицы, соболя и горностая?

Исчерпывающий ответ на это дает сам т. Троцкий в своем великолепном (как я ему за него благодарен!) примере из его сибирских воспоминаний о Якове Андреевиче Черных. Этот сибирский купец, который «скупал у тунгусов пушнину, у попов дальних волостей — ругу и привозил с Ирбитской и Нижегородской ситец, а главное — поставлял водку», дает нам такую блестящую иллюстрацию русского «первоначального накопления», русской «колониальной системы» ранней стадии, какую только можно пожелать.

Сибирь, отставая от центральной России на столетия, превосходно консервировала, как будто нарочно для историка, московскую — а то и домосковскую Русь. Когда-то еще Н. А. Рожков при помощи сибирского «чертежа» истолковал таинственный «межный дуб» Русской Правды. Черных, как нарочно, является теперь, чтобы убедить наиболее скептически настроенных, что купеческий капитал московской Руси XVI—XVII веков отнюдь не фантазия. «Яков Андреевич грамоте не знал, но был миллионщик (по тогдашнему весу «нулей», а не по нынешнему)». Чем он хуже Строгановых, его далеких социальных предшественников? И тысячу раз прав т. Троцкий, когда он говорит, что «этот живой кусок сибирской действительности гораздо глубже вводит нас в понимание исторических особенностей развития России, чем то, что говорит по этому вопросу т. Покровский». Само собою разумеется, один исторический факт гораздо убедительнее десяти рассуждений историков. Это они, исторические факты, и помогают нам вырваться из плена Милюковых и Кº, как они же помогли в свое время Марксу вырваться из плена буржуазной политической экономии.

Но историки все же не бесполезны, поскольку они могут связать одни факты с другими и тем их осмыслить. Вот, т. Троцкому его Черных не напомнил Строгановых, а мне напомнил. Т. Троцкий видел около своего «короля крестей» «исправников и приставов» — и не вспомнил слов Маркса о том, как методы первоначального накопления **«пользуются государственной властью, т.-е. концентрированным и организованным общественным насилием, чтобы об**легчить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический», и не заметил, что для существования десятков и сотен Черных с их способами добывания необходимо «административное, военное и финансовое могущество абсолютизма», каковое «могущество» и находит здесь полное и исчерпывающее об'яснение своего классового смысла. Дальше и ходить некуда. Т. Троцкий увидал одно: Черных неграмотный, «тунгусишки» грязные — значит, все это признаки «отсталости». Отсталости сравнительно с чем? С современным Черных **европейским** бытом — или с предшествовавшим появлению Черных бытом «тунгусишек»? Для Сибири-то концентрация капитала в миллионных размерах была шагом вперед или назад?

И напрасно т. Троцкий думает, что он со мною спорит, когда он победоносно заканчивает свой первый фельетон: «А поднялся Черных до своего торгового значения на основе сибирского (средне-ленского) варварства потому, что давил Запад — «Рассея», «Москва» — и тянул Сибирь на буксире». Он плохо читал мою статью — там достаточно убедительных примеров того, как «Запад» XVI века, в образе голландского и английского капитала, «тащил на буксире» *тогдашнюю Россию. Только, ведь,* нужно было, чтобы было, что тащить — буксир-то тянет баржу, а не пустое место. Соприкосновение с Западной Европой сильнейшим образом стимулировало, поощряло развитие нашего торгового капитализма: но, если бы туземное накопление не предшествовало этому соприкосновению, Россия была бы чисто колониальной страной, на подобие даже не Индии (там свое накопление тоже было), а центральной Африки. Что развитие России **по типу** есть развитие **колониальной** страны, это как раз одна из моих ересей и сейчас я приведу этому документальное доказательство, — но против **чрезмерного** перегибания палки в эту сторону я должен протестовать. Форменной колонией Россия все-таки не была. **А между** тем, если бы поверить тому, что тов. Троцкий рассказывает о «чрезвычайной примитивности и отсталости русского хозяйства», то стало бы совершенно исторической загадкой, почему же Россия в форменную колонию не превратилась? Почему этих экономически голых людей европейцы не просто взяли голыми руками, а должны были подчинять себе при помощи сложного аппарата государственного кредита (аппарата, являющегося частью «колониальной системы», см. Маркса), **или тем паче той неприятности, которая их по**стигла в октябре 1917 года и с последствиями которой они не развязались до сих пор? Тут Черных, создавая туземный аппарат **«организованного общественного насилия»,** сыграл «национальную» роль — и не даром, в образе Минина, он до сих пор стоит перед Кремлем, самодовольно указуя перстом на свое создание.

Но вопрос о «больше» и «меньше» — это все-таки уже вопрос оттенка. Признав, что давление Запада на Россию было, в первую голову, давлением **экономическим,** тов. Троцкий сделал уже большой шаг в направлении к материалистическому об'яснению русской истории, далеко уйдя вперед и от Плеханова (у которого, в *«Истории русской общественной мысли»*, этим экономическим давлением для древнейшего периода и не пахнет), и даже от того, что он сам писал в «1905». Там на стр. 20 определенно сказано: «В докапиталистическую эпоху влияние европейского хозяйства на русское было по необходимости ограниченным. Натуральный, следовательно, самодовлеющий характер русского народного хозяйства (!) ограждал его от влияния более высоких форм производства». А «докапиталистическая эпоха» там, для т. Троцкого, шла до Николая I, — стало быть, ни при Грозном, ни даже при Петре ни о каком экономическом влиянии Запада на Россию не могло быть речи. Дабы избежать лишнего спора, сейчас же оговорюсь: я этих слов т. Троцкого не процитировал в первой своей статье именно потому, что считаю их обмолвкой. Но автор столь жестоких для меня фельетонов теперь так даже и не обмолвится — вся его концепция совершенно иная.

В наиболее сгущенном виде мы находим эту концепцию во-втором фельетоне.

«Русский капитализм не развивался от ремесла через мануфактуру к фабрике, потому что европейский капитал, сперва в форме торгового, а затем в форме финансового и промышленного, навалился на нас в тот период, когда русское ремесло еще не отделилось в массе своей от земледелия. Отсюда — появление у нас новейшей капиталистической промышленности в окружении хозяйственной первобытности: бельгийский или американский завод, а вокруг — поселки, соломенные и деревянные деревни, ежегодно выгорающие, и проч. Самые примитивные начала—и последние европейские концы. Отсюда — огромная роль западно-европейского капитала в русском хозяйстве. Отсюда — политическая слабость русской буржуазии. Отсюда — легкость, с какой мы справились с русской буржуазией».

Вот строчки, под которыми я подписываюсь обеими руками. И подписываюсь по той простой причине, что сам я года полтора тому назад написал почти такие же строки, но, правда, сделав из них вывод, с которым не знаю, согласится ли тов. Троцкий.

«В самом деле, Россия представляет собой исключительно ценный в методологическом отношении пример быстрого роста капиталистического общества на чрезвычайно примитивной социально-экономической основе. Предрассудок о медленности исторического развития России основан на одностороннем наблюдении над докапиталистическим периодом этого развития. Это совершенно верно, что под влиянием географических, главным образом, условий рост прибавочного продукта и в связи с этим рост первоначального накопления шел в России с большей медленностью. Но, однажды образовавшись, русский капитализм, опираясь на все достигнутые к этому времени западным капитализмом технические и организационные успехи, шел в семимильных сапогах, с изумительной быстротой творя новые формы экономической жизни и создавая новые идеологии, пока, к началу XX века, Россия не «догнала» Европы в этом отношении окончательно».

«В политической области четкость основных линий процесса стушевывается отчасти существованием, в пределах одной территории и вперемежку, двух стадий капиталистического развития — торговой и промышленной... В чисто культурной области та же четкость основных линий нарушается другим сосуществованием — той первобытной основы русского капитализма, о которой говорилось вначале, и развитых форм этого последнего. Курная изба крестьянина стоит рядом непосредственно с великолепным образчиком европейской архитектуры в лице помещичьей усадьбы. Грубейшие приемы ремесленной работы, могущие найти себе аналогию только в центральной Африке или Новой Гвинее, — рядом с фабрикой, все станки которой приводятся в движение электричеством. Это сосуществование «примитивов» и «последних слов науки и техники» сильно способствовало укреплению предрассудка об «отсталости» и «медленности развития» России сравнительно с западными странами. Дело преподавателя, — пользуясь примерами из жизни колониальных стран, показать учащимся, что это, наоборот, один из признаков катастрофически быстрого развития капиталистической России, не знавшей тех постепенных переходов, которые характерны для старых культурных стран Запада, Англии или Франции, напр.» *).

Последняя фраза может изумить читателя своим обращением, — спешу раз'яснить, что цитаты взяты из об'яснительной записки к «Примерным программам по истории для школ II-й ступени». В неожиданных местах приходится высказывать иногда свои теоретические взгляды... Содержанием же своим эта фраза подводит нас к центральному вопросу всей дискуссии: **как была возможна в России пролетарская революция?**

Но вопрос этот настолько большой и важный, что дебатировать его на кончике газетного фельетона никак не приходится. Едва-ли, впрочем, и нужно дебатировать — ибо здесь по существу мотивировки я разногласия между собою и тов. Троцким не чувствую. Тут мы имеем, действительно, «общее место» марксизма в применении к русской истории, но наша историческая литература так отравлена анти-марксистской кадетчиной, что долбить этим общим местом придется еще долго, как в свое время Чернышевскому приходилось долбить свое бе—а—ба. Это, конечно, «первые буквы» марксизма: что же, однако, вы поделаете, если широкая публика даже и их пока не усвоила?

Остается спор о **выводе:** «отсталость» и «медленность развития», или, наоборот, «катастрофически быстрое развитие»? В решении этого спора — весь ключ к тайне возможности пролетарской революции в России. Скажу больше — весь вопрос о прочности ее результатов. Является ли эта революция новым историческим сдвигом того же типа, что «реформа» Петра (как угодно было опошлить кадетам революцию торгового капитала) и реформы, хуже, чем без ковычек, 1860-х годов, только неизмеримо более грандиозным, но во всех случаях сдвигом, после которого повернуть назад нельзя, остается только итти вперед — или это лишь всплеск на русской отмели волны, брошенной к нам западным приливом, не создающий никакого рубежа в национальной истории? Решение этого спора на девять десятых зависит от понимания хода русского исторического развития вообще. Вот в чем практическое значение наших дебатов, — и вот почему я позволил себе сказать, и повторяю это теперь, что разрушение кадетских фантазий в этой области дело не менее важное, чем борьба с религиозными предрассудками.

М. ПОКРОВСКИЙ.

---

*) Цитирую за неимением оригинала под руками по переводу Степанова, кажется, все же достаточно авторитет-[illegible]

*) К. Маркс и Ф. Энгельс: «Собрание сочинений», т. IV. Разрядка во второй цитате — моя. М. П.

*) «Примерные программы по истории для школ II-й ступени», Гос. изд., 1920 г. Стр. [illegible]

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Двадцать третий день суда.

Утреннее заседание 4-го июля.

ДЛЯ ЧЕГО ЭСЕРЫ СОЗДАЛИ АРХАНГЕЛЬСКИЙ ФРОНТ.

Об'яснение по этому поводу дает подсудимый Лихач. Он заявляет: для эсеров было ясно, что дессант союзников на территории России неизбежен. И в первую очередь дессант в Архангельске, где находились громадные склады оружия и боевых припасов, которые при содействии Советского правительства могли попасть в руки Германии.

Эсеры предвидели неизбежность дессанта союзников в Архангельске и решили принять меры, чтобы этот дессант не принял характер иноземной оккупации севера России. Поэтому было признано необходимым организовать в Архангельске такую власть, которая смогла бы воспрепятствовать оккупационным стремлениям союзников. По решению ЦК партии эсеров, в Архангельск были посланы активные эсеры для организации такой, именно, власти. В числе посланных был Лихач.

В Архангельске Лихач встретил группу членов учредительного собрания, которая вела подготовительные работы к встрече союзного дессанта. Эта группа членов учредительного собрания хотела, чтобы переворот в Архангельске произошел при помощи русских сил, и чтобы дессант союзников встретил в Архангельске уже готовую власть. Будущее правительство организовывалось без всякого участия «Союза Возрождения». В него входили исключительно представители социалистических партий.

Никаких денежных средств из союзных источников партия эсеров, по уверению Лихача, для организации архангельского фронта не получала. Отдельные лица, кроме Чайковского и обвиняемого Игнатьева, может быть и брали деньги от союзников, **но эти деньги в кассу партии не поступали.**

В ОЖИДАНИИ СОЮЗНОГО ДЕССАНТА.

Группа членов учредительного собрания, подготовлявшая переворот, вела переговоры с союзным командованием и союзными консулами в Архангельске. Она старалась выяснить, будет ли союзный дессант в Архангельске, когда он будет высажен, в каких размерах и с какими целями. Но категорического ответа на все вышеуказанные вопросы не было получено вплоть до высадки дессанта. Подсудимый уверяет, что никакого договора с союзниками о высадке дессанта не было. Самый факт организации в Архангельске верховного управления явился для союзников неожиданным.

Подготовляя переворот, руководители его располагали в Архангельске следующими вооруженными силами: 1) крестьянские отряды, насчитывавшие до 200 человек, подвезенные из уездов. Это были исключительно партийные отряды, хорошо организованные; 2) рабочие дружины, тоже не слишком многочисленные; 3) матросские группы. Из них предполагалось составить одну или две команды, при помощи которых можно было бы захватить один или два советских судна. Эти суда должны были разоружить остальные, стоящие в архангельском порту суда или увлечь их в открытое море и вступить с ними в бой, чтобы они не могли оказать помощи Советским войскам в момент переворота; 4) офицерская группа, которая использовалась исключительно как командный состав для эсеровских военных отрядов.

Во главе вооруженных сил был поставлен полковник Чаплин—единственный военный специалист, находившийся в то время в Архангельске. Все остальные офицеры в военном отношении были слабо подготовлены. Чаплина назначили только потому, что больше было некого.

КАК ПРОИЗОШЕЛ ПЕРЕВОРОТ.

Лихач уверяет, что переворот в Архангельске произошел внезапно. Руководители восстания считали его неподготовленным. Переворот ускорили совершенно «неожиданные» обстоятельства. Над городом появился союзный аэроплан—предвестник скорого дессанта. Началась спешная эвакуация Архангельска советскими властями. В городе началась паника. С часу на час ожидалась высадка союзного дессанта. Руководители восстания решили воспользоваться моментом и вечером 1-го августа отдали приказ о мобилизации всех находившихся в их распоряжении вооруженных сил.

На следующий день, 2-го августа, в 4 часа утра началось восстание. Латышский полк в это время был эвакуирован из города Советской властью. В городе оставались только красноармейские части, недавно мобилизованные. Они не оказали повстанцам никакого сопротивления и были быстро разоружены. К 12-ти часам дня 2-го августа город был уже целиком в руках повстанцев. Организовалась новая власть.

Начались аресты большевиков и сторонников Советской власти. Аресты были, но, утверждает Лихач, расстрелов не было.

В состав новой власти вошли кадеты—Зубов и Старцев, как представители земского и городского управления. Через три дня Старцев был устранен из состава верховного управления и назначен архангельским губернским комиссаром, а на его место в состав верховного управления в качестве представителя городской думы был введен гласный Филимонов.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА НОВОЙ ВЛАСТИ.

Новая власть поставила своей главной задачей противодействие оккупационным стремлениям союзников. Лихач не отрицает, что новое правительство ликвидировало все органы Советской власти. Был отдан приказ об аресте членов губернского и уездных исполкомов и тех членов волостных исполкомов, которых новая местная власть признает нужным арестовать. **Взамен упраздненных органов Советской власти стали восстанавливаться городские и земские управы из назначенных членов, впредь до [illegible] [illegible] и городских дум.**

Лихач не отрицает также, что новая власть восстанавливала частную собственность в Архангельске и охраняла законные права частных владельцев. Она считала необходимым это сделать для хозяйственного возрождения севера.

По уверению Лихача, рабочие в общем благожелательно относились к новому правительству. Но в дальнейшем он сам себе противоречит. По его словам, архангельский губернский совет профессиональных союзов относился отрицательно к Советской власти и выжидательно к новой власти. Когда Лихач на собрании совета потребовал доверия к новой власти, то совет профессиональных союзов этого доверия не дал. И лишь позднее, в конце августа, вотировал доверие новому правительству.

Лихач утверждает, что рабочее законодательство верховного управления было хорошим законодательством. Верховное управление оставило в силе изданный Советской властью декрет об обязательном страховании рабочих и обязало частных предпринимателей вносить в страховые кассы взносы в размере 10 проц. Но частные предприниматели от взносов отказались. Было отдано распоряжение взыскивать эти взносы принудительно. Но и это ни к чему не привело. Частные предприниматели делать отчисления не хотели. Тогда верховное управление **вынуждено было заменить Советский декрет о страховых кассах более мягким и выгодным для предпринимателей законом Керенского.**

ОТНОШЕНИЯ С СОЮЗНИКАМИ.

В 6 часов вечера, 2-го августа, т.-е. через 6 часов после переворота,—заявляет Лихач,—в Архангельске высадился союзный дессант. По уверению Лихача вместе с дессантом союзники «ввезли» в Архангельск князя Щербатова, генерала Гурко и др. членов русского правительства, которое англичане намерены были организовать в Архангельске. Поэтому союзное командование сразу же встало во враждебное отношение к верховному управлению, которое, как утверждает Лихач характеризует Самарина не как ожиданным фактом. Английское военное командование, с одной стороны, всячески дискредитировало верховное управление в глазах местного населения, а с другой стороны — препятствовало ему организовать свои собственные вооруженные силы. Оно предложило все имеющиеся в распоряжении верховного управления вооруженные силы передать в непосредственное распоряжение английского командования. А когда верховное управление хотело для пополнения своих сил об'явить мобилизацию, союзное командование этому воспротивилось.

Союзное командование смотрело на находившееся в Архангельске имущество как на свою собственность и забирало все, что ему нужно: автомобили, оружие и т. п.

Верховное управление всеми мерами противодействовало политике союзного командования, но безрезультатно. В конце концов, созное командование решило назначить в Архангельске военного губернатора. Верховное управление протестовало против этого самым решительным образом, но военный губернатор Доноп, тем не менее, появился и стал действовать.

К концу августа отношения с союзниками стали невозможными. В это время в Архангельске появился генерал Самарин. Лихач, явилось для него совершенно немонархиста, а как демократа чистой воды. Самарин одним из первых принял участие в февральском перевороте. Одновременно в Архангельск прибыл генерал Дуров.

Верховное управление решило заменить полковника Чаплина, который стал проявлять определенные монархические стремления и находился в близкой связи с союзным командованием,—генералом Самариным. Образовались два самостоятельных штаба: штаб генерала Самарина и штаб полковника Чаплина. В распоряжении полковника Чаплина находилась лишь небольшая группа офицеров, которая сама по себе была бессильна, что-либо сделать. Но полковник Чаплин вошел в соглашение с английским командованием. При содействии и под покровительством последнего и произошел переворот 5-го сентября. В ночь с 5-го на 6-е сентября члены верховного управления были арестованы на своих квартирах группой офицеров Чаплина и перевезены на союзные суда. На свободе остались только два члена правительства, которые, в виде протеста против ареста остальных членов правительства, подняли широкое общественное движение. В Архангельске была об'явлена всеобщая забастовка, остановившая всю жизнь в городе. По уверению Лихача, ликвидировать мятеж было нетрудно, так как в распоряжении полковника Чаплина находилась небольшая группа офицеров, а в распоряжении верховного управления имелись значительные военные силы. Но английское командование воспротивилось ликвидации мятежа, заявив, что оно не допустит гражданской войны и пролития крови на улицах города. Под давлением общественного движения оно вынуждено было, однако, освободить арестованных членов верховного управления. **Освободившись из-под ареста, члены верховного управления, как уверяет Лихач, убедились, что военная оккупация союзников—совершившийся факт и противодействовать этой оккупации они не могут.** Чтобы не покрывать оккупацию своим авторитетом, верховное управление решило самоликвидироваться. Отдельным его членам было дано поручение поехать—некоторым в Европу, некоторым на Волгу и в Сибирь для освещения там поведения союзных войск в Архангельске. **Лихачу было дано поручение поехать в Сибирь, куда он и [illegible] 20-го сентября.**

В связи с показаниями Лихача, тов. Крыленко задает вопрос Тимофееву об отношении ЦК к архангельскому дессанту союзников.

Оказывается, как уверяет Тимофеев, что **хотя ЦК и вел с союзниками переговоры относительно характера и назначения дессанта во Владивостоке, об архангельском дессанте вопрос совершенно не поднимался.** Архангельск считался второстепенным и даже третьестепенным районом. ЦК было известно, что дессант неизбежен, и потому была принята только общая мера—командировал туда Лихач с общей директивой действовать по обстоятельствам.

— Впрочем, — удостоверяет Тимофеев, — ЦК против архангельского дессанта никаких принципиальных возражений не имел, поскольку этот дессант соответствовал общему плану восстановления восточного фронта против Германии. Заранее оккупационный характер дессанта был неизвестен, и Лихач должен был на месте выяснить все обстоятельства. Только однажды, уже после дессанта, когда в советской печати появились сообщения, что вместе с союзниками в Архангельске высадился генерал Гурко, Тимофеев пробовал проверить этот факт у Эрлиха, но последний ему сказал, что никаких сведений с севера он не имеет.

Продолжается допрос Лихача. Обвинитель ставит ему вопрос, почему он был уполномочен действовать для предотвращения оккупационного дессанта? Что именно побуждало предполагать, что дессант будет носить характер оккупации?

Лихач отвечает крайне уклончиво. По его словам, ЦК только предвидел возможность оккупации. Архангельская окраина слишком слабо населена. Это не Самара, где есть крупные общественные силы и где легко можно было организовать отпор попыткам оккупации. Но поскольку ЦК знал, что он имеет дело с буржуазными правительствами, которые ведут империалистическую войну и склонны к захватам, он опасался, что дессант может превратиться в оккупацию.

— Эсеры,—уверяет Лихач, — знали, **что дессант неизбежен, но им не были известны ни время дессанта, ни количество сил, для него назначенных, не были также известны и цели союзников.** Поэтому эсеры хотели свергнуть Советскую власть до высадки дессанта и образовать свое правительство, чтобы поставить союзников перед совершившимся фактом.

Тем не менее, против единого фронта с союзниками против большевиков эсеры ничего не имели, поскольку большевики, по их мнению, держались германской ориентации.

В своем общем показании Лихач уверял, что правительство было организовано без всякого участия Союза Возрождения, и что в него входили исключительно представители социалистических партий.

После дополнительных вопросов тов. Крыленко, Лихач вынужден был признать, что Чайковский, как это было ему известно, был связан с Союзом Возрождения, Маслов тоже, а Иванова, как удостоверяет сам же Лихач, Чайковский также успел с'агитировать. Таким образом, уже три члена «социалистического» правительства были связаны с Союзом Возрождения. Кроме того, в правительство входили кадет Старцев, Зубов и Гуковский, относительно связи которых с Союзом Возрождения Лихачу неизвестно. Определенно не входили в Союз Возрождения только трое—Мартюшин, Дедусенко и сам Лихач.

Привлечение Зубова в правительство было только личным компромиссом архангельских социалистов с Чайковским и являлось известной уступкой цензовым элементам. Но эсеры поставили условием, чтобы представитель этих элементов был одновременно представителем земского или городского самоуправления. Поэтому если бы в Архангельске находились члены Учр. Собрания-земцы, то хотя бы они входили в кадетскую партию, они все равно были бы привлечены в состав правительства.

Тов. Крыленко оглашает выдержки из статьи Чайковского в первом номере архангельской газеты «Возрождение Севера», в которой Чайковский излагает основные положения программы Союза Возрождения: 1) возрождение русской государственности, 2) восстановление самоуправлений, 3) воссоздание армии и фронта вместе с союзниками для изгнания немцев, и затем отмечает, что эта же программа намечена в декларации верховного управления Северной области. Затем Чайковский пишет, что все областные анти-большевистские правительства должны будут слиться, и новое Учред. Собрание установит формы возрожденного государства.

— Из статьи вытекает,—говорит тов. Крыленко,—что это—программа деятельности правительства. Была ли она такова, и если нет, то как правительство на эту статью реагировало?

Лихач заявляет, что статья не имела официозного характера, а выражала личное мнение Чайковского, и потому правительство против нее не возражало. Впрочем, Лихач оговаривается, что у Чайковского частенько бывали «ляпсусы», которые иногда вызывали протесты правительства. **Однажды на земском собрании Чайковский заявил, что он не считает данный состав Учред. Собрания пригодным. Маслов поставил на заседании правительства вопрос об отношении к этому выступлению,** после чего было опубликовано официальное заявление, что выступление Чайковского является его личным мнением.

— Допустимо или нет,—спрашивает т. Крыленко,—чтобы глава правительства, после того, как соглашение состоялось, заявлял, что его программа другая?

Но прямого ответа на этот вопрос тов. Крыленко не получает.

Тов. Крыленко оглашает одну выдержку из архангельской газеты, в которой приводится подлинное заявление Чайковского, что правительство пришло от **Союза Возрождения, в котором об'единились все партии, и что Союзом были делегированы в Архангельск Маслов и Дедусенко.**

Лихач об этом случае ничего не знает. Он считает, что эту версию пустил Чайковский, который частенько путал факты. Человек он старый и не все хорошо помнит.

Государственный обвинитель опять берется за архангельские газеты и извлекает из них два любопытных факта. **На одном из собраний представитель профсоюзов Наволочный заявил протест против снятия красного флага с дома профсоюзов и требовал, чтобы те руки, которые захватили власть, передали ее рабочим. В тех же газетах напечатана резолюция союза металлистов, в которой говорится, что они будут поддерживать новую власть, поскольку она защищает рабочих и требует созыва совета рабочих депутатов.**

— Был созван совет, или нет?—спрашивает т. Крыленко.

— Нет—говорит Лихач,—я это дело «уладил». **Союзное командование видело в Совете неприемлемую для себя большевистскую форму, и Лихач убедил металлистов отказаться от этого требования,** чтобы не дать повода выступлениям союзной контр-разведки. Правительство признавало все права рабочих на организацию Совета, но считало момент для его созыва неподходящим.

— Кому подчинялись русские военные части?

Оказывается, что **в момент сформирования они находились под русским командованием, а на фронте поступали в распоряжение верховного командования союзников.** Английский генерал Пуль очень не хотел формирования русской самостоятельной армии и всячески этому препятствовал.

Тов. Пятаков оглашает очень любопытный официальный документ, который характеризует отношения правительства с союзниками в этой области.

Во время переворота генерал Пуль назначил командующим русской армией генерала Иванова.

Лихач об'ясняет, что немедленно после переворота Иванов был ими смещен и даже лишен той должности, которую он занимал раньше. Вообще же русскими военными силами распоряжалось правительство; они подчинялись английскому командованию только в боевом отношении. После переворота было назначено следствие, но виновники его не подверглись никакому наказанию, так как их укрыл у себя английский штаб.

Тов. Крыленко, заканчивая допрос, формулирует общие выводы.

— ЦК ПСР, говорит он, считал дессант неизбежным, знал буржуазную персону союзных правительств и навыки военщины, которая оперирует на окраинах, послал в Архангельск двух своих членов для образования там правительства и вступления в переговоры с союзниками на предмет организации борьбы с большевиками и восстановления восточного фронта. Столкнувшись с хищническими аппетитами буржуазии, эсеры в течение месяца пытались кое-что сделать, затем, с ведома союзников, правительство было отправлено в Соловки, благодаря протесту рабочих освобождены, но через пять дней самоликвидировались, а затем ответственные члены ПСР уже уехали в Сибирь, и за все прочее, что произошло после их от'езда, ответственности никакой не несут.

Вечернее заседание 4-го июля.

Продолжается допрос подсудимого Лихача. Тов. Покровский пытается выяснить некоторые неясные места в показаниях Лихача. Последний, напр., говорил, что верховн. управл. в Архангельске было возмущено тем, что Советской властью за границу вывозились золото и пр. ценности, однако, само уполномочило эсера Матюшина продать заграничным купцам лен. Лихач оправдывает верховн. упр. тем, что оно-де вырученные от продажи льна деньги хотело вернуть крестьянству. Из дальнейшего допроса подсудимого тов. Покровский устанавливает, что Матюшин принимал участие не только в продаже льна, но и в организации архангельского правительства. Дальше тов. Покровский изобличает Лихача в следующем: подсудимый говорил, что переворот в Архангельске был бескровным, что население было на стороне новой власти, к чему же этой власти было вводить военное положение? Лихач об'ясняет принятие этой меры близостью фронта, но тов. Покровский напоминает подсудимому текст приказа о военном положении, из которого явствует, что всем типографиям, под угрозой репрессий, воспрещается печатание воззваний каких бы то ни было партийных и общественных организаций.

— Следовательно,—говорит т. Покровский,—военное положение если и было вызвано угрозами новому правительству извне, то настолько же и угрозами изнутри. Не все слои населения были, очевидно, на стороне новой власти?

Подсудимый Лихач обходит молчанием реплику обвинителя.

По вопросу о денационализации предприятий в Архангельске, Лихач заявляет:

— Мы отменили на предприятиях рабочий контроль! Мы заменили этот односторонне классовый контроль — государственным.

Ряд вопросов Лихачу задает подсудимый Игнатьев. Игнатьев утверждает, что союзники произвели в Архангельске дессант с согласия тамошних эсеровских кругов, что славяно-британский легион был готовым введен в город и т. д., но Лихач упорно на все заявления Игнатьева отвечает: «наоборот!» и, наконец, совершенно отказывается отвечать на его вопросы. Игнатьеву удается установить, что верх. упр. мечтало распространить свою власть на территорию: Вологда—Архангельск, Вятка и север Пермской губ.

Тов. Крыленко устанавливает, что вначале в Архангельск вошли 400—500 чел. английских солдат, а потом около 3 тысяч американских, что численность местных правительственных отрядов исчислялась в 1.000 чел. и что, «таким образом, трудно было правительству оказать дессанту сопротивление», — как говорил Лихач.

Трибунал приступает к зачитыванию документов, имеющих отношение к архангельскому правительству.

Период деятельности эсеров Вологда—Архангельск обследован, и Трибунал постановляет не подвергать на процессе следствию факты о деятельности п. с.-р. на территории Сибири и Кавказа, а перейти непосредственно к ее деятельности на Украине и в Донбассе.

О работе п. с.-р. на Украине дает показания свид. Краковецкий. В 1917 г. свидетель был в Киеве в качестве представителя сибирского правительства и вел там с французским ген. Дюбуи переговоры о субсидировании им организации сибирских полков для борьбы с Германией. О связях Краковецкого с Дюбуи знал член ЦКПСР Герштейн, который в Киеве видную роль при Раде играл в великорусском комиссариате, а также вел переговоры с Тизенгаузеном о формировании воинских частей и отправке их на русско-украинскую границу, чтобы вести борьбу с Советской властью. Герштейн просил Краковецкого дать ему для партии часть денег из полученных Краковецким от Дюбуи.

Дальше Трибунал приступает к формальной части заседания и об'являет перерыв до утра.

Кампания иностранных защитников.

Защитники в „свободной" Латвии.

21 июня в Риге было устроено в с.-д. клубе собрание, на котором выступили Вандервельде и Розенфельд. На собрании присутствовало около 400 человек, в лице которых Вандервельде «приветствовал страну, где можно с полной свободой выступить с отчетом о московском процессе эсеров, не будучи названным предателем рабочего класса или контр-революционером».

Какова эта свободная Латвия, где одно слово «товарищ», произнесенное на улице или в трамвае, вызывает немедленный арест, знают хорошо российские рабочие. Ведь, Латвия наша близкая соседка и в России находится немало латышей-рабочих, которых нам удалось вырвать из «республиканских» тюрем в обмен на латышей-спекулянтов, задержанных в Советской России.

В «свободной» Латвии принадлежность к коммунистической партии карается смертной казнью по приговорам военных судов или убийством «при переходе» русско-латвийской границы. В «свободной» Латвии левые профсоюзы подвергаются жестоким преследованиям и периодическим разгромам.

Еслибы, однако, Вандервельде и Розенфельд попытались говорить в Риге на массовом собрании, они все-таки, несмотря на все репрессии латвийского правительства по отношению к рабочим, встретили бы должный прием, мало отличающийся от «встречи» у Виндавского вокзала в Москве. Но иностранные защитниками выступили перед четырьмя сотнями официальной правительственной социал-демократии. Неудивительно, поэтому, что перед этой аудиторией они могли распоясаться во всю.

По сообщению берлинского «Голоса России» (№ 1000, от 27 июня), во время речи Вандервельде: **«огромное пролетарское собрание еле удерживалось от рыданий».** Мы не будем обращать внимания на эсеровскую оценку огромности собрания. Здесь можно их вполне извинить. Ведь, 400 сочувствующих эсерам—это, действительно, для них огромная масса. Но вот что особенно интересно,—когда, именно, «огромное пролетарское собрание», не знающее французского языка, «еле удерживалось от рыданий»? Во время речи Вандервельде или во время ее перевода, или же этот плач вавилонский происходил и в том и в другом случае?

Не стоило бы и упоминать про гастроли Вандервельде и Розенфельда в Риге. Но то, что они сказали в Риге, они говорят и пишут в Берлине и Брюсселе. А, потому, эти гастроли заслуживают внимания.

Вандервельде почти не говорил в Риге о юридической защите, с которой он ехал в Москву. Он упомянул лишь о «недопущении» четырех защитников и о «неразрешении» частных стенограмм. Вся речь его была политической защитой эсеров.

Эсеры боролись с большевиками и Советской властью. Они имели на это полное право, ибо они были в учредительном собрании в большинстве. Что касается убийства Володарского и Урицкого и покушения на Ленина, то **Вандервельде и прочие иностранные защитники немедленно отказались бы от защиты, если бы были хоть «малейшие доказательства» вины цекистов.** Виновны же в этих убийствах и покушениях «два полицейских агента» Семенов и Коноплева, которых и надо покарать.

Вывод Вандервельде—эсеровские цекисты не совершили никаких преступлений, за которые их можно судить. Они только «по праву» боролись с Советской властью. «Теперь большевики хотят истребить растущую силу, которая завтра может встать у власти». А потому, «западно - европейский пролетариат» **должен спасти «от расправы» будущую власть.**

Если присоединить к этому «трогательную» сцену прощания Вандервельде со своими коллегами по защите в Берлине перед от'ездом в Брюссель, то картина получится вполне законченная. Вандервельде на прощание сказал—«до свидания в Москве, когда там у власти будут эсеры». Таким образом, Вандервельде снял забрало и выступает открытым врагом Советской России, который ждет не дождется свержения власти рабочих и крестьян. Иными словами, можно сказать, что Вандервельде явно и открыто записался в эсеровскую партию.

Выступления Розенфельда в Риге были менее боевыми и более «юридическими». Во время его речи никто не рыдал. Розенфельд говорил о нарушении берлинского соглашения, о «семейной юстиции» (Крыленко—шурин председателя, Розмерович—жена Крыленко). Но и он занялся политикой, признав вполне естественной декларацию Тимофеева, что «эсеры не могут дать обязательства не вести в будущем вооруженной борьбы с Советской властью».

Во время речи Розенфельда совесть его все-таки заговорила. Он заявил, что были «два дня, когда подсудимые могли говорить совершенно свободно». О каких это двух днях говорил Розенфельд, неизвестно, ибо в Верховном Трибунале подсудимые во все время процесса имеют одну и ту же свободу. Очевидно, этим заявлением Розенфельд хотел «слегка» подправить то заявление, которое он сделал на суде и которое гласило, что права подсудимых полностью гарантированы, и что им нехватает только стенограммы.

В речи Вандервельде было очень характерное место. По пути в Москву, сказал он, мы, представители 2 и 2½ Интернационалов, не были вполне единодушны. Но на обратном пути мы пришли к полному единству во взглядах. Этого заявления Вандервельде не опротестовал Розенфельд.

Таким образом, мы стоим перед единым фронтом 2 и 2½ Интернационалов против Советской России. Ложь и клевета польются одной рекой. В партию эсеров записались не только вожди 2, но 2½ Интернационала. Западно-европейские рабочие, все еще идущие за социал-соглашателями, должны будут сделать из этого соответствующие выводы.

Б. Г. ДАНСКИЙ.

Шутники.

Иностранные защитники эсеров, до своего блистательного бегства с процесса, ежедневно снабжали многочисленную прессу 2 и 2½ Интернационалов своими корреспонденциями «из Москвы». Особенно старались представители славной бельгийской демократии, с ее «королем, свободой и законом». Вандервельде, как и подобает его сану, ограничивался короткими патетическими воззваниями, в которых расписывал доблести своих подзащитных и весьма кстати сравнивал процесс с.-р. с процессом жирондистов 125 лет тому назад. Зато Артур Вотерс, уже побывавший в этом году в Москве и служивший для остальной группы проводником по Советской России, ежедневно поставлял в «Пепль»—орган бельгийской социал-демократии — длиннейшие корреспонденции, описывающие каждый шаг доблестных защитников. Не прочитав этих корреспонденций, трудно представить себе всю глубину обывательской пошлости этих «представителей миллионов трудящихся».

В высшей степени комично описание дороги из Риги и приезда в Москву. Вотерс уверен, что в толпе демонстрантов, встретившей их у Виндавского вокзала, у защитников было «много неведомых, но храбрых друзей. Взявшись за руки, они образовали цепь, которая защищала нас от ярости толпы». Пучек желтых цветов и крапивы, брошенный им кем-то из демонстрантов, Вотерс принял за из'явление горячего сочувствия. И он горько сожалеет, что «успел ответить на этот геройский и трогательный жест юных девушек лишь едва заметным кивком головы».

В номере «Пепль» от 19 июня Вотерс подробно описывает свои московские впечатления. Защитники, оказывается, недовольны НЭПОМ и крайне сожалеют, что Москва ничем не отличается от западно-европейских городов. **Последние «пережитки коммунизма»,** они находят лишь в гроздьях мальчишек, покрывающих буфера трамваев. Все это уснащается обычными воздыханиями о «диктатуре штыков», «последней родине милитаризма», «московских ценах из 1.001 ночи» и т. п. Тут же мы находим сенсационные разоблачения о глубоких разногласиях в среде защитников. Приводим отрывок дословно: «Мы рассматривали ножки женщин. Почему бы и нет, раз они их показывают? В Москве почти все женщины, как старые (увы!!), так и молодые, не носят чулок, а лишь носки, часто довольно небрежно спадающие на ботинки». Бельгийская делегация глубоко разделилась по вопросу о том, красиво это или неизящно. Ну, еще бы! Что значат все разногласия 2 и 2½ Интернационалов перед столь глубокими расхождениями взглядов о ножках московских женщин?

Но столь содержательные корреспонденции Вотерса, к сожалению, сильно запаздывают. Большевистская информация о процессе, несмотря на самую беспеременную «переработку»» и искажения, разумеется, не может удовлетворить ретивых с.-д. журналистов. И в ожидании известий «из первых рук», они занимаются перепечаткой нелепейших телеграмм из Ревеля и Гельсингфорса, длиннейших сообщений «из достоверных источников» о «небывалых оскорблениях жен заключенных агентами Чека» и распространением всевозможных слухов.

Можно себе представить, как разрастется эта кампания лжи и обывательских пошлостей по возвращении доблестных защитников во-свояси. Но все эти старания напрасны. Рабочие массы Запада на жизненном опыте научаются распознавать своих друзей от врагов. **И все потуги социал-соглашателей только помогут им в этом.**

М. В.

Эсеры восхищаются геройством Вандервельде.

ВАРШАВА, 2 июля. 25 июня в брюссельском Народном Доме состоялось торжественное чествование Вандервельде и Вотерса бельгийскими социалистами. На собрание специально прибыли из Парижа Рубанович и Минор, в качестве представителей партии русских эсеров за-границей.

Председатель собрания Де-Брукер произнес краткую приветственную речь, после которой были оглашены приветственные телеграммы. Выступивший затем Рубанович от имени русских эсеров выразил свое восхищение перед «геройским поведением» Вандервельде и Вотерса и благодарил их от имени партии. «Мы больше, чем кто бы то ни было, сказал он, были удручены слухом об убийстве Вандервельде, тем более, что этот слух был весьма правдоподобен». Минор ограничил свое приветствие изложением своей революционной авто-биографии.

После пения Интернационала с речью выступил Вотерс: «Я очень взволнован оказанной нам встречей, а также тем, что в продолжение пяти дней мне пришлось путешествовать бок-о-бок с «трупом Вандервельде». (Смех).

После Вотерса на трибуну под гром рукоплесканий восходит Вандервельде и заявляет, что звание героев заслужили обвиняемые, а не он: «Я поклялся сделать все, сказал он, что в моих силах, для спасения обвиняемых».

Керенский „защищает" эсеров.

ЛОНДОН, 1 июля. На одном из последних заседаний лондонского конгресса 2-го Интернационала, во время обсуждения вопроса о взаимоотношениях между 2-м и 2½ Интернационалами, в зале заседания внезапно появился Керенский, который заявил, что он является делегатом посланным на конгресс для защиты интересов эсеров, преданных суду Верховного Революционного Трибунала в Москве. Конгресс постановил допустить Керенского на заседание, однако, отказался предоставить ему слово на том основании, что он не является членом партии, входящей в состав 2-го Интернационала.

Вандервельде о Сов. России.

В газете «Ле Пепль» (Народ) помещена беседа с Вандервельде об экономической жизни России вообще и Москвы в частности.

«Трамваи и электричество в Москве функционируют вполне правильно, — заявил Вандервельде.—Театры и общественные места переполнены. Магазины открываются с поразительной быстротой. У одной из цветочниц я видел прекрасные орхидеи. Книжных магазинов в Москве несравненно больше, чем в Брюсселе. Музеи значительно обогатились, благодаря переходу частных галлерей в общественное пользование. Тот, кто хочет основательно изучить Сезанна или Ренара, не говоря уже о Пикассо или Матиссе, должен с'ездить в Москву.

На улицах образцовый порядок. Продажа водки запрещена, и вы нигде не встретите пьяных. В моральном отношении столица большевиков далеко опередила наши большие города: я ни разу не встретил в Москве ни одной не только порнографической, но просто легкомысленной афиши.

В результате моего путешествия в Россию, сказал в заключение Вандервельде, я пришел к двум вполне определенным выводам: во-первых, я убежден, что все попытки к осуществлению единого фронта в Западной Европе осуждены на неудачу до тех пор, пока большевики не осуществят единого фронта внутри России, не откажутся от репрессий против других социалистических партий и не предоставят им хотя бы элементарных политических прав.

Кроме того, я убедился, что политика блокады, проволочных заграждений и военных интервенций оказалась во всех отношениях более разрушительной, чем я представлял это себе ранее. Она принесла и без того измученным массам невыносимые страдания и углубила последствия мировой войны до размеров, которых я даже не подозревал. Наконец, политика блокады оправдывает хотя бы и внешний террор и диктатуру большевиков.

Я твердо убежден,—закончил Вандервельде свое интервью,—в необходимости возобновления политических и экономических сношений с Россией, самая неотложная задача пролетариата—добиваться этого во что бы то ни стало».

Отклики на процесс.

Красная армия.

Конференция 6-й стрелковой дивизии.

Мы, делегаты красноармейской конференции, констатируем, что партия с.-р., получив руководящую роль во Временном Правительстве в 1917 г., отчаянно боролась против каких бы то ни было экономических уступок рабочему классу и беспощадно расправлялась с попытками захвата крестьянами земли у помещиков... С другой стороны партия с.-р. предавала русских рабочих и крестьян, поддерживая международную буржуазию и мировую войну. Со времени Октября, эсеры стали во главе контр-революционного движения, связав свою судьбу с Колчаком, Деникиным и друг. Мы требуем такой меры наказания, которая соответствует всей тяжести преступной работы эсеров.

Казанский гарнизон.

Беспартийная конференция войск Казанского гарнизона и 1-й стрелк. дивизии клеймит позором предателей и убийц пролетариата и требует применения к ним самого сурового наказания.

Беспартийная красноармейская конференция Сокольнического района.

Требуем суровой кары предателям-динамитчикам, именующимся социалистами-революционерами, которые убили лучших сынов пролетарской Республики, посягали на жизнь тов. Ленина и творца Красной армии тов. Троцкого. Пусть суровая рука Ревтрибунала опустит меч на их головы, за все совершенные преступления!

Третья группа АОКР.

Считая социалистов-революционеров злейшими врагами рабочих и крестьян, общее собрание красноармейцев комсостава и военнослужащих 3-й группы АОКР требует применения высшей меры наказания.

Провинция.

Рабфак петроградского технологического института.

Заслушав доклад **бывш. эсера боевика Коннова** о работе партии эсеров против Советской власти, требуем от Верховного Трибунала сурового приговора вождям предательской партии, имеющим наглость заявлять, что они впредь будут бороться против власти рабочих и крестьян.

Мы, рабочая молодежь, приветствуем Верховный Трибунал, на который выпала тяжелая ответственная работа—разоблачить все злодеяния эсеров, и заявляем, что рабочая молодежь была и всегда будет на страже завоеваний Октябрьской революции!

Курск. На собрании красноармейцев, рабочих маслозавода и профсоюзов швейников, сахарников и др. вынесена резолюция о применении к эсерам суровой меры наказания.

ОРЕНБУРГ, 2 июля. Собрание красноармейцев, рабочих и служащих требует суровой кары эсерам.

ЧЕБОКСАРЫ, 2 июля. Общегородское собрание членов РКП, РКСМ и профсоюзов Мариинского посада вынесло резолюцию с требованием сурового суда над эсерами.

Аналогичные резолюции редакцией «Правды» получены от общего собрания 2 отд. Моск. милиции; от технических служащих школ, детских садов и др. культ.-просв. учреждений г. Москвы; от рабочих Курловского завода и Знаменского стекольного завода (из Сибири); от крестьян Бремского района Уфимского уезда; от граждан г. Вельска, Вологодской губ. и др.

Мартов перегоняет Гоца.

Возмутительной клеветой и руганью по адресу российского пролетариата меньшевик Мартов пытается убедить рабочее общественное мнение Европы, что в демонстрациях против эсеров и их защитников участвуют не рабочие, а толпы «согнанного властями сброда, чекистская сволочь совместно со всякого рода политическими назначенцами» («Соц. Вестник», от 18 июня 1922 г.).

В своем оплевывании российских рабочих бывший Мартов перегнал даже эсеровских цекистов, заявивших на суде о коммунистическом настроении российского пролетариата, «к сожалению, отравленного большевистской демагогией».

В резолюциях, принимаемых всей рабочей Россией, пережившей на своем собственном горбу меньшевистско-эсеровскую практику, о настроениях на заводах этот меньшевистский «очевидец» пишет:

«О характере хладнокровно расчитанной и коварно-подготовленной расправы дают достаточное представление резолюции, которые большевистские [illegible] совместно с чекистами «провоцируют» от имени пролетариев и Красной армии, на заводах и в воинских частях... Кухня, фабрикующая в России «волеиз'явления революционного пролетариата», всем известна, а о подлинных настроениях московских и петербургских рабочих масс большевики осведомлены не менее нас, хорошо зная, что без вооруженного эскорта и без безмолвно висящей над рабочими угрозы расчета и ареста ни один большевистский оратор не мог бы выступить на заводе, не рискуя быть освистанным».

Сам Мартов не только не верит в то, что пишет, но убежден в противном. Об этом ясно говорит вторая статья в том же Вестнике. Правый меньшевик Далин о политических группировках и настроениях в российском рабочем классе пишет:

«В России, попрежнему, 2-й и Венский Интернационалы—две моськи, а III—это слон, который идет себе вперед и лая их совсем не примечает».

Лай мартовских мосек не следовало бы и перепечатывать на страницах «Правды». Если мы это делаем, то лишь для того, чтобы меньшевики-рабочие, если таковые еще сохранились, сделали соответствующие выводы из писаний «Социалистического Вестника».

М. [illegible]

Всер. совещание уполн. Центросоюза.

В вечернем заседании 3 июля продолжались прения по докладу правления Центросоюза.

В заключительном слове тов. Хинчук отметил, что работой правления руководило стремление закрепить за кооперацией все необходимые ей права, подкрепить ее финансовую мощь и установить связь с местами. В этой области линия работы центра была неизменна. В ответ на упреки в громоздкости аппарата тов. Хинчук указал, что этот аппарат уже достаточно сокращен, так как количество служащих с 7.000 чел. доведено до 3.000, по принятии Центросоюза принимаются меры к дальнейшему упрощению аппарата. Если до сих пор за отсутствием средств Центросоюз оказывал слабую поддержку местам в кредите, то во всяком случае,—говорит докладчик,—при первой же возможности работа по укреплению кредита губсоюзам будет усилена.

Следующим был заслушан доклад тов. Фейгина о финансовой политике Центросоюза. Программа этой политики, намеченная прошлым собранием уполномоченных прошлого года и осуществлявшаяся в течение отчетного года, сводилась в основном к собиранию и накоплению собственных средств. В этой области имеются определенные достижения, несмотря на ряд затруднений, стоявших на пути. В результате вся торговая деятельность переходит на денежный оборот, а не на обмен товара на товар. В этом заключается для будущего один из основных залогов потребительской кооперации. О значительных достижениях в области скопления средств свидетельствуют сейчас губернские кооперативные об'единения, уже обладающие значительными средствами. Средства, привлекаемые в Центросоюз иными путем кредитов, пока незначительны. На 15 марта они составляли по счетам Госбанка полтора триллиона рублей, но и в этой области начало уже сделано. Докладчик отмечает, что [illegible] Центросоюза, как внутренние, так и за'я, выполнялись с точностью в установленные сроки. В настоящее время заключена организация страховой секции Центросоюза с 16-ью агентствами при губсоюзах и 16-ю об'единенными агентствами всероссийского об'единения страховых союзов. Потребительская кооперация успела [illegible] товарных запасов, [illegible] значительные массы товаров и связаться с населением, [illegible] которого и кооперация постепенно понижается. В заключительной части доклада тов. Фейгин говорит о необходимости в дальнейшем установить известные льготы для лиц, входящих в состав потребительской кооперации, в виде разных премирований, [illegible] сроков и т. п., по которым приобретаются товары, в виде отчислений прибылей и т. п. Это укрепит связь с населением и укрепит кооперацию.

Председатель потреб. кооперативного банка тов. Кутузов сделал краткий информационный доклад о работе этого банка. Он отметил, что работа бесспорно развивается, что, помимо отделений банка в Москве и Петрограде, уже открыто отделение в Новониколаевске и намечается открытие новых отделений в Крыму и на юго-востоке. К началу апреля на текущих счетах банка имелось 50 миллиардов рублей, внесенных различными кооперативными организациями, к началу июля эта сумма возросла до 120 миллиардов, а в настоящий момент составляет один триллион.

Оба заслушанные доклада внесены для детального рассмотрения в финансовую секцию.

[illegible] на совещании происходила секционная работа.

Совещание крестьянских ком. взаимопомощи.

ПРИВЕТСТВИЕ Т. ТРОЦКОГО.

Перед открытием заседания 4-го июля, президиумом было оглашено встреченное горячими аплодисментами письмо тов. Троцкого, в котором он, указывая на невозможность присутствовать на совещании, приветствует делегатов, призывая своей работой по улучшению быта красноармейских семей, усилить боеспособность и воодушевить Красную армию. Совещание поручает президиуму выработать текст ответной телеграммы.

ДОКЛАД Т. ВЛАДИМИРСКОГО.

Затем заслушивается очередной доклад на тему: формы и вид крестьянской взаимопомощи. Докладчик тов. Владимирский наметил ряд этапов, по которым должна проходить работа комитетов в будущем. Основной их момент является [illegible] взаимопомощи, а также в образовании запасных фондов волостных, уездных и губернских. Ближайшей задачей в области хозяйственной взаимопомощи является устройство всероссийской недели содействия ККОВ. Содокладчиком тов. [illegible] была указана мысль о необходимости организации в составе комитетов специальных учреждений для обслуживания крестьян инвалидов, престарелых и детей.

В открывшихся прениях выступал ряд товарищей, сообщения которых были [illegible]. [illegible] крестьянской взаимопомощи делают в настоящее время лишь первый шаг. [illegible] (Швейцария и т. д.), в которых система взаимопомощи развивалась столетиями, не могут похвастаться столь плодотворными результатами. В некоторых областях РСФСР эти общества [illegible], в других менее заметны,—но из этого не следует делать пессимистических выводов. Недостатки, указанные товарищами,—болезни роста. Комитеты завоевали основную часть своего авторитета. Пора им получить юридические права, пользоваться которыми надо с величайшей осторожностью; но без всяких опасений и колебаний.

После заключительного слова докладчика, совещание постановило принять все резолюции за основу, внося в дальнейшем поправки в письменном виде.

Свердловцы на отдыхе.

СВЕРДЛОВЦЫ НА ОТДЫХЕ.

Воробьевы горы принимали необычных гостей. Почти двухтысячная масса коммунистического студенчества университета Свердлова под звуки оркестра и пение революционных песен весело заняла зеленые площадки и склоны гор.

Группы отдыхали, пили, купались. Художественный кружок живописи на Москве-реке стремился красками запечатлеть окружающую красоту природы. Хоровой кружок излил свое настроение в пении революционных и народных песен. Драматический кружок привлек своих товарищей и постороннюю публику постановкой «Революционной свадьбы» на холмах Воробьевых гор. Оркестр играл вальс, а пролетарская молодежь с восторгом танцовала на зеленом ковре.

Спортивные состязательные игры оживляли массу, немало было товарищеского смеха при неудаче и криков одобрения при успехе. Обильная и в полном порядке розданная пища поддерживала хорошее настроение.

Чувствовалась непринужденность, организованность. Приятно было, что старые товарищи по МК и Кр.-Пресненского района РКП (Зеленский и Беленький) и итальянская секция Коминтерна посетили молодежь.

С. М.

Хлебный заем.

В ЦЕКТРАНЕ И НАРКОМПУТИ.

Из миллионного фонда хлебного займа, приобретенного Цектраном и Наркомпути, распределено 195.675 пуд. С мест поступают требования на облигации хлебного займа, в виду большого спроса на облигации, возбуждено ходатайство об увеличении нормы до 30.000 п.

ПОКРЫТИЕ ХЛЕБНОГО ЗАЙМА.

С 1 августа 1922 г., согласно опубликованной инструкции Наркомфина, устанавливается прием облигаций хлебного займа в уплату единого натурналога 22—23 гг. Погашение облигаций в натуре будет производиться с 1 декабря 22 г. по 31 января 23 г., из расчета 1 п. ржи равен 35 ф. ржаной или пшеничной муки высоких сортов. Пуд ржи равен также 35 ф. пшеницы.

В МПО.

МПО продало облигаций хлебного займа на 10,963 п.

ХОД ПОДПИСКИ.

ПЕРМЬ, 2 июля. Подписка на хлебный заем дала 100,000 п. Большинство облигаций взято рабочими района Пермского и Усольского уездов.

РОСТОВ-ДОН, 29 июня. Подписка на заем в госбанке дала 26,435 п., на 6,435 п. сверх задания.

ВИТЕБСК, 1 июля. Облигации хлебного займа продаются на местном рынке по 5.000.000 руб., спрос на них возрастает с каждым днем.

ВОЛОГДА, 1 июля. Спрос на облигации значительно превышает денежную норму. Частные предприниматели повышают курс облигаций. Отделение банка запросило на 1,600 пуд. дополнительных облигаций.

ТАМБОВ, 1 июля. Подписка на заем в госбанке дала 16,958 п. Прием подписки прекращен.

ХАРЬКОВ, 1 июля. За вчерашний день подписка на заем в госбанке дала около 10,000 пуд. С начала кампании подписка в госбанке и [illegible] дали, по неполным сведениям, свыше 150,000 п. В Николаеве подписка [illegible]. Подписка на заем в Одессе прекращена, так как облигаций [illegible]. Аналогичные сведения поступают из других мест Украины.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 1 июля. Облигации хлебного займа, предоставленные губфинотделу на 30,000 п., разобраны. (РОСТА).

КРОНИКА.

НКПС И НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.

[illegible]

ИТОГИ ИЗ'ЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

По телеграфным сообщениям местных губисполкомов, [illegible] ценностей по РСФСР: золота 26 п. 38 ф. 8 зол., серебра 21,137 п. 11 ф. 83 з., [illegible] 10 ф. 78 з. и 100 карат, прочих драгоценностей 72,383 шт. весом 1 п. 39 ф. 59 з. и 344 карата, серебряной монеты на 10,094 р. и золотой на 1,555 р., всего драгоценными камнями 49 п. 24 ф. 39 з.

НОВАЯ СОВЕТСКАЯ ЖЕЛ. ДОРОГА.

28-го июня открыто сквозное движение на вновь законченном рельсовом пути, [illegible]

ЛИКВИДАЦИЯ ГУБ'ЮСТОВ.

В связи с предстоящим введением новой прокуратуры, [illegible] губ'юсты, [illegible]

УЧЕНАЯ КОМИССИЯ НАРКОМТРУДА.

Для научной разработки экономических и теоретических вопросов, связанных с деятельностью [illegible], Коллегия Наркомтруда [illegible] комиссию. На работы, связанные с учреждением [illegible] руб.

РЕГИСТРАЦИЯ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ.

В виду громадного значения, какое имеет для борьбы с травматизмом регистрация несчастных случаев, НКТ предписал всем губохранам труда раз'яснять рабочим через инспекторов всю важность заявлений о каждом несчастном случае, а также проверять—регистрируются ли предприятиями несчастные случаи. При небрежном отношении к делу, привлекать администрацию предприятий к ответственности.

НА МЕДСАНИТАРНОЕ ДЕЛО.

В связи с переходом медико-санитарных учреждений на местные средства, Наркомздравом ассигновано полтора триллиона рублей на ведение медико-санитарного дела в республике. Эта сумма в настоящее время развертывается Наркомздравом по местам.

ТОРГОВЫЕ СНОШЕНИЯ С ЮЖНОЙ АМЕРИКОЙ.

Коллегия Наркомвнешторга приняла меры к выяснению возможности участия РСФСР на выставке в Южной Америке, в Рио-де-Жанейро и вступления в торговые сношения с Южной Америкой.

СЛУЖБА СТУДЕНТОВ ВУЗ В СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.

Совет по делам ВУЗ постановил ходатайствовать перед С. Н. К. об отмене декрета о несовместимости занятий студентов ВУЗ со службой в советских учреждениях.

ВЫСТАВКА РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА В ИТАЛИИ.

Центральным комитетом Российского общества Красного Креста получено сообщение, что уполномоченным Росс. о-ва Кр. Кр. в Италии тов. Шефтелем открыта «голодная выставка» во Флоренции. Городское управление предоставило под выставку «дворец выставок» и растения для украшения помещения. Итальянский Красный Крест принял активное участие в организации выставки, предоставив инвентарь и необходимый материал для устройства выставки.

Итальянский комитет помощи русским детям принял на себя распространение воззваний о выставке. Печать оказывает горячее содействие. Выставка продлится до половины июля.

БОРЬБА С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ О ПОРЯДКЕ НАЙМА.

НКТ предложил всем губотделам труда во всех случаях нарушения правил о порядке найма служащих, привлекать нанимателей к судебной ответственности, безамедлительно направляя все материалы о таких случаях в Народный Суд. Рабочие и служащие, нанятые помимо бирж труда, должны сниматься с работ. Все меры этого характера подлежат обязательному согласованию с соответствующими профсоюзами.

ОТДЕЛЕНИЯ ЗАГРАНИЧНЫХ ОБЩЕСТВ.

На последнем заседании коллегии Наркомвнешторга был заслушан доклад т. Красина об отделениях заграничных обществ в России. Коллегия постановила, во избежание параллелизма в работе и взаимной конкуренции между отдельными организациями НКВТ и коммерческими отделами торговых представительств за границей, воспретить этим организациям и отделам открывать свои отделения в России. Выполнение оперативных заданий этих организаций должно быть поручено постоянным органам НКВТ.

Только в исключительных случаях организации НКВТ и коммерческие отделы торгпредов могут командировать в Россию своих агентов на короткий срок. Это постановление не относится к смешанным обществам с участием иностранного капитала, если эти ограничения не оговорены особо в их договорах или уставах.

ПОД'ЕМ «НАРОДОВОЛЬЦА».

В настоящее время Цуморем возбужден вопрос о под'еме громадного судна «Народоволец», затонувшего в 1919 году в Петрограде у Николаевского моста.

НАЛОГ НА ПЛАТНЫЕ ПУБЛИЧНЫЕ ЗРЕЛИЩА.

Президиум Московского Совета постановил взимать с 1-го июля налог с платных публичных зрелищ и увеселений в дополнение к цене входных билетов. С симфонических исполнений, драматических, оперных, балетных театров и художественных выставок должно взиматься 5% стоимости входных билетов, с концертов, литературных и музыкальных вечеров и утр.—10%, спортивных состязаний и цирков—15%, с кинематографов—25%, с зрелищ легкого жанра (оперетты, кабаре и т. п.)—50%, с зрелищ легкого жанра со столиками, а также на бегах, скачках и т. п. состязаниях, с танцевальных вечеров и маскарадов—100%. От налога освобождаются, с разрешения Мосфинотдела, музеи, отдельные зрелища, устраиваемые в школах, казармах, больницах, приютах и тюрьмах, с зрелищ для учащихся, красноармейцев, больных, призреваемых и заключенных, а также отдельных зрелищ, имеющих агитационно-пропагандистское, политико-просветительное и художественно-показательное значение, закрытые вечера, устраиваемые фабрично-заводскими организациями и профессиональными союзами для своих членов, и отдельные зрелища, устраиваемые самодеятельными, художественно-просветительными организациями.

НАУЧНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ.

В ближайшее время отправляются следующие крупные научные экспедиции: монгольско-урянхайская—от академии наук. Экспедиция ставит своей целью геологическое и зоологическое исследование северо-западной Монголии. Во главе геологического отряда экспедиции стоит проф. Рязановский, а зоологического—проф. Сушкин. Морского плавучего института—выезжает в Карское море для его всестороннего обследования. Во главе экспедиции преподав. моск. ун-та Месяцев. Главной астрономической обсерватории—выезжает на Кильдин в Ледовитом океане для астрономических наблюдений и подыскания места для оборудования астрономической станции. Полярная экспедиция—от русского географического общества. Выезжает в северо-западную Сибирь для обследования Малыгина пролива. Во главе стоит Р. Е. Кольс. Антропологическая—выезжает в центральный фабричный район для антропологических исследований рабочего населения района под руков. проф. Бунака.

ДЕНЕЖНО-ПОДВОРНЫЙ НАЛОГ.

Президиум Московского Совета на основании постановления 9-й сессии ВЦИК и исполкома Московского Совета постановил ввести в Московской губернии денежный подворный налог. Этому налогу подлежат все сельские хозяйства, как частные, так общественно-государственные за исключением хозяйств с количеством земли менее 1 десятины при отсутствии в них крупного скота, а также совхозов, предназначенных для опытно-показательных и учебных целей, хозяйств учреждений социального обеспечения, и хозяйств семей красноармейцев убитых на фронте, военнопленных и инвалидов войны первых трех разрядов, если в составе этих семей не осталось трудоспособных членов мужского пола. Сумма этого налога для всей губернии на текущий год определена в 200 милл. руб. денежными знаками 22 г. Эта сумма пропорционально разложена по всем уездам губернии. Вся сумма налога уплачивается равными частями в три срока к 1 августа, к 1 октября и 1 ноября т. г.

К БЛАГОУСТРОЙСТВУ ГОРОДА.

По постановлению президиума Московского Совета, все домоуправления, дома которых расположены в центральной части города (в кольце бульваров и магистралям движения к вокзалам), с 1-го июля обязаны приступить к возобновлению и ремонту своих тротуаров и закончить их исправление к 1-му августа. Для ремонта тротуаров в управлении московского коммунального хозяйства можно получать бесплатно бой, щебень, строительный мусор и песок.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ЛЬГОТНЫМИ ТРАМВАЙНЫМИ БИЛЕТАМИ.

В связи с замеченными случаями злоупотребления при раздаче некоторыми государственными предприятиями и учреждениями льготных трамвайных талонов, Президиум Моск. Совета предлагает всем государственным предприятиям и учреждениям, получающим льготные трамвайные талоны, вести точный учет, кому и за какими номерами выдаются талоны, чтобы Раб.-Крестьянская Инспекция, в случае надобности, имела возможность установить виновных в злоупотреблениях.

В СОЮЗЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

В четверг, 5 июля, в клубе им. Чернышевского, в 9 ч. веч. состоится очередное пленарное заседание совета по вопросам: 1) утверждение программы журнала союза «Трудовая Нива»; 2) о перерегистрации членов; 3) о связи с деревней; 4) текущие дела. Членов фракции РКП просят притти в 8 ч.

ПОСТУПЛЕНИЕ ПОШЛИН.

За первую половину 1922 года поступило пошлин 1.677.871,590 руб., из которых наличными 180.330,561 р. и перечислениями—1.497.541,029 рублей.

ДЕЛО НАРОДНЫХ СУДЕЙ.

Сегодня в Московском Ревтрибунале начнется слушанием дело народных судей, а также ряда других судебных работников Красно-Пресненского района по обвинению в вымогательствах, принятии взяток и совершении различных преступлений по службе.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСК. БЮРО ПОГОДЫ.

За 3 июля температура днем около 20 гр. в северной полосе, 20—25 гр. в средней, 25—33 гр. в южной. Ночью около 10 гр. в северной полосе, около 15 гр. в средней и около 20 гр. в южной. Осадки выпали и в западной половине России.

Виды на погоду. Пятого июля тепло ночью, жарко днем. Переменная облачность. Слабые ветры. Возможны случайные осадки.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Художественный—«У жизни в лапах»; Камерный—«Синьор Формика»; Эрмитаж: Зеркальный—«Когда мужья изменяют», Зимний—«Ва-банк», Летний, Новый Парк и Мюзик-Холл—разная программа; Зоологический сад.— «Трильби»; б. Корш — «Гоп-са-са»; Дмитровский—гастроли петроградского Александринского т. — «Трактирщица»; Аквариум: Закрытый—«Клуб холостяков», Оперетта—«Граф Люксембург»; Эрмитаж-Оливье—премьера «Трильби»; 2-й Гос. цирк—разная программа.

Сельское хозяйство.

УРОЖАЙ БУДЕТ ХОРОШИЙ.

По исчислениям кон'юнктурного института Петровской сел.-хоз. академии можно ожидать сбора озимых хлебов в 649,4 миллиона пудов против 428,4 миллион. прежнего года, т.-е. почти в полтора раза прошлогоднего урожая. И это в то время, когда посевная площадь сократилась с 20 миллионов десятин в 1921 г. до 16 миллионов в 1922 году!

Таким образом, даже при вероятных ошибках в сторону преувеличения исчислений, нынешний год даст (что уже определяется теперь) значительное увеличение урожайности с площади посевов.

Что касается распределения валового сбора по районам, то оно предположительно дает такую картину:

	В 1921 г.	В 1922 г.
	в миллион. пудов.	
I. Нечерноземная полоса.		
а) потребляющие губ.		
1. Северный район	10,1	7,4
2. Приозерный район	33,4	15,0
3. Западный район	66,6	56,8
4. Центр.-пром. район	72,4	56,8
Итого	182,3	123,7
б) производящие губ.		
1. Приуральский район	21,5	34,7
Всего по нечерноземн. полосе	204,0	158,4
II. Черноземная полоса.		
1. Центр.-землед. район	137,5	116,6
2. Уральский »	4,6	7,2
3. Средне-волжск. »	41,5	90,8
4. Нижне-волжск. »	3,2	25,2
Итого	186,8	239,8
Юго-Восток	32,0	56,4
Всего по Р. С. Ф. С. Р.	422,8	454,8
Украина	свед. нет.	191,4
Крым	5,6	3,4
Всего	428,4	649,4

Следовательно, в общем итоге нынешний год ухудшилось состояние в пределах нечерноземных губерний и улучшилось в пределах черноземной полосы. Вообще, что нам приходилось отмечать и раньше, ныне урожай предстоит более равномерный по всем областям, чем это было в 1921 году, весьма характерном колебаниями порайонных сборов.

То же самое наблюдается и при оценке ярового клина. Сведения, напечатанные в «Правде» от 30 июня, очень хорошо показывают сходство теперешних яровых с озимыми. И мы имеем полное право заключить, что сбор яри не отстанет от сбора озими.

И если все же приходится сейчас обращать внимание на сельское хозяйство, то уже не в сторону урожая, а в сторону его уборки и укрепления городских связей с крестьянством. И то, и другое не радует своим положением, особенно последнее.

Между тем, сейчас крестьянской кооперации предстоит самая серьезная работа по налаживанию хлебной торговли и приближения к организованному сбыту всех крестьянских продуктов.

Крестьянин теперь же должен знать, что получит, а затем и получить возможность наладить через с.-х. кооперативы выгодно для себя и не тяжелого для промышленности сбыта и дельного приобретения средств производства и потребления.

С. Базыкин.

СИБИРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

Из докладов с мест на Сибирской земельной конференции в Новониколаевске выяснилось, что сел.-хоз. кампания в Волжской губернии прошла неудовлетворительно. Из 7 миллионов пудов семян, необходимых для посева, получено только 1½ миллиона пудов; хотя самозаготовка семян дала удовлетворительные результаты, посевная площадь меньше прошлогодней приблизительно на 30 проц. Удовлетворительно прошли кампании: случная, ремонтная и по борьбе с вредителями.

В Алтайской губернии самозаготовка семян дала около 600.000 пудов. Кроме того, было отпущено 500.000 пудов, но все же этого количества семян оказалось недостаточно и недосев равняется 25 проц.

В Томской губернии посевная площадь в 1914 году достигала 880.000 десятин; в 1921 году—351.000 десятин. Прокормиться своим хлебом губерния не может. В связи с этим возбуждается вопрос о прикреплении ее к Новониколаевской губернии. При наличии развивающейся каменно-угольной промышленности. Томская губерния становится по преимуществу промышленной. Земледелие в ней отходит на второй план.

В Енисейской губернии отпущено было 490.000 пудов семян. Посевкампания в среднем прошла неудовлетворительно. Все уезды, за исключением Минусинского, дают недосев, который по сравнению с 1911 годом достигает 35—40 проц. По губернии стихийно развивается огородное хозяйство, при чем рост огородов идет за счет городов. В деревне, наоборот, наблюдается сокращение площади посева огородных культур.

Партийная жизнь.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЕ ПИСЬМА.

1. Потревоженный улей.

Всей России известно, что Иваново-Вознесенская губерния — пролетарская. Известно также, что Ивановские ткачи исстари отличались большой революционностью и сознательностью, такими они остались и сейчас, достаточно указать на отношение к процессу эс-ров.

Соответственно и Ивановская организация Р. К. П. весьма старая и пользуется почетной известностью в РСФСР. Ведь около 25 проц. всей организации были членами партии еще в подполье. Таким процентом может похвастаться не всякая организация.

Но сделать отсюда вывод, что Ивановская организация может быть примером для других, очень рискованно.

Начать с того, что в организации всего около 3.000 человек (сотней больше, может быть, или меньше), что даже при большом сокращении промышленности, но все же при наличии свыше 100.000 организованных в профсоюзы, маловато.

Такая малочисленность партийной организации в крупнейшей пролетарской губернии в значительной степени об'ясняется, если не сказать спячкой, то, во всяком случае, большим стремлением к покою, к безтревожному замыканию в небольшие внутренние вопросы организации, вместо живой работы в широкой гуще рабочей массы.

В результате—агитационно-пропагандистская, просветительная работа поставлены слабо, приобщения пролетарской массы к общественности тоже нет.

А вместо живой, революционной работы партийная энергия уходит на преодоление таких явлений, с которыми впору встретиться лишь в губерниях земледельческих и второстепенных, а не промышленной, как наша.

На открывающейся 28 июня губпартконференции «гвоздем», очевидно, будет вопрос о перебросках. Суть дела такова, что из аппарата губкома несколько товарищей переводятся в уезды, для чего пришлось произвести переброску из уезда в уезд нескольких уездных работников (вплоть до секретарей укомов).

Перебрасываемые уездные работники особенной радости по этому поводу не обнаружили. Кинешемская организация заявила энергичный протест, проведя даже кампанию по ячейкам, а Юрьевецкая организация на состоявшейся уездной конференции не выполнила директиву губкома, забаллотировав «пересылаемого» кандидата, не желающего совсем ехать в Юрьевец.

Ни Юрьевец, ни Кинешма, кроме симпатий и, может быть, антипатий отдельным товарищам, других причин действовать так не имели. Никаких серьезных причин к «оппозиции» губкому нет, но они вполне резонно требуют у губкома мотивировку всех этих перебросок, ибо усиливать уезды за счет губернии можно и без перетасовки товарищей, работающих не плохо.

Губком, к сожалению, точных и ясных мотивов не дал, ибо вся задача переброски, коснувшейся 5 уездов из 6, заключалась, главным образом, в освежении состава аппарата, соответствующих укомов, за исключением Шуи и Юрьевца, где нужно было это сделать по мотивам действительного освежения, но, причем, в Шуе перебросили «за одно» и секретаря укома секретарем же в Тейково, без особых мотивов.

Пленум губкома, после страстных прений, подтвердил все переброски, но обиженные товарищи намерены вопрос поднять на конференции, где, очевидно, ему будет уделено много времени и энергии.

Почему появились на сцену эти безмотивные переброски и бесплодная трата времени на этот пустой вопрос?

Вряд ли можно найти другой ответ, как тот, что это результат замкнутого существования организации в собственных рамках.

Было бы много желательнее, чтобы губконференция обратила внимание губкома на необходимость не столько регулярной переброски работников, сколько на переброску внимания всей партийной организации на работу в пролетарской гуще, ибо тактическая сдача весьма многих наших позиций при НЭП,е требует особенно тщательного отношения к нашим «живым силам». А если Ивановский пролетарий, в своей собственной чести, не подвержен никакому разлагающему влиянию, то тем больше мотивов к дальнейшему его воспитанию и укреплению.

Размышляющий.

2. У ивановских ткачей.

По деревням появились странники. Они ходили от окна к окну, стукая падожком в голубенькие наличники:

— Эй, есть ли кто дома?

Открывалось окно.

— Что надо?

— Дома-ли хозяин-то?

— Дома.

— Ну-тка, выйди на минутку.

Выходил хозяин и начиналась беседа вот с этими странниками. Это были члены ячеек из [illegible]да. Они пропагандировали хлебный заем.

Сидя на завалинке, мирно беседуя, говорили:

— Только то подумай: вот эти вот бумажки можно сдавать вместо продналога.

— А обману никакого не будет?

— Чудак человек, какой же обман?

А вечерами, когда собирались крестьяне с поля, созывались многолюдные сходы. Здесь шла пропаганда займа. Тут же большинство подписывалось.

Снаружи красно-кирпичный, а внутри ослепительно белый, только что отремонтированный дворец бывший фабриканта Гандурина. Здесь, в ослепительно белых залах, залитых солнцем сквозь огромные окна, среди удивительной чистоты и образцовости протекает работа губкома, укома, редакции местной газеты, женотдела, а вверху, куда ведет мраморная лестница, обширный зал, где происходят с'езды и конференции.

По причине летнего времени в некоторых ячейках замирает партийная жизнь, собрания посещаются слабее.

Ивановский уком для работы среди крестьянского населения к каждой волости прикрепил по городской ячейке. Некоторые ячейки посещали деревни и села, пропагандируя хлебный заем.

При многих ячейках работают марксистские кружки. Введен партийный день. Имеется институт ответственных организаторов.

Работа женотдела протекает больше в плоскости помощи детям Поволжья, а детей прибыло в губернию свыше 1000 чел. Ведется работа среди беженок и даже в некоторых уездах (Кинешемский) среди татарок, так как есть несколько товарищей, знакомых с татарским языком.

Из отчетов Середского укома видно, что среди рабочих замечается недовольство оплатой труда натурой; выдается вместо денег ситец на фабриках, который приходится продавать по дешевой цене с убытком для себя, в виду нужды в деньгах. А среди крестьян недовольство налогами. Налогов действительно много, они обременяют крестьянство.

Налоги сильно влияют на сокращение мелкой торговли базаров,—говорится в отчете.

В Тейковском уезде женщины принимали участие в проведении картофельного трехнедельника.

В волостях проводились крестьянские конференции, а в городах собрания.

Кампания по раннему взмету пара дала хорошие результаты.

Положение на фабриках по сравнению с 1919 — 1920 гг. значительно улучшено; рабочие получают жалованье и паек. Правда, нередко задерживается жалованье из-за недостатка денег, или же выдается мануфактурой, которую приходится продавать. Все же настроение лучше, чем в прошлые годы.

Крестьянство в Ивановской губ. слабое, полурабочее; каких-нибудь 3 милл. руб. налога и о нем уже кричат: тяжел. А тут разные налоги: подворный, уравнительный, единовременный продналог, гужтруднaлог, налоги на масло, яйца, шерсть, кур и т. д., и т. д. Все это тяжело ложится на крестьянина.

Эти недочеты портят настроения рабочих и крестьян; в общем же оно удовлетворительное.

МИХ. А

Г. Иваново-Вознесенск.

Профессиональное движение.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДОГОВОРЫ.

В союзе Всеработземлеса.

Работа по заключению коллективных договоров в союзе работников земли и леса по своим реальным результатам занимает первое место среди мероприятий новой профполитики.

До половины мая сведения с мест говорили об усиленной подготовительной работе в этой области. Губотделы союза разрабатывали и утверждали проекты коллективных договоров применительно к местным условиям (Брянск, Саратов, Петроград, Воронеж, Владимир, Тамбов, Тула, Иркутск и др.).

Начиная со второй половины мая получаемые сведения рисуют уже конкретные достижения союза в этой отрасли работы.

Заключаются договоры в большинстве с Губземуправлением, Гублеснодотделом, Губсоюзом, правлением опытных учреждений, с.-х. трестами. Кроме того, Гомель заключил коллективный договор с Дорземтраном зап. ж.-д., с Упродкомом, Саратов с Совнархозом, с С. Х. складом, Азербейджан с торговой конторой и др., Туркестан с Всетуркестантским Союзом Потребит. Об-в, Крым с Агрономич. факультетом Крымского университета и т. д.

Южбюро не находит возможным заключение коллективного договора в Украинском масштабе, так как при большой территориальной разбросанности с.-х. предприятий на Украине весьма затруднительно провести централизацию оплаты труда.

В общем следует заметить, что заключение коллективных договоров со стороны хозорганов встречает сравнительно доброжелательное отношение, хотя замечаются и обратные явления.

Так, в частности, Крымскому Областному Отделу союза приходится вести решительную борьбу с нежеланием некоторых учреждений заключать коллективные договоры. Упомянутые учреждения в приписанных к ним совхозах переходят в целом на эксплоатацию поденного труда, уклоняясь таким путем от заключения коллективного договора.

Между, Донским областным отд. союза и Военсовхозом на той же почве отказа заключения договора разыгрался целый конфликт, в результате которого Военсовхоз привлекается союзом пред соответствующей инстанцией к строгой ответственности.

У деревообделочников.

ЦК союза деревообделочников непосредственно заключены коллективные договоры с 6-ю внетерриториальными (охватывающими несколько губерний) трестами. С губернскими трестами договоры заключают непосредственно губотделы союза. С двумя трестами—Северолес и Западолес—до сих пор еще не достигнуто соглашения, вследствие возникших разногласий между ЦК союза и трестами. Представители ЦК и трестов выехали на места для постановки вопроса о договоре на широких фабрично-заводских конференциях и собраниях крупных предприятий. В случае недостижения на местах соглашения, дело будет передано в арбитражный суд.

В основу заработной платы принимается пищевой рацион, по которому средняя величина заработка—30 миллионов для первого разряда, считая по ценности продуктов в городе Москве. В виду переживаемого некоторыми трестами, а в особенности экспортными, кризиса сбыта, заработная плата выплачивается ими с перебоями, вследствие чего возникают нередко конфликты, иногда вызывающие даже приостановку работ (фанерный трест). ЦК союза принимаются самые решительные меры для улаживания возникающих конфликтов.

В очень больших цифрах выражается также задолженность ЦУЛП. Задолженность в голодающих губерниях покрыта всего в размере 50—60 процентов. ЦК союза принимаются меры к ликвидации задолженности, вредно отражающейся на ходе работ.

На-днях предполагается заключить коллективные договоры с железкомами, в виду окончательного выяснения положения об их существовании.

У украинских горняков.

Кампания коллективных договоров в районах, об'единяемых украинским представительством ЦК горняков, в силу общих организационных причин значительно запоздала. До первых чисел июня уполномоченным ЦК получено из местных договоров лишь один, заключенный полтавским губотделом ВСГ и губторфом.

Основное препятствие к осуществлению договорных начал—затруднения с тарифной сеткой, которая пока на Украине не принята. Вследствие этого в основу украинской практики не может быть принят проект договора, выработанный в ЦК ВСГ. Уполномоченному представительству ВСГ приходится непосредственно и детально связываться с местами.

На очереди заключение договоров Криворожского райкома с центральным правлением южно-рудной промышленности и киевского губбюро ВСГ с Укрторфом. [illegible] райком, и губбюро уже получили определенные директивы украинского уполномоченного ЦК ВСГ.

Киевскому союзу предложено добиваться внесения в коллективный договор пункта о начислении 10 процентов на культработу, приняв во внимание условия сезонной работы и низкий культурный уровень торфяников. В коллективный же договор киевского губбюро вносится, как обязательный пункт, социальное страхование постоянных рабочих. Относительно сезонных вопрос будет разрешен в согласной работе с губсобесом.

У работников искусств.

С мест начинают поступать сведения об организации самостоятельных об'единений работников искусств. Таковые уже организованы в 19 губерниях. В остальных они находятся в стадии организации. Кампания добровольного членства и перерегистрации заканчивается, дав блестящие успехи.

Выработано положение о стачечном фонде, по которому таковой создается из процентных отчислений со всех поступающих доходов в союз. Положение передано на утверждение ВЦСПС.

Новая экономическая политика очень гибельно отражается на местах. Наблюдается огромная задолженность предприятий, к ликвидации каковой принимаются меры.

Рабочая жизнь.

НАШ ЮБИЛЕЙ.

— Нонче, 4-го июля, исполнилось ровно пять лет с тех пор, как начала работать наша ячейка,—начал свой доклад директор-рабочий завода № 5 (бывший Густав Лист). Много было работы, многие погибли в Октябрьские дни, многие погибли на фронтах гражданской войны.

Рабочие прислушиваются со вниманием к словам своего рабочего-директора:

— Свой брат, и говорит просто по-рабочему...

— Мы тоже внесли свою долю в Октябрьские дни,—вы, которые шли с нами, это помните! В дни кронштадтского восстания ячейка послала своих членов на ликвидацию авантюры...—продолжает директор.

Проносятся одна за другой картины гражданской войны, и везде, всюду участвует наш завод.

Слово предоставляется тов. Федорову, рабочему завода:

— Я вышел из партии коммунистов...—голос его прерывается,—он говорит тихо,—я считаю это своей ошибкой и сегодня заявляю о своем вступлении в партию—И поклонившись переполнившим клуб рабочим, отошел в сторону.

Крики: браво! аплодисменты... Оркестр исполняет Интернационал.

Во внеочередном порядке читается заявление рабочего-маляра о вступлении в партию.

«Кто я?—вы меня знаете»,—заканчивается заявление.

— Знаем! Помним!—раздаются голоса.

— Меньшевики хотели сорганизовать у нас на заводе «Социалистический союз молодежи»,—говорит молодой рабочий-комсомолец,—но мы на это не пошли! Значение молодежи учли даже меньшевики; необходимо уделять больше внимания РКСМ.

— Вы видите,—на доске вывешиваются об'явления о партийных собраниях,—сказал беспартийный рабочий.—Это работа за нас, за рабочих... Да здравствует ячейка!

— Мне выпала честь,—говорит прикрепленный к ячейке товарищ,—приветствовать вас с именинами нашей ячейки. Позвольте и мне пожелать, чтоб на следующем юбилее мы праздновали и победу международной революции.

— Почтим вставанием и пением похоронного марша погибших за коммунизм товарищей, — говорит председатель собрания, красный директор.

Печальные, мощные звуки наполняют зал. Все встают...

— Вечная память борцам!

Вновь и вновь приветствия, пожелания. Читают адрес:

... «Мы, члены Р. К. С. М., приносим вам свой сердечный пролетарский привет за вашу достойную работу. Этот день будет днем сближения старой коммунистической гвардии с Р. К. С. М.!»

— Вот так комсомольцы!

— Наша школа красных командиров,—говорит в своем приветствии курсант школы ВЦИК,—состоит из таких же, как вы, рабочих и крестьян. Мы стоим на страже и мы приветствуем пятилетнюю работу ячейки.

Еще одно приветствие от рабочих типографии картографотдела.

Дружно, под аккомпанимент музыки, все рабочие поют Интернационал.

— Официальная часть собрания закончена, через 20 минут—концертное отделение,—раздается чей-то голос.

А другой голос добавляет:

— А кто чаю с бутербродами,—тот в буфет!

Далеко за 11 часов затянулось чествование.

Есть еще порох в пороховницах! Если у нас есть—такие рабочие и такие ячейки,—с ними нам не страшны ни новые Деникины, ни угрозы Антанты!

М—з.

РАБОЧАЯ ПРОГУЛКА-ОТДЫХ.

«Шире дорогу!—отдыхать идут люди, уставшие в борьбе». Этот лозунг, как нельзя лучше, отвечал содержанию и форме второй по счету рабочей прогулки, организованной Губполитпросветом, Пуокром, Пролеткультом и другими рабочими организациями в воскресенье, 2 июля, в Сокольниках.

Именно отдых, но отдых веселый, разумный и во всех отношениях полезный. Это не отдых московских нэпманов на Тверском и Сретенском бульварах, не прогулка расфранченных дам, кривляющих губами, делая видимость смеха. Тут совсем другое,—тут люди веселы по настоящему,—люди смеются потому, что им хочется смеяться; люди поют,—поют не по-театральному, по обязанности, а просто, от сердца, и песня от этого принимает совершенно иное (не театральное) содержание. И поэтому вторая прогулка рабочих была также удачна, как и первая на Воробьевы горы.

Чертов мост, это чертовски красивый уголок в Сокольниках. Недаром говорят, что этот уголок редкий по красоте своей не только в России, но и во всей Европе. [illegible] раскинули свои зеленые руки. Ниже ельник—березы, а еще ниже—папоротник и высокая зеленая трава, усыпанная цветами. И вот сюда-то «люди, уставшие в борьбе», пришли погулять.

Купаясь в лесной синеве, солнышко блестит на деревьях, а по траве группами и в одиночку раскинулись люди. Мимо проходят кирпично-желтые спортсмены; шумной, веселой ватагой со своей песней гуляют комсомольцы; группы детей с руководителями радостно щебечут, прыгают и смеются. Слышатся песни, крик—и все это покрывают могучие звуки духовой музыки: собралось четыре оркестра, разбросанных по разным местам; почти беспрерывно вьются их переливы, одушевляя лес, ободряя людей.

Вот большой пестрый человеческий круг,—люди лежат, сидят на траве,—в средине спортсмены проделывают свои номера; говор, смех, плеск аплодисментов. Дальше второй круг. Здесь песни, пляска, музыка; еще дальше —профессор говорит о гипнотизме, и около него большой человеческий букет.

Вот группа красноармейцев, а среди них женщина—импровизатор-рассказчик. Прямо, недалеко от просеки, читается красноармейская живая газета. Дальше—футбол, затем просто кружки, играющие с мячом... И Чортов мост, радостный, кричит и заливается смехом.

Стоит ли говорить после этого еще о том, что так хорошо, что такие прогулки—это огромное завоевание революции. Ведь, в самом деле, была ли когда-нибудь рабочему возможность погулять и отдохнуть по-свойски, по-пролетарски,—отдохнуть культурно, погулять сообща. Раньше такой возможности не было. И вот теперь, несмотря на то, что по Москве гуляет поганый «нэп», рабочий умеет гулять по иному.

Хочется только отметить, что от первой до второй прогулки рабочих прошло больше месяца—это слишком много: надо устраивать прогулки чаще, надо использовать лето, оно, ведь, скоро окончится.

И. Жига.

В ЗАВКОМЕ.

В завкоме готовились к демонстрации. Знамена уже были готовы и свернутыми лежали на большом столе для заседаний. Ежеминутно трещал телефон, и председатель завкома тов. Вальтман, сидевший рядом, не глядя, брал трубку и машинально отвечал:

— Кончаем в два часа. Что? Собираться у ворот...

Многие не доверяли телефону, приходили в завком справиться лично.

— Значит в 2 часа?

Секретарь завкома сидел за своим столом, рассматривал газеты, никого не замечая вокруг.

— Товарищ, а товарищ, когда я получу за свой отпуск?

— За какой отпуск?

— А я в 1920 году в отпуске не был, в продотряде находился.

— У-у! Вспомнил. Поздно, брат. Почему ты в прошлом году молчал?

— А раз полагается, то можно и в этом году получить.

Между секретарем и рабочим, хлопочущим об уплате за отпуск 20 года, завязывается спор. Рабочий красноречив, и не отстает, а пуще нападает. Секретарь хватает газету и тычет рабочему в глаза.

— Ты почитай, что Володарский сказал. А ты об отпуске хлопочешь за 20 год!

Последние слова секретаря подействовали на разгоряченного рабочего, он умолкает и, усевшись за стол, долго рассматривает предложенную секретарем газету. А секретарь, чувствуя себя победителем в словесном бою, довольный, закуривает папиросу и победоносно разглядывает рабочего.

— Ну, что Володарский сказал?

— Я прочел, ты прочти.

Рабочий берет газету и читает вслух: «Кто старое помянет — тому глаз вон».

— Это, значит, у меня.

«Кто старое забудет—тому оба глаза вон».

— Это у тебя. Понял? Даже Володарский на моей стороне. Пиши мне отпуск за 20 год!

Димей.

ПРАВДА-ЛИ?

Беседует группа рабочих...

— Ты, Терентьич, брал отпуск-то?

— Да что отпуск,—отвечает он,—надо-бы поехать в деревню, а дорога кусается!

— А ты слышал,—поговаривают, что скоро подешевеет?

— Да как-же не дешеветь? Тариф-то высокий, а доходу нет.

— Это почему же?

А вот почему: билет купить дорого, так все больше ездиют без билетов.

— А как-же кондуктор?

— Что кондуктор. Иногда народу столько напхается, что кондуктору и не пролезть. А когда народу мало то устраиваются так: перейдут в следующий вагон, а на остановке слезут и садятся в тот вагон, где уже билеты проверены.

— Да, оно так-то нашему брату выгодное, но как-же государству?

— [illegible]

...ной тариф, чтобы каждый рабочий мог [illegible] ехать на праздник к семье и т. п.

— Хорошо это ты поешь, но мне что-то не думается!

— Чего поешь? Ты не забывай в какое время мы живем: ведь нет-то [illegible], а у власти стоим мы, рабочие и крестьяне. А для нас невозможного нет.

П. Заноза.

СПАСИБО ФАБКОМУ!

(Кружевная фабрика б. Геварговского).

Еще не так давно проходили перевыборы фабкома; однако, уже можно сказать, что большинство членов нового фабкома желает и умеет работать. Прежний состав был какой-то бесцветный, без всякой инициативы. Рабочие фабрики его совершенно не замечали; все что делалось, происходило как-то само собою. Вершителем всей жизни на фабрике была дирекция; фабком был не более, как вывеска.

Теперешний фабком более самодеятелен и за короткое время успел проявить себя своей плодотворной работой. Он вполне отвечает интересам рабочих и пользуется доверием со стороны своих избирателей.

Председатель его, тов. Жильцев—беспартийный рабочий, но человек честный, трудолюбивый, деятельный, интересуется жизнью рабочих, следит за всеми недостатками на фабрике и старается по мере возможности их устранить.

Он часто ходит по отделениям фабрики, присматривается к работе, изучая нужды рабочих и выслушивая их жалобы.

Возникающие на фабрике всевозможные вопросы ставятся им немедленно на обсуждение и решаются в большинстве случаев в пользу рабочих.

Остальные члены фабкома работают также активно в имеющихся при фабкоме комиссиях.

В тарифной комиссии, где ведется колоссальная работа по выработке новых норм и расценок для рабочих и требуется большое знакомство с данным производством, тов. Рулев довольно успешно справляется со своей задачей.

Ответственным руководителем культурной работы является Ковалева, сама работница-коммунистка; она проявляет в своей работе максимум энергии и деятельности.

Комиссии по охране труда, санитарии и др. также выполняют добросовестно все возложенные на них обязанности.

Благодаря энергии и деятельности фабкома, приведены в исправность некоторые постройки и наняты помещения для детского сада и дома отдыха, и нынешнее лето рабочие фабрики сумеют использовать для восстановления своего здоровья.

В то время, как прежний фабком не только в политической, но и в хозяйственной жизни фабрики был не у дел, ни в чем себя не проявлял, новый наш фабком, состоя в большинстве своем из беспартийных, тем не менее проявляет себя так же активно в политической жизни фабрики, и в полном контакте с ком'ячейкой, решительно проводит в жизнь общепартийные и культурные задания.

Спасибо такому фабкому!

В. Х.

НЕ МЕШАЛО БЫ ПРОВЕРИТЬ.

(Зав. быв. Ильина).

На недавно состоявшемся у нас совещании заводской администрации, под председательством гр. Ильина (зав. завода) и при участии главного инженера Антонова, члена завкома (беспартийный), но без участия представителей ячейки, администрацией был поднят вопрос о [illegible], которая своими разговорами с рабочими, якобы, вмешивается в «технические распоряжения» администрации.

Ничего подобного на заводе не наблюдается. [illegible] разговоры с рабочими ведутся, то исключительно на темы общеполитические и не касающиеся непосредственно [illegible] жалеют рабочих, да и эти разговоры начинаются обыкновенно самими рабочими.

Неужели же администрация хочет запретить рабочим обращаться за раз'яснениями к ячейке? Иначе как же можно понять вынесенное постановление о запрещении разговаривать членам ячейки с рабочими.

Нет, господа хорошие, как вам ни неприятно, а ячейка говорила и будет говорить с рабочими, несмотря ни на какие ваши постановления. А что касается заявления о вмешательстве ячейки в «технические распоряжения», то пусть нас рассудит в этом соответствующее учреждение. Не мешало бы проверить, ячейка ли вмешивается в «технические распоряжения» администрации, или последней не нравится все возрастающий в глазах беспартийных товарищей авторитет ячейки!

Машинист.

ИЗ НОВОЙ АРМИИ.

(Ткацкая фабрика б. Бутикова).

Всего несколько месяцев т. Барде состоит директором ткацко-отделочной ф-ки б. Бутикова, а она уже значительно поднялась в гору.

Тов. Барде—старый, испытанный коммунист, бывший рабочий-ткач. В свои 36 лет он успел пройти суровую школу борьбы с нуждой и эксплоатацией. Затосковавшись по ткацкому производству, которое он любит, он просил партийные органы послать его в производство.

На ф-ке не все шло хорошо. Особенно страдала она от чудовищных хищений. [illegible] Тов. Барде повел энергичную борьбу с этим злом и теперь хищения на ф-ке почти совсем прекратились.

Плохо шла и работа. Отношение к ней части рабочих было небрежное. Прогулы, часто весьма значительные, стали на ф-ке обычным явлением. Рабочие уезжали в деревню (многие из них крестьяне), пьянствовали, приносили потом бумажки от врача, написанные задним числом и удостоверявшие, якобы, болезнь. Тов. Барде устранил и это зло и ввел на ф-ке дисциплину и порядок.

Ком'ячейка, очень малочисленная, до прихода т. Барде работала слабо. [illegible] и никакого влияния на производство и рабочих она почти не оказывала. Тов. Барде и здесь сумел достичь положительных результатов: умелым подходом, правильной и упорной работой совместно с [illegible] ячейкой он вскоре изменил враждебные отношения к ней со стороны рабочих. Сейчас ячейка завоевывает в рабочей массе все больше и больше уважения и доверия.

Существовавшее на фабрике фабрично-заводское ученичество в количестве 35 подростков. Занятия велись слабо, занятиями не интересовались. Тов. Барде и сюда внес бодрость и энергию. Молодежь заинтересовалась производством. Закуплена специальная популярная литература по техническим вопросам, приглашены преподаватели и организация дела быстро улучшилась.

В улучшении жилищных условий рабочих, поддержке ясель и детских домов, укреплении совхоза, принятии шефства и помощи голодающим—всюду т. Барде принимает самое активное участие.

В феврале, т.-е. до прихода т. Барде, фабрика выполняла 65 процентов задания, в марте превысила задание на 10 процентов, а в апреле она уже опередила задание на 26 процентов. Сырьем ф-ка обеспечена на 2-х мес., различными красками и топливом несколько меньше. В ткацком отделении образовались огромные запасы готовой ткани, подлежащей окраске. В красильном отделении ее хватит на 5 мес., помимо текущей работы.

Так работает на восстановлении промышленности т. Барде, бывший рабочий ткач!

Ионыч.

ширить производство и пустить и ныне бездействующие фабрики.

Главное препятствие к полному развертыванию работы — недостаток сырья, которое очень дорого стоит, а для закупки которого у местного об'единения нехватает средств. Кроме того, до сих пор не удается наладить сбыт мануфактуры. Что же касается топлива, то в этом отношении об'единение каким то образом ухитрилось обеспечить им фабрики до 1924 года.

Фабрика возобновила свои работы очень недавно и поэтому неудивительно, что существует целый ряд недостатков в самом производстве, которые необходимо исправить. Однако, никто этими недостатками не интересуется и все идет по раз заведенному порядку. Например, нитки почему то перекручиваются, а на вопрос: в чем тут дело?—получается неопределенный ответ:

— А бог его знает! Возможно потому, что хлопок не тот, который нам требуется, а может быть это происходит от неаккуратности прядильщиков.

И на самом деле никто не знает причины перекручивания ниток. А дело бы следовало, так как от этого зависит улучшение производимого продукта. Пока же рвутся нитки, и ткань получается местами корявая, в узлах.

Производительность труда колеблется от 100 до 110 проц. довоенного времени, а при известном сознательном отношении к работе продуктивность работы могла бы возрасти еще на много процентов. Но сознательного отношения у рабочих нет, за исключением одиночек, которые говорят:

— Да разве так для себя работают?! Посмотрите, как работают на своих огородах и посмотрите, как работают здесь. [illegible]

— Ну, с палкой то далеко не уйдешь. Убеждать надо словом, приучайте читать газеты, книги...

— Пробовали, да [illegible]

И действительно, озерская рабочая масса далеко отстала в своем развитии от многих других рабочих центров. Рабочие мало интересуются самыми близкими вопросами текущего дня, они далеки от всякой политики, так как по их мнению выходит:

— Да чего мы будем соваться не в свое дело? Есть у нас рабоче-крестьянское правительство, оно свое дело знает и рабочий люд в обиду никому не даст.

Это, конечно, верно, что рабоче-крестьянское правительство за своих горой стоит, но озерским рабочим все-таки не мешало бы поинтересоваться, что делается в их защиту; тогда бы они узнали, что иногда и они могли быть полезными в деле защиты своих же интересов. По крайней мере, их отношение к производству резко бы изменилось. Исчезли бы постыдные явления обворовывания самих себя, что на озерских фабриках практикуется в довольно широких размерах. Это воровство мануфактуры с фабрик не уменьшается,—наоборот оно становится довольно «популярным». В этом виновата, главным образом, сознательная часть рабочих и об'единение, так как с воровством борьба ведется, как и работа на заводе, по раз заведенному порядку. Вместо того, чтобы виновных карать по-революционному, они только отстраняются на две недели от работы. Такое отстранение от работы многим на руку в весеннее время. Необходимо уйти на полевые работы и вот, чтобы получить отпуск без всяких хлопот, рабочий тащит с фабрики какую-нибудь тряпку и [illegible]. В результате двухнедельное увольнение. Прием не красивый, не пролетарский, не сознательный.

Озерским рабочим нужно встряхнуть с себя закоснелость, чтобы не загрязнить окончательно свою пролетарскую совесть.

Ян Гр.

СВОЯ ГАЗЕТА.

Культпросветком Зуевской ж-ры выпустил свою производственную газету. Рабочие очень заинтересованы этим делом и стараются писать в газету. Пока выпущено всего два номера, но уже намечаются свои корреспонденты из рабочих, фельетонисты и даже стихотворцы.

Нельзя сказать, чтобы газета была особенно обширна и серьезна: [illegible] газета готова. Она вывешивается у ворот фабрики и в обеденное время здесь толпится народ,—читают, обсуждают на все лады. Идут горячие споры...

Во втором номере газеты напечатано стихотворение одного рабочего, высмеивающее отношение к рабочим заведующего фабрикой гр. Устинова. Стихотворение подняло большой шум и [illegible]

Особенно нравится всем, что в газете освещается жизнь рабочих предприятия. Остается только пожелать, чтобы этот почин не заглох, [illegible] газета стала бы лучшим средством в борьбе за свои права.

З. Тупицкий.

Наша хроника.

Тема «дом народа». Это бывший Сергиевский народный дом, после революции названный именем рабочего-революционера, казненного царской властью за убийство великого князя Сергея,—Ивана Каляева.

Что же теперь мы видим в этом доме? Здесь устраиваются захалтуривающие «коллективами» спектакли, а в финалах этих вечеров бывают танцульки.

Для кого существует этот «дом»?

Рабочих этот дом от себя оттолкнул, хотя и предназначался исключительно для них. А посещается он местным «именитым купечеством» и публикой улицы. Для чего же висит на нем имя, с заслуженным уважением рабочих, которые, проходя мимо, с болью смотрят на то, что там делается?

Наробразу надлежит обратить внимание на этот «дом». Нужно выгнать халтурщиков и предоставить его помещение лицам, которые занялись бы постановкой серьезных театральных пьес.

А. К.

Давно бы так! При Алексеевской водокачке есть клуб. Работа его сводилась до сего времени к тому, что рабочие иногда посещали библиотеку, а драматический кружок занимался постановками.

Ставил кружок «Скандал в благородном семействе», [illegible] и т. п. [illegible] 3 репетиции—и спектакль испечен.

Но, наконец, на работу этого клуба обратил внимание союз коммунальных рабочих и командировал туда инструктора политпросвета, который реорганизует работу, направляя ее, главным образом, на поднятие культурного уровня рабочих. И рабочие уже начинают понимать, что только таким путем они изживут невежество и будут достойными гражданами республики.

А. К.

Швейная фабрика Глейзера. На Ст. Басманной ул., д. № 10, в одноэтажном домике помещается портняжная мастерская под громким названием фабрики. Налицо 4 рабочих. Их вид напоминает людей или долго сидевших в тюрьме, или только что вставших после долгой и мучительной болезни. И не удивительно, да, комната, в которой они работают, настолько сырая, темная и затхлая, что другого вида у них и не может быть.

В настоящее время [illegible] шивку обмундирования для слушателей.

Часть работы выполняется рабочими, находящимися в мастерской, а часть сдается на сторону «штучникам».

При напряженной работе с утра до 12 час. ночи вырабатывают до 12 миллионов в неделю. Заговорил я с рабочими о союзе, о необходимости договора, об изменении условий и перемене помещения. Все в один голос признают, что без союза погибнешь, но не знают, как к этому делу приступить.

Не мешало бы союзу швейников взять под свою защиту рабочих и обнаглевшему хозяину напомнить, что хоть и нэп, но нэп-то в РСФСР.

Эф.

Вежливые спецы. Во дворе Почтамта работает [illegible], что называется, работа 10-й экспедиции по выгрузке и погрузке почтовой корреспонденции. Во главе этой экспедиции стоит старый спец гр. Кротков, у которого помощники тоже из старых.

Обращение их с рабочими таково:

— Эй, вы, бабы, чего сидите?—Брянская [illegible]

— «Бабы» быстро вскакивают в автомобиль. За 10—15 минут почта выгружена. Не успели еще «бабы» отряхнуться от пыли, как слышится новый окрик:

— Бабы, давай! Грузи скорее Курскую, а то опоздает!

И так эти «бабы», беспрерывно наравне с мужчинами таскают тележки, а с ними тюки по 50—60 пудов.

Полы, по которым возят почту, деревянные, избитые, часто проваливаются,—[illegible] в одном месте, глядишь—в другом провалилось, и так без конца. [illegible] везя тележки неисправные, с трудом везешь.

Вдруг тележка попадает в ухаб, почта рассыпалась. Подлетает спец, помощник заведующего, и начинает также орать во все горло. Ты ему говоришь, что тут яма, а он знать ничего не хочет—давай поворачивай!

Не мешало бы спецам быть повежливее.

П. Заноза.

По провинции.

ОЗЕРСКИЕ МАНУФАКТУРНЫЕ ФАБРИКИ.

(Коломенский уезд).

Из четырех озерских мануфактурных фабрик работают пока [illegible] полным ходом. Так, на бывш. ф-ке Щербакова из 75 тысяч веретен пока [illegible] тысяч, из 2.000 ткацких станков работает лишь 1.200. [illegible]

По Советской федерации.

По одесским курортам.

(От нашего корреспондента).

III.

Горячий полдень. Душно. Вагон трамвая бежит мимо огородов, мимо разрушенных дач—к морю, в Аркадию. Вагон переполнен. У всех на руках—свертки. Едут купаться. Всем почему-то весело—и от чистоты воздуха, веющего с зеленых просторов, и от здорового запаха скошенного сена.

Моря еще не видно, — оно далеко впереди и слева,—но его могучее дыхание уже чувствуется. Воздух точно сам забирается в легкие,—глубоко и легко дышется.

Возле меня—небольшой, коренастый, добродушный человек в замусоленной рубахе, с девочкой на руках, по виду рабочий. Девочка — бледная, светловолосая, мечтательно смотрит в окно—не оторвется. Бескровные губы чуть озарены слабой улыбкой. Точь-в-точь, короленковская Маруся из «Дурного общества».

Рабочий оживлен и словоохотлив.

— Выбрались покупаться. В кои века-то. Пропотел насквозь у проклятой печки, будь оно неладно. Кажется, что пот не только в теле, но и в самую селезенку забрался. Дома вымыться нет времени. Да и воду покупать надо. Ведь водопровод у нас того... пошаливает. Да и не успеешь. Ночью прибежишь домой, с'ешь ботвиньи, а утром—опять к печке. Жарюсь, как карась в сметане. Вот теперь только выбрался, да и денек такой, знаете, что—уф-ф!..

— А это ваша дочка?

Рабочий на минуту ласковыми глазами смотрит на девочку и осторожно гладит ее заскорузлой ладонью по светлым, редким волосикам.

— Н-нет, не дочка... У меня сын-большак— в рабфаке. А больше детей нет. Мы с женой и решили взять на кормежку ребенка—из этих, из голодающих. Так она и живет у нас. Пока есть чем жить—пусть поживет, а дальше—посмотрим... Тоня, хорошо здесь, а?—неожиданно наклонился он к девочке, одним глазом на нее смотрит, и другим искоса на меня с насмешливым добродушием поглядывает.

Девочка слабо улыбается и застенчиво шепчет:

— Да-а...

— Она сама с Молдаванки,—поясняет рабочий, заметив, что некоторые близ сидящие заинтересовались разговором,—отец умер в апреле, мать ушла. При обследовании нашли: с братишкой покойным лежала.

Напротив сидят две пожилые дамы с сетчатыми саквояжами.

— Я всегда на даче жила в это время, — рассказывает одна,—либо в Люстдорфе, либо на Французском бульваре. У нас была такая чудная дача. Море—под окнами, пляж—свой. А теперь, в этом несчастном траме тащиться на общий пляж, да еще за плату!

— Ничего, барына!—насмешливо топорща черные усы, вмешивается какой-то восточный человек с желтыми белками глаз.—Морэ тыбе нэ рэчка.— Усо равно обмоет. На усэх хватыт!

Дамы брезгливо отворачиваются.

Рабочий лучисто смеется и гладит рассеянно девочку.

Но вот вдали, меж двух куч деревьев, встало море, кажущееся издали отвесным. Синее—точно лакированное, с миллионами серебряных солнечных горошинок.

Трамвай мчится прямо к морю, и на секунду кажется, что он не остановится, бултыхнет прямо в море. Над самым берегом задерживается трамвай. Публика суетливо вываливается, и в разнобой звучат радостные восклицания.

Я пошел в курортный парк, а потом вышел к берегу и сверху, у перил, стал смотреть на купающихся.

Вдоль по пляжу, ступая босыми ногами по песку, небольшая, коренастая, голая фигура, а на руке—голый ребенок. Узнаю рабочего. Вот он остановился, поглядел вверх и, увидев меня, дружески улыбнулся. Потом посадил девочку на широкую шею:

— Держись, Тоня!..

И поплыл. Девочка уцепилась ручонками в шею рабочего и слабо визжит от восторга. Ее белое тельце резко выделяется на загорелой спине рабочего. А он равномерно плывет, и только слышно его удаляющееся пофыркивание.

Весь берег усеян купающимися.

Сезон начался...

Юрий Золотарев.

Рабочий край.

IV.

(Путевые очерки).

(От нашего раз'ездного корреспондента).

Красивое по отделке здание, пожалуй, лучшее во всем городе, бывшая гостиница «Националь»,—ныне Губпрофсовет, а напротив, под горкой на площади, между торговых рядов и Вознесенской церковью яркопестрой, говорливой и снующей толпой, между ларьков, полок, телег с разными сластями, дегтем, яйцами, капустой, ленточками расплеснулся, как большой муравейник, Вознесенский базар.

Он говорливо-криклив, пропитан разными запахами, раскидывается полукругом, обегает торговые ряды, взбирается на вторую площадь, а отсюда перекидывается на площадь к лесным складам.

У Губпрофсовета толпа. Народ снаружи, в коридоре и на лестнице. Они просят и осаждают союз Текстилей, чтобы их приняли в число членов.

— Что за причина?—интересуюсь я в правлении.

— Дело простое. Безработные,—говорят мне. Они в союзе не состояли, а тут узнали, что скоро будет пущена фабрика Витова, что будут набирать рабочих и непременно из числа состоящих в союзе. Вот и осаждают.

У нас кампания добровольного членства закончилась в мае. Из числа работающих записалось до 95 проц., а из числа безработных с биржи большинство не зарегистрировано,—говорят мне в Губпрофсовете.—Рабочих на Витовскую фабрику потребуется около 1.000 чел. Вот безработные и осаждают союз, чтобы попасть на фабрику.

Кампания добровольного членства проводилась по всем союзам. Все без исключения вступили коллективно. В индустриальных союзах кампания проходила с под'емом, горячо обсуждались вопросы рабочего быта, рабочие хотели знать, что союз проделал за истекшее время. Немного слабее проходила кампания в не индустриальных союзах, об'единяющих группы лиц интеллигентного труда. Союз советских работников провел 22 собрания по коллективам города и только на одном собрании был случай—воздержались от вступления двое.

Пока разговариваем, то и дело входят группы рабочих:

— Будьте добры!

— Нельзя! Кампания кончилась. Надо было вступать немного раньше: всякому делу свое время.

— Мы не знали.

— Ну, это одни отговорки, товарищи.

— Да не все ли вам равно?

— Запишите.

— Пожалуйста.

И они протягивают безработные листки.

Отсюда, мимо кипучего базара с обилием деревенских плодов, прохожу к пригороду, за которым в голубых дымках тонут затканные лютиками, ромашкой, колокольчиками и подорожником луговины и засевы хлебов, в половину человеческого роста.

Лазурна голубая даль. Пахучи и ярки цветы. По склону канавок и по откосам железнодорожного полотна разбросаны сочные ягоды первой весенней, такой душистой и свежей земляники, а над цветами, взмахивая радужными крылышками перепархивают мотыльки.

Поля...

Наливаются колосья, покачиваясь на упругих стеблях соломы и при легком дыхании ветерка все поле ходит волнами. Местами еще цветет рожь и когда пахнет ветер—поле кажется серебряным.

Все поля в окрестностях Иванова разделаны. Разделывали, как и прошлый год, лопатами или вспахивали на себе, впрягаясь по 10—20 человек в плуг. По весне ожидали, что будет прислан электро-плуг из центра, о котором вели переговоры еще с прошлой осени, подготовили для него и площадь, но так и не дождались. Хотели прислать 8-ми лопастный, но он велик, а небольших не было. Отказ, однако, не убил энергию: работали с жаром, отдаваясь работе все, почти без исключения; тут были и рабочие с фабрик, из заведений и люди интеллигентного труда.

И в результате—огромные площади картофеля, а между ними полосы, на которых колосятся хлеба.

Что касается вообще засева в Иваново-Вознесенской губернии, то площадь возделываемой земли с 1916 года значительно начала сокращаться и сократилась примерно на $\frac{1}{3}$, но уже с 1920 г. снова заметно увеличение запашек; с каждым годом запашка увеличивается. И все-таки и в текущем году площадь земли еще не дошла до той нормы, которая была в 1916 г. Сеют преимущественно: картофель, рожь, овес, лен, травы, пшеницу. Площадь запашки картофеля год от году увеличивается.

Но что падает здесь—это лен.

Если взять и сравнить хотя бы с 1916 г. площадь засева льна, то увидим резкое падение, да и впредь тяготение к увеличению засева льна не замечается. Лен шел на ряд костромских и ярославских фабрик. Крестьяне находят, что нет никакой выгоды его возделывать, да и ухода за ним больше, это так называемая «труд'емкая» культура. Если сопоставить цены на льняное семя с ценами на хлеб, то увидим, что раньше на пуд льняного семени можно было приобрести 5 пуд. хлеба, теперь чуть ли не идет пуд за пуд, или с очень маленькой разницей. Очевидно, что и с волокном льна такая же история,—его невыгодно возделывать.

Мих. Архипов.

Литература и искусство.

Под флагом медного ордена.

I.

«Медный жетон»—название книги известного американского писателя и журналиста Уптона Синклера. Книга имеет подзаголовок: «Исследование американского журнализма».

Русские читатели мало знают или почти не знают Синклера. Во всяком случае, меньше всего знают его как журналиста, а между тем, именно в этой плоскости его личность представляет исключительный интерес.

Уптон Синклер—борец с американской продажной прессой. Его книга «Медный жетон»—цепь разоблачений и обвинений этой прессы.

Еще юношей Синклер на одном из митингов впервые услышал невероятные вещи о системе проституции: молодых женщин и девушек собирают в особых домах, где и продают, как всякий другой товар. Покупатели подходят к кассе, платят деньги и получают «медный жетон», которым они расплачиваются с жертвой...

Теперь понятно название книги Синклера. Его «Медный жетон»—свидетельство проституции американской печати.

На протяжении 445 страниц автор описывает свой 20-летний опыт журналиста, приводя массу фактов, подтверждающих преступления американской прессы. Мы возьмем несколько из них для того, чтобы показать до какой наглости и цинизма дошла в Америке торговля печатным словом.

II.

После стачки рабочих в знаменитом мясном тресте Армора, в Чикаго, обслуживающем весь мир, Синклер поступает на завод простым рабочим и в течение 7 недель тщательно изучает положение рабочих и существующие порядки. Здесь он знакомится со всеми злоупотреблениями и антисанитарными условиями мясного производства. Перед ним открываются подкуп полиции, отсутствие какого-либо контроля, убиение туберкулезного скота. Он воочию убедился, что большинство рабочих этого учреждения находится на положении беззащитных «белых рабов».

Синклер пишет роман «Джонгли» (вертеп), где разоблачает преступления этого треста.

Он хочет издать роман, предлагая его напечатать разным издательствам, но везде получает отказ.

Но свой роман Синклер все-таки напечатал. Нашелся издатель, который захотел нажить деньги на сенсации. Книга вызвала газетную бурю, посыпался град опровержений, клевет против автора со стороны продажной прессы.

И... никаких перемен и улучшений в преступном тресте.

Синклер не унимается. Он просит своих друзей в Чикаго собрать митинг возле завода. Митинг устроили. Пришли все рабочие. Здесь же группа репортеров. Синклер сделал доклад о своих разоблачениях. Затем, обращаясь к рабочим, спросил: «Правда ли это?». Те ответили бурным подтверждением.

«Вы слышали, что здесь говорилось?» обратился тогда Синклер к репортерам. Те ответили кивком головы.

На утро, кроме социалистической, ни одна газета не промолвила об этом ни слова.

III.

Чем об'ясняется такое единомыслие газет и неужели все репортеры такие от'явленные негодяи, которых не могло прошибить обращение Синклера?

Для ответа на вопрос мы должны хотя бы вкратце ознакомить с постановкой американского журнализма.

В Америке существует организация прессы—Associated Press, имеющая во всех странах света своих корреспондентов, передающих сведения по телеграфу в центральное бюро. Десятки тысяч больших и малых газет и журналов являются подписчиками этой ассоциации и, следовательно, в своих сообщениях и освещении событий стоят в зависимости от этого центра. Это предприятие требует десятков и сотен миллионов долларов.

Во главе этого чудовищного треста стоят 8 миллиардеров и 2.000 более мелких акционеров. Влияние этих «руководителей» общественной мысли—безгранично. Эта организация—деловая, финансовая и потому дисциплина в ней беспощадная.

Репортеры—белые рабы редакторов. В интересах дела репортерам все дозволено.

Редактора газет—приказчики издателей, а за издателями стоит Wall Street, т.-е. нью-йоркская биржа.

Отсюда понятно, почему молчали газеты о разоблачениях Синклера. «Так приказал король!».

Свою книгу разоблачений «Медный жетон» Синклеру пришлось издавать за свой риск и страх и на свои средства. Конечно, ни один издатель не взялся за такое дело.

Потребовалась вся энергия Синклера, в котором гармонично слились идеалист и практичный янки. И этого было бы мало, если бы ему не оказывали поддержки, моральной и материальной, широкие рабочие круги.

IV.

«Медный жетон» написан два года тому назад. В конце 1921 года он вышел вторым изданием.

В связи с этой книгой интересно привести совсем недавнее письмо Синклера, обращенное к редакторам крупных американских газет.

(Опубликовано в журнале «Нейшен», от 24 мая).

После разоблачений Синклера, как и можно было ждать, американская печать, организовала систематический бойкот произведений писателя.

Синклер не сдался.

«Есть ли это бойкот, и есть ли рецензирование книг общественная обязанность или частная вендетта (месть)?» —начинает он свое письмо.

Он рассказывает, как газеты замалчивали выпущенную им работу «Книга жизни», которая «не касалась ни одного «радикального» предмета» (т.-е., добавим, не потрясала американских основ).

«Что является задачей редакторов,—негодуя, спрашивает Синклер, — сообщать публике о том, что есть нового и достойного в печати, или же ополчаться на людей, которые осмеливаются поднять голос против владычества финансового капитала всех стран?».

Адресуя свое письмо редакторам газет с предложением пересмотреть свое решение об его книгах, Синклер как-будто еще надеется, что слуги нью-йоркской биржи могут «свое суждение иметь».

[illegible] вает ответ. Конец письма убийственная характеристика «спокойной», «хорошей» американской жизни, издали такой привлекательной.

Приведем его полностью.

«Мы взяли «Книгу жизни»,—пишет Синклер,— из «The Macmillan Company» (публикационная контора) и теперь, соединив два тома в один, продаем их по ценам ниже прежних. Мы подчеркиваем это потому, что мы живем в мире, где даже прекрасная мысль продается с выгодой, и где люди, когда вы предлагаете им книгу, думают, что вы желаете содрать с них лишний доллар. Отметим, что за последние четыре года мы продали 300.000 наших книг и имеем возможность «делать деньги». Мы посылаем вам экземпляр «Книги жизни» в дополненном издании и почтительно даем случай прорецензировать ее. Если вы откажетесь, мы просим известить нас, почему вы это сделали, и с удовольствием опубликуем ваш ответ. Мы заявляем, что если вы игнорируете это требование, большинство незаинтересованных в этом деле лиц будет убеждено, что ваша литературная критика руководствуется политическими соображениями и экономическими интересами (читай «медным пятаком»—скобка моя С. В.). Мы будем ожидать ответа два месяца и опубликуем результаты».

Письмо Синклера—лишнее подтверждение продажности американской прессы. Если мы теперь примем во внимание какую роль играют газеты в Америке (где их десятки тысяч)—мы поймем чудовищность преступления золотого тельца, купающего в грязи человеческое слово.

С. Ваш—ев.

В Могубиздате.

Могубиздат в последнее время значительно расширяет свою деятельность. До настоящего времени им уже издано большое количество книг по историко-литературному и литературно-художественному отделу. В числе этих книг изданы книги Переверзева «Творчество Достоевского», Фр[illegible] «Очерки развития западно-европейской литературы». Печатаются книги Льва Рогачевского «Писатели-евреи в русской литературе» и курс истории русской литературы в 2 томах. Готовятся к печати тургеневский сборник и письма лейтенанта Смита. По отделу истории предпринято печатание «Русской истории в популярных очерках» всего около 60 названий, из которых два уже вышло из печати, а остальные готовятся. Политико-экономическим отделом выпущен ряд книг Ленина, Плеханова, «В защиту революционного марксизма» и др. Намечается издание отдельным сборником ряда статей Плеханова по искусству и религии. Выпускаются книги тов. Каменева «Экономическая система империализма» и «Между двумя революциями», Бориса Горева, «История социализма» в 2 томах. Готовится к печати ряд монографий биографическо-социалистического характера. В их числе монографии Прудона, Оуэна, Луи Блана, Лассаля Фурье и др.

На-днях выходит из печати новый роман Келлермана из истории германской революции «9 ноября». Вышли из печати романы Бубика «На черной полосе» и «К широкой дороге».

В настоящее время в редакционную коллегию могубиздата входят тт. Фриче, Шевардин, Горев, Катанян, Овсянников и Знаменский. С осени губиздат намечает обширный план деятельности, а особенно по изданию книг по истории, истории литературы и учебных пособий.

„Серапионовы братья".

Ник. Никитин—один из молодых писателей, член петроградского общества «Серапионовых Братьев» проездом через Москву из Урал читал в союзе писателей свою пов. «Кол». В ближайшее время выходят в издательстве «Былое» две его книжки: «Американское счастье» и «Камни». Осенью же выходит книга новых рассказов «Рвотный форт».

Литературная хроника.

◆ К 1 августа выйдет из печати № 4 (8) журнала «Красная Новь». Содержание: Н. Тихонов: «Сами» поэма. В. Вересаев: «В тупике» (из повести). Вс. Иванов: «Голубые пески» роман (продолжение). Н. Никитин: «Рвотный форт» повесть. Ал. Зуев: «Смута» (бытовые очерки). Серафим Огурцов: Современная частушка. Стихи: Н. Асеева, В. Казина, С. Клычкова, О. Мандельштам, В. Нарбут, П. Орешина, Н. Полетаева, Елизаветы Полонской, В. Ходасевича. С. Ю. Витте: Покушение на мою жизнь (из II тома «Воспоминаний»). И. Майский: «Демократическая контр-революция» (воспоминания). Дж. Гобсон: «Проблема нового мира» (с английского). Рабинович: «Борьба за нефть». Буцевич: «Высшая школа». В. Метылев: «Основные проблемы экономической теории социализма». И. Понятский: «Отповедь старого дарвиниста». А. Воронский: Литературные силуэты (Пильняк, Вс. Иванов и др.).

◆ В ближайшее время выходит № 2 альманаха «Наши дни», куда входят произведения: Вл. Лидина—Из книги «Мышиные будни». Рассказы: 1) Проходным двором, 2) Королева бразильская, 3) Еврейское счастье; Ник. Никитина—«Чаванс» рассказ; Юрия Лебединского—«Неделя» повесть; Александра Яковлева—«Повольники» рассказ; Федора Гладкова—«Изгои» повесть; Ник. Спасского—«Белый цвет» рассказ; В. Добровольского—«Алый цвет» рассказ; Конст. Федина—«Вишня» сказка; Андрея Глоба—«Сцены из драмы». Стихи—Н. Асеева, В. Казина, О. Мандельштама, И. Рукавишникова, С. Клычкова и др.

Хроника Госиздата.

Печатаются: 1) Фигнер—«В России и в Англии. Наблюдения и воспоминания петербургского рабочего 1890—1921 г.г.»; 2) В. И. Ленин—VIII том полного собрания сочинений; 3) Самойлов—«Воспоминания об Иваново-Вознесенском рабочем движении 1903—5 г.г.»; 4) сборник статей—«Памятник борцам пролетарской революции», т. I; 5) сборник статей, посвященный памяти тов. Скляренко—«Старый товарищ Скляренко»; 6) Аксельрод (Ортодокс)—«Против идеализма»; 7) Шюкэ—«Немецкая литература», пер. Некрасовой, под редакцией проф. Гливенко; 8) Ходасевич—«Тяжелая лира», стихи; 9) Гроссман—«Семинарий по Достоевскому»; 10) Шагинян — «Путешествие в Веймар», т. I и II.

Письма с Кубани.

(От нашего корреспондента).

Про кубанских меньшевиков уже раз сообщалось в «Правде». Недавно они вновь выявили себя. Шли выборы в краснодарский городской совет. Меньшевики вкупе с эсерами не бездействовали. Они намеревались провести делегатами в совет своих людей, выставляя списки «беспартийных групп». В особенности агитировали они непрестанно на заводе «Кубаноль» и на водо-электрической станции. На заводе «Кубаноль» эти межеумки даже устроили собрание из нескольких десятков человек. Произносились здесь речи о том, что, в случае провала их списка на выборах, надо устроить забастовку. Выразить, так-сказать, этим свой протест против «диктаторства» большевиков. Но не удались замыслы меньшевиков иметь в новом горсовете своих людей. Провалились они. Выборы делегатов в горсовет дали положительные результаты. Две трети общего количества делегатов прошли по спискам комфракций.

На почве растущей безработицы (в Краснодаре насчитывается сейчас до 6 тысяч безработных), временных тяжелых материальных условий существования рабочих все-таки думают эти герои 2 Интернационала стяжать себе на Кубани лавры широкой популярности среди городского пролетариата и славу «защитников рабочих». Это они подбивали на забастовку рабочих туапсинского завода «Дубло», не получивших жалованья и продовольствия за апрель месяц. Это они агитируют сейчас среди новороссийских портовых грузчиков, которым УМТ и КОПС задолжали солидную сумму денег. Они устроили недавно на почве невыплаты жалованья конфликт служащих новороссийских эпидемической и 1-й сводной больниц с здравотделом. В особенности обрадовались меньшевики, когда узнали, что на краснодарском заводе «Славянин», вследствие халатного отношения к делу правления Кублинпо, затягивается выплата жалованья рабочим. Здесь им ранее удавалось несколько раз устраивать забастовки. Провели они ее и на этот раз: забастовали рабочие «Славянина», но только не достигли меньшевики своего, а лишь расстроились, разочаровались наши межеумки. Получив жалованье и пайки, рабочие как «Славянина», так и других предприятий сами, без всякого понуждения со стороны, встали на работу. Не захотели даже и слушать речи меньшевиков о продлении забастовки.

Вылезает Кубань постепенно из разрухи. Оживилась, например, заметно цементная промышленность. Налаживается ремонт паровозов и вагонов. Не хватает только подшипников и тормозных колодок, а то бы пошла работа во-всю. Интересно отметить здесь одну деталь: в виду премирования рабочих за экономию топлива, расход его на железной дороге сократился сейчас до минимума.

Одерживают постепенно кубанские рабочие победы на фронте труда и не повести никогда меньшевикам их за собой: городской пролетариат Кубани давно отвернулся от этих антрепренеров забастовочного движения.

* * *

Золото и драгоценные камни. Мыслью об этом живут теперь на Кубани Советская власть и... спекулянты; но только действуют они, конечно, по разному.

Недавно закончилось из'ятие из церквей золота и драгоценных камней по области. Из'ято свыше 70 пудов серебра. Самый акт из'ятия, обнаружив сочувствие большинства населения, привел духовенство к расколу: преобладающая часть последнего признает необходимость обновления церкви и широких церковных реформ. Вопрос о церковном золоте и его из'ятии в пользу голодающих оттолкнул многих граждан от церкви. Они ушли, покинули ряды прихожан. Впрочем, о религиозном фанатизме массы на Кубани говорить не приходится сейчас. Масса не верит, в своем большинстве, богам. Иллюстрацией атеистического настроения массы может служить следующий факт: сейчас замечается на Кубани массовый выход членов из целого ряда сектантских религиозных организаций. Например, одно время в Краснодаре в 1920 году секта новоизраильтян насчитывала свыше 700 человек, а теперь только 20. Такое же явление происходит в среде других сект, особенно в кругах молодежи, которая, не получая духовного удовлетворения, стала бежать из сект. Характерно, что это бегство началось после из'ятия по области церковных ценностей. Таким образом, церковное золото дало крупный толчок к переоценке ценностей не только в кругах духовенства и православных, но и в рядах сектантов, поставило в них вновь на обсуждение вопросы церкви и религии.

Мыслями о золоте занята также в Краснодаре гэповская черная биржа. Но ее старания направлены по линии повышения и понижения золотой «десятки», по линии отчаянной спекуляции золотом. Почти ежечасно меняются здесь цены на золото и драгоценные камни. Например, 31 мая к 12 часам дня золотая «десятка» расценивалась в 2,250 руб., а к вечеру она упала в цене до 2,000 руб. Причина такого понижения проста: золотые тузы и скупщики золота выехали спешно из Краснодара, закупив золото для Константинополя. Они выехали с Кубани, и «десятка» пала в цене. Так работают здесь спекулянты—«золотопромышленники», до которых, конечно, не доносится хриплый стон умирающих от голода.

Ник. Ананский.

Письма из Грузии.

ПЕРЕВЫБОРЫ ТИФЛИССКОГО СОВЕТА.

Во второй половине июня тифлисский пролетариат еще раз подтвердил свое братское доверие авангарду рабочего класса—коммунистической партии.

Выборы старого совета проходили под яростные и злобные вопли меньшевиков о красном терроре, мнимых восстаниях крестьян против Советской власти. Но трудящиеся не поверили их лживым россказням и отвернулись от них. Это сказалось на результатах выборов: меньшевики не получили ни одного голоса и в совет прошли коммунисты и честные беспартийные рабочие.

Первому коммунистическому совету пришлось [illegible] залечивание ран, нанесенных городу режимом Жордании и к-о. Городское хозяйство оказалось в состоянии полнейшего расстройства и упадка.

Мостовые города не исправлялись в течение 5 лет, трамвай и водопровод не ремонтировались, городские бойни и пожарное дело пришли в полное разрушение.

Совет горячо взялся за восстановление городского хозяйства, производя повсюду капитальный ремонт.

Твердым становится и городской бюджет: в кассу исполкома в январе поступило 9,4 миллиарда руб., а в мае 26,4 миллиарда рублей. Рост поступлений является гарантией восстановления горхозяйства.

Заслуга нового совета еще заключается и в том, что осушено 300 десятин болотной местности в Сабуртало, что избавит население города, равно, как и местное население, от малярийной эпидемии. Решено произвести сооружение гидроэлектрической станции вЗемо-Авчалах и прорыть сорокаверстный оросительный канал.

На предвыборных собраниях рабочие достойно оценили работу старого совета и постановили: ни одного голоса изменникам рабочему делу—меньшевикам. Совет второго созыва, также должен состоять из коммунистов-хозяйственников. Все голоса единственным борцам за рабочее дело—коммунистам.

В результате выборов в течение первых четырех дней рабочие, служащие и красноармейцы избрали 129 коммунистов и 12 беспартийных. Некоторые союзы советских служащих, кроме коммунистов, избрали 4 левых с.-р.

Кавказские левые эс-эры за все время своего существования, в отличие от своих российских собратьев, идут рука об руку с коммунистами.

Рангов.

ПОПРАВКА.

В № 146 от 4 июля, в отделе «По советской федерации», корреспонденция из Ставрополя озаглавлена «Из жизни рыцарей белого народа». Следует: «Из жизни рыцарей белого пороха».

ЮБИЛЕЙ ФИГНЕР.

ПЕТРОГРАД, 4 июля. В четверг исполняется 70 лет со дня рождения Веры Фигнер. Музей Революции устраивает в этот день чествование.

ПРИБЫТИЕ ГОЛЛАНДСКОГО ПАРОХОДА.

ПЕТРОГРАД, 4 июля. 4-го июля в Петроград пришел из Роттердама 1-й голландский пассажирский пароход. На пароходе прибыло 110 пассажиров, главным образом, эмигрантов.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГАЗОВЫХ ЗАВОДОВ.

ПЕТРОГРАД, 3 июля. Поставлен вопрос о привлечении иностранного капитала к восстановлению деятельности петроградских газовых заводов. С представителем германских капиталов ведутся переговоры.

ПЕТРОПАВЛОВСК—КОКЧЕТАВ.

ПЕТРОПАВЛОВСК, 1 июля. 1 июля состоялось торжественное открытие железной дороги Петропавловск—Кокчетав. На открытии присутствовало до 3.000 чел. 1 июля, в 10 вечера, отправлен первый пассажирский поезд.

ДОСТАВКА ЛОКОМОТИВОВ.

ПЕТРОГРАД, 3 июля. 3 июля в Петроградский порт прибыл германский пароход «Эвир», доставивший 12 локомотивов с тендерами и 163 места запасных машинных частей.

Того же числа из Гамбурга прибыл английский пароход «Челистер», с 13 локомотивами, 18 тендерами и техническим грузом для Внешторга.

К НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

МИНСК, 3 июля. В Нижегородской ярмарке примут участие: Центробелсоюз, Совнархоз и Внешторг. Первый отправляет представителя с образцами товаров: воска, патоки, ободьев и проч. Совнархоз отправляет большую партию товаров — креолина и смолопродуктов. Внешторг, в обмен на заграничные товары должен закупить: сырье, щетину, пеньку. Белорусская контора Госбанка оказывает содействие учреждениям и предприятиям, принимающим участие в Нижегородской ярмарке. Транспорттрест на льготных условиях принимает грузы для отправки на Нижегородскую ярмарку.

Судебный отдел.

Процесс организаторов донской повстанческой армии.

Обвиняемый Лактионов заявляет суду, что передавал письмо, не зная его содержания, и никакого прямого отношения к организации повстанческой армии не имел.

Трибуналом оглашаются отзывы разных лиц, в том числе Наркомюста Украины Скрыпника, о подсудимом Яковлеве. Все они рисуют Яковлева с положительной стороны.

ПРЕНИЯ СТОРОН.

Слово представляется представителю общественного обвинения помощнику комиссара штаба РККА тов. Орлинскому.

Обвинитель начинает с того, что данное дело фактически не является даже делом об организации повстанческой армии. Хочется заглянуть в эпоху 1919 г., когда был открыт врагам наш южный фронт. Важность дела не только в том, чего достигли и что фактически совершили обвиняемые, а в той атмосфере, которую они создали. Прав был Троцкий, когда сказал: «Не страшен Махно, а страшна махновщина», и др. вождь революции Зиновьев, указавший перед польским наступлением на Украине опасность «петлюровщины». Происходившее на Дону и в Москве не было, в сущности, повстанчеством, а скорее опасной игрой в повстанчестве, но игрой, целиком проникнутой духом бандитизма. Из производившегося перед Трибуналом судебного следствия резко выяснилось, что душевная физиономия всех обвиняемых вполне бандитская. Поэтому нет нужды делить их на группы.

Переходя к характеристике каждого из обвиняемых, тов. Орлинский устанавливает, что Абрамов был организатором «игры в бандиты» и командармом подпольной армии. Он неоднократно входил в связь с оперировавшими на Дону бандитскими шайками и дважды организовал нападение на свою же собственную дивизию. Разве это не рекорд предательства? Абрамов использовал свою причастность к партии и служебное положение для снабжения бандитов картами и сотнями бланков с печатями Красной дивизии, которые им были необходимы для укрывательства. Поражает во всем его поведении величайшая беспринципность.

Яковлев, что бы он ни говорил на суде, не является сторонником Рабоче-Крестьянского правительства, его не примет сама политическая среда Красной академии и его следует устранить от возможности занимать ответственные должности (генштаба и проч.) на будущее время, независимо даже от его прошлого, не совсем ясного, во всяком случае.

Шемполонский—неуравновешенный и сумбурный человек. Он знал о вербовке банд и создавал их штаты по махновскому образцу. Это типичный Дон-Кихот данного процесса, но с пулеметами и листовками. Говоря об его отрицательных качествах, нельзя все же умолчать, что он выходец из трудового класса, сын пекаря, и все же, по-своему, идейный человек, в противоположность Абрамову.

Шапошников, конечно, не белогвардеец. Он слишком умен и понимает, что теперь выгоднее быть примазавшимся к высшим органам Красной армии, чем белогвардейцем. Экспадносьянс—типичный обыватель, Уваров же и Волконогов — бандиты, дезертиры из Красной армии, пытавшиеся втереться на советскую службу с чужими документами.

Представитель общественного обвинения настаивает на том, что все разбираемые в процессе события не имеют ничего общего с настроением красных генштабистов и РКП.

Представитель общественного обвинения требует высшей меры наказания для Абрамова, Уварова и Волконогова и отказывается поддерживать обвинение против Козловского и Лактионова.

Защитник Коммодов говорит, что затеянное Абрамовым предприятие не было направлено на сокрушение власти трудящихся в угоду мировому капитализму. Оно было лишь отражением борьбы двух течений. Поэтому он просит Трибунал отнестись снисходительно к Абрамову, не применяя к нему высшей меры наказания. Уваров и Волконогов, по мнению защитника, были захвачены насильственно волной бандитизма и хотя совершали преступления, но к ним не следует относиться строже, чем к рядовым членам шаек.

Выступавший далее защитник Брусиловский указал Трибуналу, что Шемполонский является неуравновешенным и сумасбродным, но все же честным человеком. Он вовсе не враг Советской власти и лучшим доказательством этого служит то, что с момента октябрьской революции он честно служил власти трудящихся на различных фронтах гражданской войны. Подсудимый вышел из рабочего класса, и, конечно, Трибунал сумеет вынести не слишком суровый для него приговор.

Защитник Либсон остроумно обрисовывает фигуру подсудимого Экспадносьянса, под общий смех суда, публики и даже самих обвиняемых указывает на то, что даже представитель общественного обвинения назвал его типичным обывателем. Когда резали армян в Закавказье—он бежал в Ростов, тут его обеспокоила чрезвычайка, выслав из пределов города. Когда он вернулся, то встретил, на свое несчастие, Абрамова и Шемполонского, которые принялись его запугивать предложением участия в повстанческой армии. На что мог расчитывать этот человек, играющий на 13 музыкальных инструментах, в случае успеха мятежников? Разве на получение должности капельмейстера в одном из военных оркестров?

В своей ответной речи представитель общественного обвинения указывает, что защита не привела ни одного возражения против фактических обоснований обвинения. В своих речах представители защиты стали на неверный путь, разбирая фигуру каждого подсудимого вне социально-политического момента. Их «психологический» и, так сказать, «беллетристический» подход был далеко ошибочным. Донская повстанческая армия совпадает с эпохой активных мелко-буржуазных контр-революционных и анти-советских вспышек, на которые держали ставку господа Милюковы и Антанта.

Подсудимый Абрамов прямо говорит, что организуемое восстание будет подобно Кронштадтскому или даже Ярославскому. Таким образом, это дело если в известной степени чуждо белогвардейщине, махновщине и петлюровщине, является все же ярким и безобразным проявлением воинствующей мелко-буржуазной стихии. В этой плоскости, составляющей сущность процесса, и следует рассматривать конкретное преступное деяние подсудимых от «тихого» подпольного командарма Абрамова до бандита—дезертира Волконогова. Поэтому в соответствии с принципами революционной защиты пролетарского государства и на точном основании уголовного кодекса Верховный Революционный Трибунал должен без колебания осудить преступление контр-революционеров и бандитов. Тогда приговор суда будет иметь исправительное и воспитательно-предупредительное значение, как справедливая и суровая мера защиты пролетарской Республики.

Отвечавший от лица защиты Коммодов доказывал Трибуналу, что сидящие на скамье подсудимых не настолько испорченные люди, чтобы к ним нужно было применять высшую меру наказания.

Большинство из подсудимых никогда не были и теперь не считают себя контр-революционерами. Они не пытались низвергнуть Советскую власть для установления буржуазного режима, но лишь хотели поддержать родственное коммунистической партии течение мысли.

В своем последнем слове обвиняемый Яковлев заявляет, что пред'явленное к нему обвинение на суде не доказано.

Абрамов заявляет, что с начала революции он честно служил на различных фронтах гражданской войны и контр-революционером никогда не был и не будет.

Подсудимый Шемполонский в трехчасовой речи поясняет суду, что он в душе коммунист и незадолго до привлечения к суду даже решил опять войти в состав РКП. С начала революции он честно дрался в рядах Красной армии против врагов Республики. Всю идею организации повстанческой армии он об'ясняет «желанием очистить Советскую Россию от бумажных коммунистов». Даже в случае успеха, он предполагал не тронуть ни волоска на каждом из честных и идейных членов партии. К моменту раскрытия заговора он, учитывая политическую обстановку, писал Абрамову о необходимости распустить всю организацию и прекратить какую бы то ни было работу.

Суд над содержательницами домов терпимости.

На вечернем заседании 3-го июля суд рассматривает вещественные доказательства по делу. При просмотре книги исходящих Красно-Пресненского районного Совета обнаруживается небрежное ведение дела. В связи с этим защитник Фальк ходатайствует о выделении дела сотрудников райсовета из процесса и о направлении его к доследованию. Свою аргументацию он подкрепляет тем, что подсудимыми в свое время было возбуждено дело о выселении жильцов веселого дома. Естественно, поэтому, что дававшие суду показания свидетельницы оговаривали сотрудников Красно-Пресненского Совета по злобе.

Суд соглашается с доводами защитника и выносит постановление о выделении дела сотрудников Красно-Пресненского Совета и о направлении его к доследованию.

Далее Трибунал удовлетворяет ходатайство представителя общественного обвинения об изменении меры пресечения к подсудимым и заключении их под стражу. Час спустя защитник Фальк представляет суду поручительство членов партии, и сотрудники Красно-Пресненского Совета отпускаются на свободу.

Суд приступает к допросу подсудимой Комаровой. Она признает, что содержала дом свиданий, и пытается убедить суд, что хорошо относилась к жившим у нее девушкам, у одной из которых даже крестила ребенка.

Представителями общественного обвинения устанавливаются совершенно противоположные факты. Комарова заставляла принимать мужчин и пить водку живущую у нее Новоземцеву в то время, как та кормила грудью ребенка. Такое отношение является верхом эксплоатации, и о добром и душевном отношении к девушкам не может быть и речи.

Библиография

«ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ», №№ 21—22. Народный комиссариат юстиции, Москва, 1922 г., 32 стр.

Номер открывается дискуссионной статьей тов. Славина: «Организация адвокатуры и задачи защиты». Автор полемизирует с сторонниками госадвокатуры и защищает постановление ВЦИК о создании автономной адвокатуры.

Второй идет статья тов. Эстрина, где проводится параллель между новым уголовным кодексом и «Руководящими началами по уголовному праву РСФСР».

Затем С. Е—в поднимает очень интересный вопрос о необходимости перейти от индивидуального занятия юридической практикой к форме особых юридических товариществ.

Наконец, заслуживает быть отмеченной статья Альфреда Штесса «Криминально-психологические исследования при тюрьме».

Непосредственно после статей идет обзор советского законодательства за время с 20 мая до 3 июня с. г., затем один за другим обзоры: «Партия эсеров перед судом пролетариата», «Суд и жизнь», некоторые данные из деятельности Наркомюста и его органов, хроника, отдел «На местах», за рубежом, суд на борьбу с голодом, почтовый ящик и, наконец, официальная часть.

Излишне совершенно распространяться, насколько важен и полезен данный орган для деятелей юстиции.

Издан журнал довольно опрятно и стоит всего 50 руб.

Это делает его доступным широкому читателю, интересующемуся вопросами советского права.

М. Ш—н.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Об'единенное бюро ячеек РКП коммун. у-та им. Я. М. Свердлова извещает о смерти студента

т. Хлюстова.

Тело будет перевезено в Вологду, откуда прибыла специальная делегация губисполкома и губкома РКП.

ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ РКСМ.

Экспедиция Издательства ЦКРКСМ извещает, что ею разослана почтой следующая литература:

1) «Юный Коммунист» №№ 8—9; 2) Материалы по экономич. работе РКСМ; 3) К новой работе (Постановления Всеросс. конференции РКСМ).

С 5-го июля будет происходить почтовая рассылка:

1) Игры и развлечения; 2) Ляшко «Крепнущие Крылья» и 3) Новиков — «Прибой», «По темному».

Просьба озаботиться получением в местных почтовых конторах означенной литературы.

В случае неполучения немедленно извещать Главную Контору издательства (Москва, Воздвиженка, 10).

М. К. РКП и бюро фракции РКП Московского губотдела ВСРПП созывают в четверг, 6 июля, в 6 час. вечера (Рождественский бульвар, 12) собрание секретарей ячеек.

На собрание приглашаются и представители райкомов.

ЦКК вызывает Марпаса, А. С. в ЦКК.

СОВЕТСКИЕ.

— **6 июля, в 5 ч. д.**, сост. пленум секции по укреплению Красн. армии Замсовета. На пленуме обязаны присутствовать: чл. Совета, работающие в данной секции, делегаты фабрик и заводов, прикреплен. к секции фабзавкомы, делегатки женотдела.

— **6 июля, в 3 ч. д.**, сост. пленум Кр.-Пресненского Совета с представителями фабзавкомов в пом. совета (5-я Тверская-Ямская, 3).

ПАРТИЙНЫЕ.

—**Сокольническ. р. 6 июля, в 7 ч. веч.**, в Райкоме сост. инструктивный доклад о с.-х. политеке и продналоге. Явка для всех районных и перешедших из Горрайона тт. обязательна.

— **Баумановск. р. 6 июля, в 6 ч. веч.** сост. собрание секретарей и прикрепленных в Райкоме (Покровская, 2). Все организаторы и секретари перешедшие из Гор. р., обязаны присутствовать.

— **Рог.-Симоновск. р. 10 июля, в 8 ч. веч.**, в саду (Таганка, Симоновская ул., 15, или Факельный п., 10), сост. доклад т. Рязанова: «Рабочий класс и марксизм».

— **Замрайком. 6 июля, в 7 ч. веч., в театре** Струйского (Б. Ордынка), общее собрание членов партии района.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Союз металлистов.** В связи с 10-летним юбилеем союза, на 6 июля, в 4 ч. д., в помещ. Райкома металлистов (Кузнецкая, 25), созывается совещание председателей, секретарей, уполномоченных рабочих всех заводов и представителей от продрайкомов.

— Союз совработников предлаг. всем К-комиссиям присутствовать на конференции культкомиссий 6 июля, в 4 ч. д. (Газетный пер., 6). Очередной пленум правления союза Губрабис, сост. 6 июля, в 2 ч. д. (Б. Гнездниковск. пер., 9).

— **К-О Губпроса** извещ. учительство гор. Москвы, что в музее Центр. гуманитарно-педагогического Института (Лубянский пр. 4), организуется групповые летние занятия по обществоведению, по трудовому и экскурсионному методу. Приглаш. дети школ и детск. домов. Справки от 11 до 3 ч. в музее.

— **7 июля, в 3 ч. д.**, сост. очередное заседание правления союза совработников (Театральная пл., 7). Губкомпомгол при союзе совработников предлаг. всем компомголам при месткомах явиться на конференцию, созываемую МГСПС, 6 июля, в 12 ч. д., в Голубом зале Дома Союзов.

ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— 5 июля ЦНТК профсоюзов организует в Красном зале Дома Союзов открытое заседание секции электрификации. С докладом выступит строитель Шатурской электростанции инж. А. В. Винтер, на тему: «Шатурка или Каширa». После доклада обмен мнений, в котором примут участие: инж. I. Б. Цюрупа, проф. Н. К. Поливанов, инж. В. Э. Классен, инж. В. Д. Кирпичников, А. М. Гольцман, инж. Леви и др. Нач. доклада в 8 ч. веч. Билеты в канцеляр. ЦНТК (Больш. Дмитровка, 1, под. 1).

— **В зале заседаний ЦНТК**, очередное заседание секции полиграфического производ., с доклад. выступит И. Т. Поляков: «О концентрации полиграфическ. производ. Москвы». Содокладчики: М. Я Рабинович, Н. З. Желудков. Нач. доклада в 8 ч. веч.

— **В районах ЦНТК организует: 1) на Глуховской м-ре (Богородск)**, лекцию проф. С. А. Тицнер: «Происхождение человека». Нач. в 8 ч. веч., 2) на ф-ке Зеленовка (ст. Балашиха), лекц. Н. П. Некрасова: «Природа и человек». Нач. в 7 ч. веч., 3) на мебельной ф-ке № 1 (Баумановск. р.), лекцию д-ра Невяровского: «О холере».

— **Экскурсии, организуемые ЦНТК: 1) На завод «Дукс»**, слушатели университета Запада; 2) на завод «Доброво и Набгольц», II гр. слушат. университета Запада.

РАЗНЫЕ.

— **Экскурсии ГУМ. 7 июля, в 6 час. веч.**, экскурсия на автобусе по Москве; 9 июля, в 11 ч. у., экскурсия в Дубровицы, в Останкино, осмотр дворца и парка. Запись в книжном отд. ГУМ'а.

(Р. Ц. Москва). 534.
2-я Образцовая газетная типография Треста «Мосполиграф», Тверская, 48.